

European Union Foreign Affairs Journal

eQuarterly for European Foreign, Foreign Trade, Development, Security
Policy, EU-Third Country Relations and Regional Integration (EUFAJ)

Special Edition May 2015

LIBERTAS

ISSN 2190-6122

*The Boris Nemtsov Report in English, in full length:
"Putin. The War", about the Involvement of Russia in
the Eastern Ukraine conflict and the Crimea*

Contents

Editorial.....	4
Nemtsov's Report on Putin's War in Ukraine. Full text	5
Путин. Война: Доклад Немцова о войне Путина в Украине. (Полный текст)	53

**European Union Foreign Affairs Journal (abbreviated: EUFAJ)
eQuarterly for European Foreign, Foreign Trade, Development, Security Policy, EU-Third Country
Relations and Regional Integration**

ISSN: 2190-6122

Published by: LIBERTAS – Europäisches Institut GmbH, Lindenweg 37, 72414 Rangendingen, Germany

Phone: +49 7471 984996-0, fax +49 7471 984996-19, e-mail: eufaj@libertas-institut.com

Managing Director: Ute Hirschburger

Registered: AG Stuttgart, HRB 243253, USt ID no.: DE811240129, Tax no.: 53 093 05327

Internet: www.eufaj.eu, www.libertas-institut.eu

Subscription Rate: Zero. EUFAJ issues can be downloaded free of charge in the Internet; see www.eufaj.eu.

* * *

Chief Editor: Hans-Jürgen Zahorka

Editor: Frederic Labarre

Junior Editor: Ofelya Sargsyan

Editorial Advisory Board:

Židas Daskalovski, Ph.D., CRPM Skopje, University of Bitola, Macedonia

Catherine Maia, professor of law, University Porto, Portugal, and Dijon, France

Sergey Metelev, prof., Russian State University for Economy, Omsk, Russia

Martin Pontzen, Dr. rer. pol., Bundesbank Director, German Federal Bank, Frankfurt/Main, Germany

Olivier Védrine, Continental University, Kiev, Ukraine

Viktor Yengibaryan, President of European Movement Armenia, Yerevan, Armenia

Assistant Editors:

Eka Meskhrikadze, Tbilisi, Georgia

Meerim Oboskanova, Bishkek, Kyrgyz Republic

Tamara Vatsadze, Tbilisi, Georgia

All authors are responsible for their published texts. If no author is mentioned, the Chief Editor is responsible. All texts published under a name do not necessarily represent the view of the editors or Advisory Board members. EUFAJ is committed to European and international integration and to pluralism, different views and a public discussion.

* * *

Copyright: Copyright requests are welcome. Reprints of certain contributions are free of charge, for others a license fee may have to be negotiated. Please ask the publisher for copyright permission.

Proposal/example for quotation: EUFAJ [or: European Union Foreign Affairs Journal] 2-2014, then number of page (e.g. EUFAJ, 2-2014, 32)

Papers, articles, reports, contributions: They should be sent to the Chief Editor by e-mail and as attachment in Word format (not in PDF). EUFAJ follows a generous policy towards authors, who may decide themselves if they write a scientific or more practical article, or with or without footnotes (please no end notes). We reserve the right of adding annotations and commenting shortly. No guarantee for unsolicited articles which, however, may remain in our archive. All contributions are requested in English language; abstracts in other languages are possible.

EUFAJ is published in English.

The EUFAJ Blog

With short articles between our issues, topical announcements, new publications:

<http://libertasblogs.wordpress.com>

With contributions on e.g. Scotland/Catalonia, Human Rights in Azerbaijan, Armenia and the Eurasian Economic Union, the Eurasian Union, Vladimir Putin, the future of Ukraine, Ukraine's Maidan events, Istanbul Gezi Park, India - and the necessity of future female leaders, EU language policies, Africa, the Caribbean etc. Your contributions - as a personal view - are welcome; please send them to EUFAJ. We publish so far in English, French, German.

The blog counts more than 14.700 views from 137 countries at present. You can of course also subscribe to the blogs - then you will be alerted regularly.

EUFAJ in Facebook

<https://www.facebook.com/pages/European-Union-Foreign-Affairs-Journal-EUFAJ/564823323568021>

With news on activities, publications, conferences, funny pics, and the contents of the new EUFAJ issues. Complementary to the journal itself and the blog.

If you "Like" the page, you will be alerted via Facebook regularly.

Editorial

Dear readers,

this is the first time you see a Special of the European Union Foreign Affairs Journal. But we think we owe it to the respect for Boris Nemtsov (see the pic.), a Russian opposition personality and former Deputy Prime Minister under President Boris Jeltsin. As everybody knows, he was shot on a bridge near the Moscow Kremlin on 27th February, 2015. The "killer" who was arrested turned out to have been not present in the theatre, and who did it walks around free, at present.

One has not necessarily to agree to all what he once did and said, in particular when he was Deputy Prime Minister or Minister of Energy etc. His policy is explained by the system of the outgoing Soviet Union and beginning of a Russian system - but here he can be named as one of the architects of market economy reforms. Later, he became one of the leading opposition personalities against the present president, who ran and runs the country more and more autocratically. Boris Nemtsov was a politician who would have coped very well with the European Union in a common tradition of values, of liberal views, respect of human rights and the rule of law.

He was shot just shortly before publishing a report on the Russian involvement in the Ukraine conflict. His death was useful to keep down opposition activities, who could fear a likewise end of their activities. But Nemtsov who was always in favour of peaceful relations between Russia and e.g. Ukraine, and therefore totally against the

Kremlin's policy, had friends who produced the paper in this Special some weeks after his death. We publish this paper in the Russian original, also for our readers reading Russian, but also in English. We have taken care for an unofficial English translation. This paper is too interesting, too authentic not to be translated and republished. We thank our translators - they were thrilled by what they translated, too. And we wish to our readers an interesting reading time, which they will have without a doubt.

Best regards,

Hans-Jürgen Zahorka

Nemtsov's Report on Putin's War in Ukraine. Full text

On 12-05-2015 was the date of the presentation of the report "Putin. The War", the work led by Boris Nemtsov. After the assassination of the politician, it was completed by his associates. On the same day, the full text of the study was published - a 64-page material, including proofs, published earlier in the media, and Nemtsov's personal data about Moscow's intervention into the Ukrainian politics and the presence of the Russian forces in the east of Ukraine.

Below is the full text of the report "Putin. The War."

We have renounced to republish pictures of injured soldiers, of coffins, of soldiers' portraits during interrogations, and of destroyed houses.

Introduction

The idea of this report belongs to Boris Nemtsov. One day he entered the party headquarter and loudly said: "I came up with what to do. It is necessary to write a report, "Putin. War ", publish it in a big circulation and dismantle in the streets. Let's tell how Putin unleashed the war. Only in that way will we win the propaganda." Nemtsov triumphantly looked at the others, as he did every time he came up with a good idea. "What is your opinion, Shorin? How do you like it?" - He put his arm around Olga.

Since the beginning of 2015, Boris had begun to collect materials for the report. He widely worked with open sources, found people who could share information. Nemtsov believed that the attempt to stop the war is the real patriotism. The war with Ukraine is a cynical and mean crime for which our country is paying with the blood of its citizens, the economic crisis and international isolation.

No one in Russia needs this war, but Putin and his entourage. Boris did not have time to write the report. On February 27, he was killed on Bolshoy Moskvoretsky Bridge, next to the Kremlin walls. Nemtsov's colleagues, friends and the people who considered the work important, took to complete it. The report is based on the materials that Boris had prepared. The contents, handwritten notes, documents - everything that he had left, was used in the preparation of the text.

Our task is to tell the truth about the Kremlin's interference in the Ukrainian politics, which led to the war between our nations. It led to a war, which must immediately be stopped.

Chapter 1. Why Putin needs this war

Since the autumn of 2011 Vladimir Putin's rating had begun to noticeably decline. At the eve of the 2012 presidential elections there appeared likelihood that he would not win in the first round. Such a scenario could create a risk of a significant weakening of Putin's position and disruption of his legitimacy. It would have become much more difficult to rule the country in his usual authoritarian style from the position of the "national leader".

The election campaign needed maximum mobilization of power resources to ensure Putin's victory in the first round. However, the key conditions for his victory became the non-admission of the real opponents to the elections who were ready to seriously contend for the presidency, as well as the total administrative control over all the relevant media. The 2012 elections did not lack direct frauds, either: ballot stuffing, juggling, rewriting protocols, "Carousels."

Returning to the presidency, according to the outcomes of the election, Putin took a number of populist decisions in hopes to consolidate his ranking. In particular, he signed the so-called "May decrees" of 2012, which a number of experts considered wasteful and economically unjustified.

But even this kind of populism did not change the trend: the rating of the head of the state rushed down after the elections. In addition, the implementation of the "May decrees" stalled, and a year later, Putin publicly criticized the government for the inefficient use of the funds for their realization.

By the summer of 2013 it had had been clear that the traditional technologies ensuring Putin's popularity in recent years, could not raise his rating above 40-45%. Apparently, the Kremlin was seriously concerned about the negative trend and began to work out fundamentally new ways to strengthen Putin's position among the electorate.

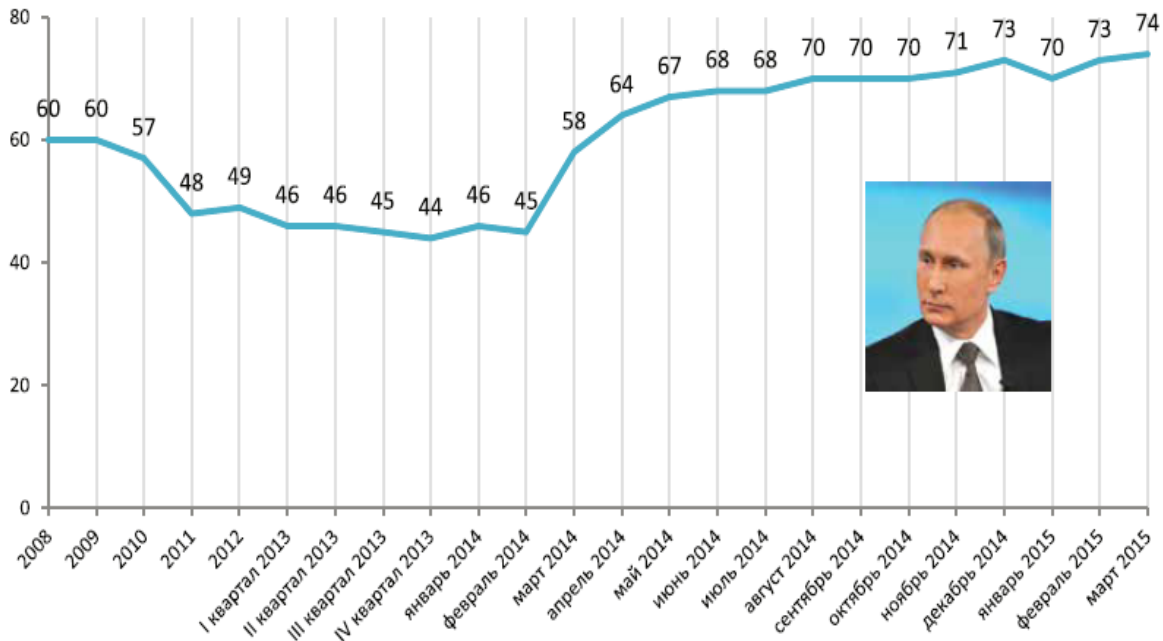
The scenario the "return of the Crimea to Russia" was undoubtedly planned and carefully prepared by the authorities of the Russian Federation in advance. The scope of this planning is evident today. Even before the invasion of the Crimea, the Russian special security services recruited the Ukrainian army with generals and officers, heads and officials in the law enforcement institutions, who at the crucial moment refused the oath and took the part of the Russian Federation. The local politicians, separatists and media financed by Moscow were actively supporting Russia's actions.

Also the Crimean business showed loyalty, having received favorable loans from the Russian banks in non-market conditions. In addition, long-term efforts were taken to weaken the Ukrainian economy and its political system as a whole. There were systematic "gas" wars, forced and cancelled food embargos.

There were overt pressures on the Ukrainian authorities compelling them to engage the Ukraine in all sorts of "integration" projects of the Kremlin, limiting the sovereignty of the former Soviet countries.

The revolution in Kiev and President Viktor Yanukovych's flight from the country in early 2014 for a while weakened the Ukrainian government and created ideal conditions for decisive actions on the part of the Kremlin for the separation of the Crimea. With the support of the Russian troops and security services (which a year later Putin himself acknowledged publicly) a referendum was organized on the peninsula, which became as a formal ground for its annexation to the Russian Federation.

V. V. Putin's electorate rating before and after the beginning of the war in the Ukraine

Survey of the "FOMnibus" of 14-15 March, 2015, from 204 localities of 64 subjects of the Russian Federation, 3,000 respondents

The annexation of the Crimea to Russia, which was actively supported by state propaganda, enabled Putin to dramatically enhance his own legitimacy. His popularity rating has reached a record point.

However, the things did not stop with the Crimea, and soon in the Ukrainian regions of Donetsk and Lugansk there broke out a full-range war. The armed forces of the Ukraine were countered by the separatists demanding the secession from the Ukraine of the territories under their control and their annexation to the Russian Federation after the Crimea. As the materials of this report present, an active political, economic, human, as well as direct military support to the separatists was provided by the Russian authorities. The reasons for Putin actually to unleash the armed conflict on the territory of its neighboring state, suggest two possible interpretations of his actions.

The first interpretation is that the Crimean success convinced the president of the Russian Federation the readiness of the Russian-speaking regions of the Ukraine to become a part of the

Russian state. In fact, the idea was "gathering of the Russian lands", and such a task attracted Putin with its historical scale, despite the possible costs. To substantiate Russia's claim to these lands local separatists were activated, who were supported by militants and political strategists who arrived in the Donbass, from Moscow and other Russian cities. However, such efforts provided no more than a local result: with the exception of some areas of the Donetsk and Lugansk region, the rest of the Russian-speaking regions of the country after some unrest confirmed their intention to remain within the Ukraine. The created situation motivated Putin to seek a political solution to the crisis, despite the obvious military superiority, and has greatly contributed to the peace talks with the new Ukrainian government.

The second interpretation is that from the beginning Putin knew: the idea of the formation of public education in the Donbass region with the perspective of its annexation to the Russian Federation has more supporters among the citizens of Russia, not those of the Ukraine.

In this regard, he provoked the military conflict in order to create a favorable negotiating position in the dialogue with the Western countries.

The ceasefire in the Donbass, which the Kremlin is able to guarantee, can become the ground for lifting economic and political sanctions against Russia, which became inevitable after the annexation of the Crimea. In addition, in the event this scenario is realized, the question on the legitimacy of the annexation of the peninsula to the Russian Federation is removed from the agenda and the Western countries recognize the Crimea as a Russian territory, if not de jure, then de facto.

Anyway, the Russian-Ukrainian conflict is far from being over. Having received explicit political dividends inside his country, Putin, at the same time retains significant risks.

Firstly, the Russian authorities have to continue to support the separatists in the Donbass, despite growing political and economic costs. Refusal of such a support can be perceived as a betrayal of the current supporters of Putin (including those who got combat experience in the east of Ukraine) and is able to trigger a wave of discontent with the president within Russia.

Secondly, the continuation of the confrontation with the West, isolation and sanctions can cause significant damage to the Russian economy. This creates a risk of social protests which can again undermine the rating of the head of the Russian Federation.

Finally, the weakening of Putin's position on the world stage and the escalation of the Russian-Ukrainian conflict pose to the current president of Russia a real threat of criminal prosecution.

The changes in the global political situation can well end for Putin formally charged with war crimes and dock at the International Criminal Court.

Chapter 2. Lies and propaganda

A person who will decide to describe Vladimir Putin's political career will face an unsolvable problem - the Russian president has never had a political career.

Putin's career is television, and all its phases, starting with the "soak in the toilet" and "take care of Russia" are nothing more than a sequence of television programs.

Vladimir Putin is a TV star. His presidential agenda is set from "Online" to "Online".

Hypertrophied role of television in the communication between the authorities and society was developed in Russia still in the years of Boris Yeltsin's presidency, but it was Putin who managed to build a tele-centered state in which all public institutions from the church to the army are tampered with the relevant television image. Indicative in this sense is the scandal of spring 2015, when the journalists of RBC found out that the television programs on regular working meetings of Vladimir Putin demonstrated on federal TV channels turned to have been prepared long before the date of their appearance on TV, and where the real Putin was at that time, is simply not known. It can be assumed that such a practice had begun long before 2015, just until now no one paid attention to it, and no one knows how many more of such pre-recorded clips with Putin are stored in the video library of the Kremlin and are waiting their time.

Prior to 2014 the Russian propaganda seemed horrific to many. It got to the point that the result of some television stories about the opposition became real criminal cases and arrests. But after the beginning of the political confrontation in Kiev in late 2013, it became clear that the Russian propaganda, with which the society had faced so far, had been relatively vegetarian. However, the propagandists themselves did not hide that at the "peace-time", they do not act in full capacity. For example, in 2011 the head of the state channel Russia Today, working for the Western audiences, Margarita Simonyan, openly explained the meaning of the existence of her media: "When there is no war, it seems somehow unnecessary. But damn, when there is a war, it is directly critical. But you cannot create an army a week before the war breaks out. "

"War" for the Kremlin began on the Maidan in Kiev in the late fall of 2013. In the statement of the official Russian media, the resistance in the Ukrainian capital was shown in the way as if the proponents for the European integration (as it was the only issue at the time) were the heirs of the collaborators of the Second World War and the radical nationalists, almost ready to ethnic cleansing. Mentioning the Ukrainian nationalist organization "Right Sector" in the Russian media at some point significantly prevailed over that of Putin's party "United Russia" - despite the fact that the "Right Sector" received less than 2% of the vote at the Ukrainian elections.

After the flight of Viktor Yanukovich, the Russian TV channels were calling the new authorities of the Ukraine only "Kiev junta" and the military operation against separatists in the east of the country "punitive."

It is worth noting that over the years the Russian propaganda has paid an exceptional attention to the Great Patriotic War [*World War II*], and Vladimir Putin made it a key point in his own ideological system of coordinates. The state news agency RIA "Novosti" in 2005 created a new tradition for the May 9 holiday - the mass wearing of St. George ribbons with the slogan "I remember, I'm proud of." The most humane Soviet holiday has become the major national holiday of Putin's Russia – a good sign at first sight. But it also turned out to be purely utilitarian when it came to the conflict with the Ukraine.

The rhetoric of the war years appeared to be projected for the current political news. The Ukrainian government in the Kremlin propaganda rhetoric became "Bandera" and "Nazi" and Russia appeared to be engaged in the same case as in 1941-45, i.e. fight against the Nazis. St. George ribbon has turned from a symbol of memory into an attributes of the current confrontation - if you wear the ribbon, then you support the secession of the Crimea and Donbass from the Ukraine and are an enemy to the "Bandera". The anti-fascist rhetoric used by the official media, has transferred the political crisis into the language of war of annihilation.

A landmark episode of such a war became the story of the First Channel about the "crucified boy". In the main news program of the central channel of the country a woman was shown who allegedly saw a six-year-old boy, crucified on the bulletin board by the Ukrainian national guardsmen in Slavyansk, which the separatist army fighters had left. The information had no confirmation. Moreover, it turned out that the heroine of the story had never even been in Slavyansk. First Channel had to make excuses for the story.

With the same city is also connected the campaign of harassment against the Russian musician Andrei Makarevich. He was in Slavyansk after the arrival of the Ukrainian forces there and gave a concert in the neighboring town for locals and refugees. In the interpretation of the Kremlin's media, the audience turned into "chasteners" and the concert into a "dirty anti-Russian initiative". The supporters of the government were talking about Makarevich as an enemy of Russia and demanded to deprive him of his state awards.

The war in the Ukraine also demonstrated the diversification of the Russian propaganda depending on the audience and the method of information delivery.

Television is the absolute mainstream, and the picture given by it, must be maximally broad and abstract, without further details. The consumer of the television news is passive, and TV tries not to overload him with unnecessary details. For example, about the well-known among the Internet users commander of the separatists, Slavyansk Igor Girkin (his pseudonym is Strelkov = Gunman) federal TV channels gave minimum information. Girkin, who also participated in the annexation of the Crimea, is also not mentioned in the film "Crime. Path to Motherland", where Vladimir Putin for the first time admitted deploying the Russian army on the territory of the Ukrainian peninsula. But Girkin became a hero to the tabloids and information radio stations, i.e. for the media resources, the audience of which seeks to obtain information from various sources, and only from the officious media. This audience will not believe groundless stories about the "crucified boy" and requires a more nuanced approach.

Therefore correspondents Semen Pegov from LifeNews and Dmitry Steshin and Alexander Kots from "Komsomolskaya Pravda" informed their viewers and readers about the things that the Russian TV channels kept silent. They could quite openly tell about the "military bargaining" supplying weapons to the separatists, and about the conflicts in the leadership of the "peoples' republics" and the scene from the report LifeNews, where the commander of the separatists nicknamed Givi made the Ukrainian prisoners eat their chevrons, would have been too shocking for the program "Vremya" (Time).

Perhaps, among the federal channels' transmissions with tabloids and online media, only the program "Vesti Nedeli" (News of the Week) on the channel "Russia-1" could compete with its openness. Modeled on the basis of the American evening shows, it played a key role in expanding the boundaries of the permissible on the Russian television. Presenter Dmitry Kiselev, who at the beginning of the Ukrainian conflict was appointed as the head of the former RIA "Novosti", leads his personal war with Ukraine and publicly declares about the readiness of our country to turn the United States into "radioactive ash." Kiselev's colleague Vladimir Solovyov, who is a presenter of an analogous show on the same channel, is also trying to meet the level of the "Vesti Nedeli" (News of the Week), but traditionally lags behind Kiselev, who is already included in the sanctions list of the West.

This is understandable: Solovyov has a house in Italy, and to fall under the sanctions is clearly not in his plans, even though the notorious "atmosphere of hatred" blooms also in his programs on "Russia-1" and "Mayak".

Actually, the whole Russian state media is one general atmosphere of hatred, and this already without any quotation marks. When all this is over, Russia will need a long time to recover, getting rid of the ethical and behavioral standards propaganda of 2014-15.

Chapter 3. How the Crimea was taken

On 4 March, 2014, Vladimir Putin, responding at a meeting with reporters, when asked by a correspondent from the agency Bloomberg, who were the people in a military uniform, similar to that of the Russian, who blocked Ukrainian military units in the Crimea, said: "they were local self-defense forces." And he explained how they could have Russian military uniforms, "Look at the post-Soviet space. It's full of uniforms which look alike ... Go to a shop here in our country, and you can buy any uniform there. "

However, after a month and a half, on 17 April 2014, during the "direct line with the people," Putin himself to some extent opened the doors of the "store" from which came the equipped and armed special forces as well as the "little green men": "I did not hide (although until the moment he indeed hid - ed.) that our objective was to provide conditions for the free expression of the Crimeans' will ... So, of course, our military stood up behind the self-defense forces of the Crimea."

About who and at what point "stood behind the free will of the Crimean people", Russian servicemen themselves later told in an interview to the site "Medusa".

Oleg Teryushin (23 years old, Sergeant of the 31st separate Ulyanovsk Guards Air Assault Brigade, which in full force was seconded to the Crimea) recalls:

"On the Crimean Peninsula, we were among the first on 24 February [2014]. Two days before we had been alerted in the barracks. Battalion tactical groups were formed and sent to Anapa by plane. From Anapa we were transferred to Novorossiysk on "trucks", from where we sailed to Sevastopol on a big landing ship. [...]

As soon as we got off the ship on the ground, we were ordered to take off all the state symbols and insignia of the force. We were all given green balaclavas, sunglasses, knee pads and elbow pads. [...] I think we were among the first who were called the "polite people."

In Sevastopol, we spent only a few days. As the main task we were to settle and be ready to perform any assignment.

Soon, our brigade moved to village Perevalnoe, near which we set a camp. There mostly lived paratroopers from Ulyanovsk - about two thousand people. Such a number was necessary to demonstrate the strength of the Russian troops. "

Karuna Alex (20 years old, in 2013-14 was in emergent military service in the aviation of the Black Sea Fleet, was awarded with the medal "For the return of the Crimea") recalls:

"I first heard about the plans for the annexation of the Crimea in early February [2014]. At the same time, our military started actively enter the Crimea.

They created fortifications and organized patrols so that, forbid the God, there did not emerge a Maidan here. On the eve of the referendum we were warned that the alarm would be announced and we were to be ready. But everything went very quiet, because for such a small piece of land so many forces had been transferred from the Russia! One Black Sea fleet included 15 thousand people. Another 20 thousand soldiers were on the ground. Plus the special services, which were in the city. Any resistance would have been showered with hats."

Officially, although also an indirect confirmation of the fact that there was a planned military special operation in the Crimea was the establishment of the medal "For the return of the Crime" issued in spring 2014 by the Ministry of Defense of the Russian Federation (initially secretly – information on that was periodically put on the Internet and removed).

The first such awards were given already on March 24, 2014. The Defense Minister of the Russian Federation, Sergei Shoigu himself, handed them to the Russian marines, officers from the command of the Black Sea Fleet of the Russian Navy, as well as to military of the Central and Southern Military Districts. Then the fact of the existence of the reward was confirmed by the press officer of the Central Military District, Jaroslav Roshupkin, who noted that "indeed, a number of servicemen were awarded with these medals." However, he immediately made a

reservation, saying that "the soldiers were not in the Crimea" and "were helping, realizing on the territory of Russian communications, transport maintenance and other things."

The state lies on the annexation of the Crimea lasted in this way for about a year. The veil of the "military secrets" has started to rise sharply since January 2015 - as the anniversary celebrations were approaching, related to the "voluntary return of the Crimea to Russia."

To what extent was it voluntary told the former defense minister of the self-proclaimed Donetsk People's Republic, Igor Girkin, at the program "Polit-Ring", broadcast by the online channel "Neyromir TV", on 22 January, 2015. He stated to have arrived in the Crimea on 21 February, 2014: "I have not seen any support for the state authorities in Simferopol, exactly where I was. The deputies [the Supreme Council of the Autonomous Republic of the Crimea] were collected by militias what else to say after that. In order to drive them into the hall, so that they ratified [the decision to hold a referendum on annexing the Crimea to Russia]."

It is worth noting that the events described by Girkin (Strelkov) took place on 27 February, 2015 - immediately after the night from 26 to 27 February the Russian special forces had taken under their control a number of strategic objects in the Crimea, including the parliament building, where at gunpoint, in the absence of Press and statutory live video session, MPs allegedly voted for holding a referendum.

The first high-ranking Russian official to publicly disclose details of the Russian operation in the Crimea, was the ex-commander of the Russian Black Sea Fleet, Admiral Igor Kasatonov. Here is what he said on 13, March, 2015 in an interview with RIA "Novosti", "The Black Sea Fleet had prepared a springboard, and the officers had known knew what was going on around, where the Ukrainian divisions were, scenarios had been studied on the cards. That is, the Black Sea Fleet managed its tasks - "polite people" were delivered, from 27 to 28 of February the Supreme Council of the Crimea was taken, "- said Kasatonov, explaining that the "polite people" were the special forces of the army, who were transferred to the Crimea by air and sea.

Almost immediately after the announcements of Admiral Kasatonov, there also appeared Vladimir Putin's open confessions. In an interview for the documentary "Crimea. The path to the Motherland ", the display of which took place on the state TV channel "Russia 1", the President of the Russian Federation directly admitted that he had personally led the actions of the Russian forces in the Crimea. He also said that when and under what circumstances they had been ordered to start the annexation.

Here are Putin's three key quotes:

"It was the night of 22 to 23 of February, we finished [meeting] at about 7 am, and I let everybody go and went to bed at 7am. And, in parting, I will not deny, parting, before everyone had left, I told all my colleagues -there were four of them that the situation in the Ukraine had

developed in such a way that we had to start the working on the return of the Crimea to Russia.
"

"To block and disarm 20 000 well-armed men, a certain set of personnel is needed and this not only in quantity but also in quality. We needed specialists who know how to do it. That is why I gave orders and instructions to the Ministry of Defense, what to hide, under the guise of strengthening the protection of our military facilities in the Crimea, to transfer there the special division of Main Intelligence Department and Marine Corps, paratroopers. "

"Our advantage, you know, is what? The fact that I was engaged in it personally. Not because I did everything there correctly, but because when it is done by the first persons of the country, it is easier for the implementers to work. "

With this public announcements Putin actually confirmed his participation in the annexation of the Crimea and outlined his personal responsibility in the event. It is important to note that, conducting a militarized special operation in the Crimea peninsula and annexing the peninsula to the Russian Federation, the Russian leadership went on a deliberate violation of three international treaties, previously signed by our country:

1. "Budapest Memorandum" dated on 5 December, 1994, one of the articles of which says: "4.1. The Russian Federation, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America reaffirm their commitment to Ukraine, in accordance with the principles of the CSCE [Commission on Security and Cooperation in Europe] Final Act, to respect the Independence and Sovereignty and the existing borders of Ukraine"
2. "Treaty of Friendship, Cooperation and Partnership between the Russian Federation and Ukraine", signed in Kiev, on 31 May 1997: "Article 2. The High Contracting Parties, in accordance with the provisions of the UN Charter and obligations under the Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe respect the territorial integrity of each other and affirm the inviolability of their existing borders. "
3. "Agreement between the Russian Federation and Ukraine on the Russian-Ukrainian border", signed in Kiev on 28 January 2003, according to which the Crimea was and remains an integral part of the Ukraine.

Chapter 4. The Russian military in Eastern Ukraine

Shortly after the annexation of the Crimea to Russia, on the territory of Eastern Ukraine there began an armed confrontation between the Ukrainian security forces and separatists who demanded inclusion of the Donetsk and Lugansk regions into the Russian Federation. The Russian officials consistently deny the fact of participation of the Russian army in combat operations on the territory of the Ukraine.

"There were no Russian military units or military trainers in the south-east of the Ukraine and there are none. The Americans are lying. We have never been engaged in the destabilization of the situation in Ukraine and are not engaged with this," said, in particular, Russian President Vladimir Putin in an interview with French television channel TF1 on 4 July, 2014. President's Press Secretary Dmitry Peskov, speaking at a round table in TASS March 31, 2015, said that the Russian side "strongly denies" the presence of Russian troops in the conflict zone Ukrainian conflict zone.

However, Russian officials' words are denied with proofs of the presence of many soldiers and officers of the Russian army on the territory of Eastern Ukraine. The first proof date back to the summer of 2014.

Since June 2014 the armed forces of the Ukraine have taken a successful offensive against the separatists. The Ukrainians managed to free most towns of Donbass, including Slavyansk and Kramatorsk, and actually encircle Donetsk, completely cut off its communication with Lugansk. The territory of the self-proclaimed DNI and LC has been reduced by three quarters since the beginning of the hostilities. The offensive dynamics have come much closer to the main task of the Armed Forces of the Ukraine: restoration of the control over the state border.

However, on August 19-20 there was a crisis on the front, and the Ukrainian offensive petered out. This was possible thanks to the arrival arrived massive reinforcements from the Russian Federation, including military equipment and divisions of the regular army. In the emerged "kettles" along the Russian-Ukrainian border both the Ukrainian and Russian armies have suffered significant losses. Proofs to the military intervention from the Russian side serve both the statements of the leaders of the separatists, and the evidences collected on the territory of the conflict.

On 15 August, 2014, the Prime Minister of the self-proclaimed DNI, Alexander Zakharchenko, publicly announced that the crucial role in the counteroffensive played the reinforcements, arrived from Russia, "150 pieces of military equipment, out of which about 30 tanks, all the rest were infantry fighting vehicles and armored personnel carriers, as well as 1200 personnel who had been trained for four months on the territory of the Russian Federation." "They came here at the most determining moment," - said Zakharchenko.

The decisive role of the reinforcements arrived from Russia, also confirmed former Minister of DNI Igor Girkin (Strelkov) in an interview with the newspaper "Tomorrow" 33. Aligning the fronts and, in particular, assault on Mariupol, he said, were realized "mainly by vacationers and individual militia units that were subordinated to them." "Vacationers", in Girkin's terminology, are members of the Russian military personnel, who arrived in arms on the territory of Ukraine, formally being on vacation.

The version that the Russian soldiers and officers fought in Donbass in the summer of 2014, being on a "legal holiday", also actively supported the leader of the DNI, Alexander Zakharchenko. "A lot of military arrive here from Russia, who prefer to spend their holidays

not on the beaches, but in the same regime with their brothers, who fight for the freedom of Donbass" - Zakharchenko said at a program on "Russia-24" TV channel. The version on the "vacationers" was also actively spread on the First Channel of the Russian television, where, for example, on 4 September 2014 a story was presented about the funeral of a paratrooper from Kostromsk, Anatoly Travkina, who was killed in the Ukraine. "A month ago, he went to Donbass, without telling anyone. The command of the division stresses: to go to the war zone, Anatoly took leave, "- said the newscaster of the First Channel.

It is important to note that the military personnel, serving under the contract in the Armed Forces of the Russian Federation, is expressly prohibited to be engaged in combat operations during holidays. A soldier on leave retains his status. To get a vacation, "he must indicate in a report addressed to the commander the exact location where he spends the holiday." If the holiday is spent abroad, then „it is necessary to obtain permission from the Ministry of Defence, the relevant command and coordination with the FSB of the RF (according to the Order of the Ministry of Defense of the Russian Federation of 31 July, 2006 №250 DSP).

Sometime later, the Ministry of Defence of the Russian Federation tried to deny the presence of the Russian military, including that of the "vacationers" on the territory of the Ukrainian conflict. Such a statement, in particular, was made by the head of the 4th Department of Personnel of the Ministry of Defence, Major General Ruslan Vasilyev on 19 December, 2014.

However, the evidences collected prove the opposite.

Testimonies of Kostroma and Ivanovo paratroopers

On 24 August, 2014, the Ukrainian military detained a group of military s¹ of the 331st Parachute Regiment (Kostroma), the 98th Airborne Division (Ivanovo) of the Airborne Forces of the Armed Forces of the Russian Federation (RF).

The Russian paratroopers in armored vehicles managed to advance 20 kilometers forward in the territory of the Ukraine, afterwards were in shelling near in the locality of Zerkalnoe and were blocked by the Ukrainian Military Forces.

The detainees were the following ten Russian paratroopers: senior sergeant Generalov Alexei Nikolayevich - deputy commander of the platoon; lance sergeant Savosteev Vladimir Vyacheslovich - squad commander; lance-corporal Mitrofanov Artem Vasilyevich - thrower; soldier Romantcev Ivan Igoryevich; soldier Goryashin Andrey Valerevich; soldier Melchakov Ivan Vasilyevich; soldier Pochtoev Yegor Valerevich; soldier Smirnov Sergey Alekseyevich. The Ukrainian side has released the videos in which the detainees give testimonies.

---

¹ Remark: for the original word "контракт" (kontraktnik) the translation of (military) contractor has been chosen; in this case it means a soldier under any military contract (not necessarily the one of regular armed forces).

The Ministry of Defense of the Russian Federation explained the presence of the Russian paratroopers on Ukrainian territory in that they had been lost during the trainings and accidentally crossed the border. This version was denied by lance-corporal Romantcev. Responding to the investigator's question in front of the camera, he stated that his "company could not have got lost." "We knew that we were going to the Ukraine", - also his colleague Milchakov confirmed during the interrogation.

According to questioned paratroopers, they had gone to the territory of the Ukraine to take part in the trainings. However, shortly before being detained by the Ukrainian military, Milchakov made a comment on his page in the social network VKontakte that he was "sent to war" and he "was going to wet the Maidan."

During the interrogation, he explained this comment in that he had just "wanted to show off in front of a friend."

Also, during the interrogation the Russian paratroopers stated that before going to the territory of the Ukraine, they had stained the license plates of the combat vehicles.

Testimonies of the Russian tankers near Ilovaisk

In August 2014 in Ukraine was detained another group of Russian soldiers, whose interrogation was dismantled by the Security Service of the Ukraine (SSU). Responding to the questions of the representatives of the Ukrainian side, the detainees confirmed that they were acting soldiers of the Russian army.

In total, there were detained four soldiers who stated the following information about themselves: Ivan Aleksandrovich, born in Vologda in 1988, was a soldier of 54096 unit, 6th independent tank brigade; Evgeni Yurevich, born in Kaluga in 1995, was a soldier of 54096 unit, 6th independent tank brigade; Nikita Genadevich, born in Yaroslavl in 1993, was from 31st Airborne Assault Brigade of 73612 unit; Evgeni Ashotovich, born in 1994, was from 73612 unit, 1st Guards Brigade 57.

Testimonies of soldier Khokhlov

On 16 August testimonies, which were made public by the Ukrainian side, were given by another Russian soldier: of the 1st infantry battalion of the 9th Motorized Brigade of the Armed Forces of the RF (Nizhny Novgorod region), 20th Army (Mulino) of the Western Military District, Khokhlov Novikov, born in 1995.

During the interrogation, he confirmed that his military unit had organized transfer of military equipment of the Russian Army to the territory of the Ukraine for the participation in combat actions against the armed forces of the Ukraine (AFU). Among the transferred equipment to

Donbass were multiple rocket launchers BM-21 (combat vehicle) "Grad", BMP-2 (infantry combat vehicle) BTR-80 (armored personnel carrier).

According to Khokhlov, before sending the armored vehicles to Donbass, the factory marks on them had been removed, symbolic had been stained out and license plates had been taken away. This was done to hide that the military vehicles belong to the Armed Forces of the RF [*Russian Federation*]. Khokhlov confirmed that he had himself participated in the transfer of the prepared equipment (14 BMP) to the separatists on the border with the Ukraine.

Khokhlov said that on August 8, he voluntarily left his unit, together with a colleague, Ruslan Garafiev, and arrived in Lugansk region. According to him, they were going to join the armed forces of the separatists in the hope of a more generous remuneration than that of the Russian military s. However, on August 27, Khokhlov was detained near the village of Novosvetlovka by the Ukrainian military and was transferred to the employees of the AFU.

Paratrooper Kozlov

In September 2014 it became known about the serviceman of the 31st independent guard's airborne assault brigade, Nikolai Kozlov, who had fought in the Donbass and lost a leg as a result of injury. About the fate of the young man was publicly talked on the social networks by his uncle, Sergei Kozlov.

According to the military commissariat of Ozersk, 21-year-old Nikolai Kozlov, an auto mechanic by profession, in June 2013 was in military service in the military unit 73612, 31st independent Airborne Assault Brigade, and since 1 August, 2013 served in the same place on contract.

Kozlov took part in operations on the territory of the Ukraine from the beginning of the confrontation. In March 2014 he was involved in blocking of the facilities in the Crimea by the Russian military. It is important to note that the military tasks in the Crimea Russian serviceman Kozlov realized in the uniform of a Ukrainian policeman.

It is proven by a photo posted in the social network "VKontakte" in May 2014, by his father.

According to the paratrooper's uncle, this photo was taken on the corridor of the Crimean Supreme Council, in the blocking of which Kozlov participated, disguised as an employee of Ministry of Interior (MIA) of the Ukraine. At the end of the operation, he returned home to Ulyanovsk, was awarded with the medal "For the return of the Crimea" and got married.

He was sent to fight in Donbass in August 2014, when the Russian army launched a massive operation to deter the offensive of the Ukrainian military on the positions of the separatists. Kozlov took part in the fighting for two weeks.

According to his relatives, he realized, inter alia, combat missions to suppress artillery points of the armed forces of the Ukraine.

According to Sergei Kozlov, the squad of his nephew was ambushed when trying to recapture captivated fellow servicemen. On 24 August the squad fell under shelling of armor-piercing guns, and a shot severed Kozlov's of his leg. After that he was transferred across the border, was in hospital in Rostov and was later transferred to Moscow.

Soldiers under the guise of volunteers

After the August counteroffensive between the separatists and Russian army units, peace talks were held in Minsk between the President of Ukraine, Petro Poroshenko, and the President of Russia, Vladimir Putin. As a result of the consultation, the parties agreed to establish a cease-fire which froze the conflict on the territory of the Ukraine for some time.

The next active phase of fighting began in late 2014. Already in January 2015 the Russian military again took an active part in the confrontation with the AFU [*Remark: Ukrainian army*] and provided the offensive of the separatist forces on the strategically important hub of Debaltseve.

This time, before being sent to the war zone, the Russian military servicemen submitted letters of resignation to the commanders.

This, in particular, reported the newspaper "Kommersant" on February 19. The correspondent of the publication managed to interview the four military s of the RF, who confirmed that the command had not hidden the intention to send them to war in the Ukraine. On the eve of the deployment to the war zone, the soldiers wrote letters of resignation, so that in the event of detainment or death to be identified as volunteers, and not professional soldiers.

In addition, the soldiers said that in contrast to the summer-time intervention of the Russian army, when the military units crossed the border in pillars, this time the transfer was carried out in small groups of three people.

The confession of Lieutenant Colonel Okanev

On 13 February, 2015 it became known the intention of the command of the 536th Independent Coastal Defense Missile - Artillery Brigade of military unit 10544, located in the Murmansk region, to send military s to the east of the Ukraine to realize combat missions.

This information became known due to the disclosure of the audio record, with the speech of the deputy head of the military unit, Lieutenant Colonel Vyacheslav Okanev, to the servicemen, which one of the soldiers secretly recorded on tape. The conversation took place on the eve of

sending s from Murmansk to the places where the Russian forces were based, closer to the border with the Ukraine.

"There can be a situation that you are transferred to the borders with the Ukraine, then there may already arise combat missions, and then you will realize a combat order. I do not exclude that there is an option to move to the Donetsk and Lugansk regions to provide there direct assistance ", - explained Lieutenant Colonel Okanev to the military servicemen.

"Yes, no one officially announced a war to anyone. And we must help in all terms, "- stressed the officer in his statement. Okanev also explained that because "war was not officially declared" there was no guarantee of financial compensations in the event of death or injury of the Russian military servicemen.

In an interview with "Gazeta.ru," on 13 February, 2015, Lieutenant Colonel Vyacheslav Okanev confirmed the authenticity of the record.

The confession of Volunteer Sapozhnikov

On 31 March, 2015 were publicized the statements of a participant in the combat actions in Donbass, Dmitry Sapozhnikov, who publicly confirmed the participation of the Russian army in the military conflict. Sapozhnikov is a citizen of RF and went to fight on territory of the Ukraine as a volunteer. According to him, he served as the commander of the unit of the special forces of self-proclaimed DNI.

So, describing the output of his unit from the surrounding near the village of Logvinov, Sapozhnikov points to the help, that came from Russia.

"Our tanks came to help. From the side of LC, there came tanks and Russian units. It is the Russian army, the Buryats. Thanks to them, thanks to the heavy equipment we took Debaltseve "- said Sapozhnikov.

He also pointed out that the Russian military servicemen had been informed in advance about the transfer to the war zone on the territory of Ukraine: "Here I have met only Russian s. Near Debaltseve was the Buryat unit, there were only Buryats there. They said that they had all clearly known where they were going, but officially it was said: we're going for trainings. They said that they had been transferred at night in cars. "

In addition, Sapozhnikov confirmed that the major military operations on the territory of the Ukraine are led by the generals of the Russian army. "The operation, especially such large-scale once as the "kettles", are led by the Russian military, the Russian generals. They make plans together with our commanders.

I often had to stay at the headquarters, come, and report some information. And they do the coordination quite easily. They originate everything together, create together, and we implement, "- said the gunman.

Testimony of Buryat tankman

The fact regarding the presence of the Russian troops on the territory of the Ukraine was also confirmed by another direct participant of combat actions - 20-year-old Dorji Batomunkuev, of the 5th independent tank brigade (Ulan-Ude), military unit number 46108, serial number 200220, military ID 2609999. He told about his participation in the battles in Donbass to the journalist of "Novaya Gazeta", Elena Kostyuchenko, while he was in the burn center at the Donetsk Regional Hospital.

According to Batomunkuev, he was injured on 19 February, 2015 near Debaltseve when the Ukrainian troops organized a breakthrough from the "kettle". The Tank Brigade of the Russian Army, in which he served, was aimed at fighting against the Ukrainians to preserve the position of the separatists.

The soldier confessed that before being set to the Donbass, together with co-servicemen, he had taken measures of disguise so as to hide, belonging to the Russian army: "We had stained out the tanks while still in Ulan-Ude. The license numbers were stained, there were insignia of the unit on some of the tanks, and these were also removed. Stripes, patches - were removed once we arrived at the polygon. Everything was removed for disguise. We kept the passport to the military unit, and the military ID was left in the polygon."

"We were told that we were going for trainings, but we knew where we were going. We all knew where we were - said Batomunkuev. - I had already been ready morally and mentally, what would be in the Ukraine. "

"Putin is a very shrewd man.'There is no army here,' - he says worldwide, but to us quickly: Come on"- sums up the story the Russian soldier.

Boris Nemtsov's sources

At the beginning of February 2015 citizens, representing the interests of the relatives of Russian soldiers, killed in Donbass, applied to Boris Nemtsov. They asked for help to get from the Russian Defence Ministry payments to their families. Referring to the relatives of the soldiers, Nemtsov's collocutors helped to set the chronology of the Russian troops on the territory of the Ukraine.

According to them, the Russian soldiers were massively killed in the east of Ukraine in two periods. The first wave of the coffins went to Russia in the summer of 2014, when the Ukrainian army went on the offensive.

The assault was stopped after the direct intervention of the Russian army units. Despite the successful counteraction against the Ukrainian units, Russia's armed forces suffered losses. A significant number of soldiers were killed, in particular, in the battles for the city of Ilovaysk. According to most modest estimates, at least 150 coffins were sent to Russia marked as "Load-200."

This information could not be concealed, and journalists then shed light on the situation. However, to the surprise of many, an independent investigation was hampered not only by the authorities but also by the families of the killed soldiers.

According to Nemtsov's sources, it is explained by the fact that the relatives received 3 million rubles as a compensation². At the same time they signed on non-disclose of the information under the threat of a criminal prosecution.

The second wave of mass coffins went to Russia in January and early February 2015. According to our estimates, during this period at least 70 Russian soldiers were killed in eastern Ukraine. At least 17 Russian paratroopers, who came from Ivanovo, were killed in the territory of Ukraine (notes about it, made by Boris Nemtsov himself, were available to the authors of this report).

The mass deaths of the Russian soldiers were linked to the escalation of the conflict and the confrontation, in particular near the town of Debaltseve. Unlike the previous year, this time, before being sent to Donbass, the Russian soldiers were officially dismissed from the armed forces on the demand of the leadership.

Thus, it was planned to conceal the participation of our army in the battles, presenting the military as volunteers. With the parole of honor of the commanders, the soldiers were assured that in case of injury or death, their relatives would get a compensation comparable to the amounts paid in the summer of 2014.

In practice, this time relatives have received no compensation. There was no opportunity to apply for a compensation officially since formally all the dead soldiers had no longer been military servicemen.

The relatives began to complain and look for lawyers who could protect their rights (because of this the information reached Nemtsov). At the same time they were afraid to speak publicly because of non-disclosure subscriptions. As Nemtsov's sources assure, the loud criminal case against the mother of many children, Svetlana Davidova, on charges of treason in favor of Ukraine, was aimed at intimidating those relatives of the dead soldiers, who thought of contact

---

² Remark: In the annual average 2014, 51,66 RUB = 1 EUR, so 3 mill. RUB = approx. 58.000 EUR

with journalists. At least, the families of the dead soldiers were often told this case as an example and were threatened with criminal prosecution in the event of disclosure of the information about the circumstances of the death of their relative.

Despite the fact that the promised payments have not been made, the families of the Russian soldiers refused to make public statements. Moreover, the murder of Boris Nemtsov convinced them to give up any claims to the Russian authorities. The reason is the fear of criminal prosecution and concern for their own lives.

"If Nemtsov was shot near the Kremlin, then anything can be done to our clients in Ivanovo. Nobody will even notice, "- the authors of this report were told by the lawyer who represented the common position of the families of two dead paratroopers.

Chapter 5. Volunteers or mercenaries?

In many ways the regular units of the Russian army determined the military successes of the separatists in eastern Ukraine.

However, a notable role in the armed forces of "DNR" and "LC" played the adjunction of the so-called "volunteers", too, constantly coming from Russia to the conflict zone.

Russian citizens, who either organized paramilitary groups, or joined already formed units started to go the territory of the Ukraine from the very beginning of the confrontation.

Among such gunmen, there were many former employees of the Russian Special Forces and military personnel, including people with combat experience in hot spots, and with criminal records. Often these citizens became the key figures in the armed forces of the separatists, such as the former officer of special forces, Igor Girkin [*Strelkov*], veteran of the "Chechen war" Arseny Pavlov (pseudonym - Motorola) as well as Alexander Mozhaev (pseudonym - Babai), who was accused of an attempted murder by the prosecutor's office of Krasnodar.

The recruitment, armament, financial support and transfer of the Russian "volunteers" to the territory of the Ukraine were mostly organized with the direct participation of the Russian authorities.

Mercenaries

In August 2014, Prime minister of DNI [*Donbass Peoples' Republic*], Alexander Zakharchenko said: "We have never concealed the fact that there are many Russians among us, without the help of whom we would have had a lot of difficulties and it would have been much more

difficult to fight." According to Zakharchenko's confession, there were about 3-4 thousand Russian volunteers among the separatists

A State Duma deputy, member of the Committee on Defense, Vyacheslav Tetekin, estimated the number of the "volunteers", who had taken part and those who were still participating in the combat actions in Donbass, to amount to 30 thousand people.

"Some fought there for a week, some fought for several months, but according to the authorities of Donetsk and Lugansk People's Republics themselves, around 30 thousand volunteers took part in the combat actions," - he stressed. The same deputy introduced a bill to the State Duma on providing the "volunteers" statuses of participants of combat actions with all relevant benefits.

The process of involving and sending "volunteers" to Donbass is organized on the basis of non-governmental organizations that are loyal to the Kremlin. In particular, his role in this process, publicly confirmed the head of the Russian Union of Veterans and State Duma deputy from the party "United Russia", Franz Klintsevich. As evidenced by the "volunteers" themselves, the collection points for future fighters are just the military enlistment offices in Russian cities.

A Russian citizen, fighting in the ranks of the separatists in the Donbass, in September 2014, gave details of the organization of the collection of the "volunteers." According to his testimony, the recruitment of the Russians in the ranks of the "militia" of DNI and LC is done in Russian cities through military enlistment offices, veterans and Cossack organizations, which organize a centralized transfer of the fighters to the conflict zone. The citizens who are willing to go to the territory of the Ukraine voluntarily, are sent in an individual order to Rostov-on-Don, where they are offset the cost of the tickets.

Also, in the Rostov region is set the material base and the system of training of the fighter before they are in arms in the ranks of the separatists. The direction, combat mission and armored vehicles they get just before crossing the border.

The main contingent of "volunteers" are former military and police officers, i.e. people who have experience with weapons. The recruiters tend to recruit middle-aged people. Young people are not included in the priority list of the recruiters as they still retain a strong connection with family: the death of "volunteers" creates a risk of public expression of discontent on the part of their parents.

The Russian "volunteers" in the Donbass receive material compensation. Money to provide the fighters comes from Russian funds, which are filled with the active support of the Russian authorities.

According to the combatants themselves, the average rate of "volunteers" is 60 thousand rubles per month³, although "there are those who received 80, 90 thousand, commanders - even more." For comparison, the average salary in Russia, according to the Ministry of Economic Development, in January 2015 amounted to 31.2 thousand rubles. The period of their service "volunteers" define themselves, but the minimum duration is one month.

Important evidence presented the recruiter of "volunteers" from Ekaterinburg, the head of the fund of veterans of Special Forces of Sverdlovsk region, Vladimir Yefimov. He confirmed that Russian "volunteers" who are involved in combat operations in the Donbass, get money for it. "There are regulations on wages: 60-90 thousand rubles a month gets the common personnel, 120-150 thousand - the senior staff. Now, they say, salary has increased to 240 thousand," - said Efimov. He also said that "an average soldier with equipment and salary," costs about 350 thousand rubles per month.

In addition, Efimov confirmed that one of the ways of sending Russian combatants to the territory of Ukraine is the so-called "humanitarian operation". In fact, it is the realization of the military intervention under the guise of humanitarian supplies.

"The first time we went under the guise of the Red Cross. We received papers from the local governments that we were on escort. When we arrived, people remained there. They were given weapons and combat tasks. The same way, now we also put the boys in the cars with humanitarian aid and send them ", - said Efimov.

"Volunteer" Artem from St. Petersburg states that people were sent to the Donbass from different regions of Russia, and there already in a centralized manner they get equipment and uniforms, "Some can use their own, if convenient and familiar, but as a rule, all are dressed in army clothing, without any stripes, markings and even the labels of manufacturers. Weapons are old, even from the Soviet warehouses. No new sniper rifles, submachine guns, with which the Ukrainian security forces are not armed, are deployed."

Currently closed by regional authorities Tomsk TV channel "TV-2" showed on December 6, 2014, a story about the transfer of the local squad of "volunteers" to war in Lugansk.

The program was made from the departure point of the bus with future LC combatants. The transfer was organized by the Russian Union of Afghan Veterans. According to the head of the local branch of the organization, Mikhail Kolmakov, such kind of units were sent to the Donbass from different cities of Siberia. The volunteers of Tomsk were equipped on the money of sponsors whose names the organizers of the transfer prefer not to publicize.

The collected evidence confirm that a significant part of the Russian fighters in the Donbass was sent to the Ukraine in an organized way, underwent an appropriate education and training,

---

³ Remark: Due to the fall of the ruble towards the euro or US\$, the average monthly payment for "volunteers" was equal to 860 EUR (January 2015).

received material support, and the "volunteers" themselves receive monetary compensation for their participation in combat actions.

These are signs of crime under article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation. The current legislation of Russia allows to identify the so-called Russian volunteers in the Donbass as mercenaries. The Criminal Code of the Russian Federation, in particular, states: "A mercenary is a person who acts in order to obtain material compensation and is not a citizen of the State, that participates in an armed conflict or hostilities, does not reside permanently in its territory, and is not a person directed to perform official duties."

However, the Russian investigative authorities pursue only those Russian citizens, who are involved in the fighting on the side of the Ukrainian security forces. As such, in October 2014 there was a criminal case against a resident of Moscow, Roman Zheleznov, who joined the Ukrainian battalion "Azov". The same combatants who joined the ranks of the separatists do not experience any problems with law in Russia. The President of RF, Vladimir Putin, explained that "people who do their duty by the call of their heart", taking part in combat actions cannot be considered as mercenaries

Kadyrov's men

A significant role in the armed forces of the separatists has the recruitment, arriving in the territory of the Ukraine from the Chechen Republic of the Russian Federation. These people identify themselves as supporters of the President of Chechenia, Ramzan Kadyrov, and are often members of the force structures that are under his control.

On December 16, 2014, Ramzan Kadyrov publicly expressed his willingness to go to the conflict zone in the east of Ukraine and personally participated in the fighting. "I intend to ask the President to allow me to leave my post so that I go to the Donbass, to protect the interests of those citizens who are fighting there today. So that to catch and finish those devils, because they have no honor and conscience" - Kadyrov said on NTV. [*Remark: Russian TV*]

Kadyrov himself has never appeared on the territory of Ukraine. However, the collected evidence proves that the [*Chechen*] combatants, trained in his security agencies, take an active part in the clashes in the Donbass.

The first group of Kadyrov's people, who arrived in the conflict zone, joined the separatist "Vostok" [*East*] battalion. Its commander Alexander Khodakovsky confirmed on 1 June 2014 that the Chechens, who come from Russia, in the spring had fought with the Ukrainian troops under his command.

However, evidence proving the presence of the Chechen combatants on the territory of the Ukraine had appeared even before. As such, on May 26, 2014 a video, made at a rally by the supporters of "DNR" in Donetsk, was publicized. There parked a truck on the square in which

there were about two dozen people, mostly of Caucasian appearance, armed with machine guns. In a conversation with a CNN correspondent, one of them said: "We are Kadyrov's people." When inquired by the journalist, he confirmed that he was from the Chechen law enforcement agencies.

On May 26 it became known about the first serious losses among the Chechen combatants, fighting on the side of the separatists. That day the "DNR" unit made an assault on the airport of Donetsk, under the control of the Ukrainian forces. During the fighting two "Kamaz" trucks, transporting combatants, were destroyed. The participation of the Chechens in the collisions was testified, inter alia, by trauma surgeon Denis Kloss, who had come to help the separatists from the Chukotka Autonomous District of RF. "I was in the second truck with the wounded Chechens. The bomb fell at the bottom of the truck, it rolled, and the front wheel was torn off. Then there started shooting, we started to pick cars on the road to load the wounded and sent to hospitals,"- he said.

The Prime Minister of DNI, Alexander Boroday, said that among the dead of May 26, 33 Russian citizens were identified. Boroday stressed that among the combatants there were Chechen nationals, who were, "ready to defend their Russian brothers." The mayor of Donetsk, Oleksandr Lukyanchenko, added that after the battle at the airport there were 43 wounded taken to hospital, including citizens from the Chechen cities of Grozny and Gudermes. According to Kloss, after the unsuccessful battle for the airport in Donetsk and significant losses, Kadyrov's men "disagreed to go further with such a war and left for Chechnya." This information was also confirmed by Alexander Khodakovsky on June 1, 2014: according to him, the Chechens fighting in the battalion "left, taking their wounded."

Another massive replenishment of the Chechen fighters arrived in the Donbass in August 2014, when there started a large-scale operation of the Russian army, which aimed to stop the offensive of the armed forces of the Ukraine on the position of the separatists.

On August 29, 2014 there was publicized a video, shot by one of the Chechen combatants on the Russian-Ukrainian border on the eve of the invasion. The shot recorded a combatants' 'dialogue in Chechen language in front of the column of tanks and other armored vehicles. "That's our column, the beginning is not visible, no end is in sight, and we were prepared for the invasion. Allah Akbar! - says the gunman at the camera. - There are also Chechens, here. These tanks are Chechens. "

"We go to make war, so as to smash those Ukrainians worldwide. Inshallah! "- answers a mechanic-driver in sunglasses, leaning out from the hatch of the tank. After the publication of that video, Boris Nemtsov sent formal requests to the Russian FSB and the Investigative Committee of the Russian Federation, demanding an investigation on the illegal border crossings by armed men. However, none of the authorities answered the politician.

On August 30 another video, shot by one of Kadirov's combatants during the "cleaning" of the city of Gorlovka, was published. The video shows how a group of armed men in full gear go

down the street and talk in a mixture of Russian and Chechen languages. "The Group of the cleaning" - says the cameraman, making the video with the militants.

After the signing of the peace agreements in Minsk on September 5, 2014 a significant part of Kadyrov's fighters remained in the territory of Donbass, controlled by the separatists. The evidence of the presence of the armed Chechens in the ranks of the separatists continued to appear on a systematic frequency.

On December 12, 2014 an interview was published with a Chechen militant with the call sign "Talib", fighting in the Donbass in the ranks of the separatists, in which he was threatening Ukrainian deputy Igor Moseychuk with death for an insult to Ramzan Kadyrov. "He's dead, he signed his sentence himself," – said the Chechen. "We, Kadyrov's men, are helping the Slavic people here", - he added.

On November 19, 2014, there appeared documentary evidences on the creation of a separate Chechen battalion "Death", formed of veterans of Ramzan Kadyrov's security agencies, in the territory of Donbass. The special correspondent of the "Russian reporter", Marina Akhmedova, published the statements of the commanders of the battalion on the territory of the battalion's base camp in the Donetsk region. The soldiers of this battalion, in particular, took part in the battle for the airport in Donetsk and in the city of Ilovaisk. Among the participants of this battalion, according to its commander's confession, "ninety percent were former separatists" who had fought against the Russian army, but laid down their arms „on amnesty" and were then recruited into the security forces which are under the control of Ramzan Kadyrov.

The identity of one of commanders of the battalion "Death" was detected: Bolothanov Apti Denisoltanovich, former commander of the 3rd patrol unit in the "South" battalion of the military forces of the MIA of Russia (military unit 4157, village Vedeno, Chechen Republic). He has the rank of major of Russian Interior Ministry, was awarded with the medal "For Services to the Chechen Republic" by the decree of Kadyrov in February 2008.

On December 10, 2014 a video was published showing the transfer of the battalion "North" in the territory of Donbass. One of the battalion commander with the call sign Stinger said that the battalion had "about 300 fighters in the Donetsk region" with a minimal combat experience of 10 years. According to him, up to seventy percent of the militants were from the Special Forces, with most of them having state awards.

"We are soldiers of the Russian army and the Russian security forces, mostly war veterans," - said the gunman.

Also in the autumn of 2014 it became known about another organized group of Chechens fighting against the Ukrainian Army in the east of the country – the information was from a militant of the battalion, with the call sign "Dikiy" ("Wild"). In December 2014 an interview with Wild was publicized. According to him, the battalion was based in the city of Krasnodon and provided it with patrols. The militant said he would be happy for the arrival of Ramzan

Kadyrov in Donbass: "If he comes here, then we will need just three months to establish order here. We will be happy if he comes here. "

On January 7, 2015 Wild and his men said on the video more details about their battalion. According to Wild, "mostly Chechens" were under his control. The battalion, in particular, took part in the fighting near the towns of Krasnodon and Shastye.

Chapter 6: Load-200

The armed conflict in the Donbass increases the number of victims on both sides every day. In April 2015 the UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs documented the death of 6108 people in the conflict zone, and the report notes that the data is "reserved" and does not include information about those killed in the exacerbation period of January-February 2015.

From the very beginning of the conflict the Russian authorities were carefully concealing the information about the killed citizens of the Russian Federation on the territory of the Ukraine, and especially the military servicemen of our country, who participated in the fighting. However, it was impossible to hide this information completely.

So, on June 2, 2014, photojournalist Mary Turchenkova published a reportage on the intersection of the Ukrainian-Russian border and a truck marked "Load-200", which returned to the homeland the corpses of 31 Russian citizen, who died in May, during the assault of the Donetsk airport. The Russian citizenship of the dead was confirmed, namely, by the head of the self-proclaimed DNI, Alexander Boroday. In fact, it was the first documentary evidence of the involvement of Russian citizens in the war in Donbass.

Besides the coffins, Turchenkova managed to fix on a photo several references of the Donetsk regional bureau of forensic medical examination on the death of the Russian citizens whose bodies were transported across the border.

In particular, among the dead was listed Abrosimov Yuri Fedorovich, born in 1982. Documented is also the death of Zhdanovich Sergey Borisovich, born in 1966, who was known as an instructor in retirement of the Center of special purpose of the FSB of Russian Federation, veteran of the wars in Afghanistan and Chechnya. Shortly before his death in Donetsk, he had undergone preparation at a training camp in the Rostov region

The information about the killed Russian military servicemen in Donbass had long been kept closed. The military authorities of the Russian Federation stated that the soldiers were dead during the trainings in the Rostov region. The families of the killed military servicemen were also trying not to draw attention to the case. As it became known from Boris Nemtsov's sources, the relatives of the dead soldiers in 2014 received large monetary compensations and also gave subscriptions on nondisclosure.

The first evidence about the killed Russian military servicemen on the territory of the Ukraine was unveiled by Pskov MP Leo Schlossberg. He said that on August 25, 2014 near Pskov, in the churchyard of Vybuty two soldiers were buried: Leonid Yurevich Kichatkin (09.30.1984 - 19.08.2014) and Alexander Osipov (15.12.1993 - 08.20.2014).

On the eve of the funeral, the wife of Leonid Kichatkin, Oksana told about the death of her husband in the social network "VKontakte": "Life had stopped!!!!!!!!!!!!", "Leo died, the funeral is at 10 am, on Monday, in Vybuty. Those who want to say goodbye to him, come, we will be glad to see everybody". "There is a funeral at 11 am, on Monday in Vybuty...." Soon, however, these posts were removed, and instead there appeared a note that Kichatkin is alive: "My husband is alive and healthy and now celebrate the christening of our daughter."

The truth was the first message, as evidenced by the graves of Pskov paratroopers Kichatkin Leonid and Alexander Osipov which appeared in Vybuty.

The Defense Minister, Sergei Shoigu, and the commander of the Airborne Troops, Vladimir Shamanov, argue that the 76th Division was not involved in the fighting on the territory of Ukraine and, accordingly, suffered no combat casualties. Meanwhile, according to Schlossberg, exactly this division buried the paratroopers. In addition, a week before the funeral, Vladimir Putin awarded the military servicemen of this division with the Order of Suvorov "For successful performance of combat duty of the command and for displaying courage and heroism by the personnel."

Soon Leo Schlossberg unveiled new evidence at his disposal: deciphering conversations among the military servicemen after leaving the combat zone.

Voice 2: How many people were killed?

Voice 1: Yes about...

Voice 2: Don't you know at all? Well, 40, 50, 100?

Voice 1: 80.

Voice 2: Eighty?

Voice 1: Yeah ... It's with Cheryokha...

Voice 2: Is that from one unit?

Voice 1: It is with Cheryokha, with Promezhitsa, all together.

Voice 2: Because the rumors said... There were 140...

Voice 1: Really? Maybe.

Voice 2: Well, it's from Pskov.

Voice 1: I do not know, this, together with Promezhitsa, Cheryokha, all together with all.

Voice 2: But, wait, look ... how to figure out now who is alive who is dead?

Voice 1: The lists. Well, in the list there are about 10 of us who are alive.

After the publication of these materials, Schlossberg Leo was attacked, he was severely beaten.

On August 29 it became known about the death of Ulyanovsk paratrooper Nikolai Bushin on the territory of the Ukraine. The information about his death was told by his mother to the TV channel "Dozhd" ("Rain"). Bushin served in military unit 73612, which is permanently stationed in Ulyanovsk. He was deputy commander of the 4th squad of the 4th division of the 31st independent Guards Airborne Assault Brigade of the Airborne Forces. His death date is considered to be August 26, 2014. In the social network "VKontakte" his colleagues who initiated fundraising for his relatives, wrote that he had died "defending the borders of our Motherland." It is important to note that on the eve of Bushin's death, two paratroopers, serving in his division - Ruslan Akhmedov and Arseny Ilmitov, were under Ukrainian detention.

More information about the Russian military, killed on the territory of Ukraine Russian troops, managed to gather journalists of RBK81 publication. Most of the dead were in the five units of the Airborne Forces, constituting the peacekeeping body of the Russian Federation with about 5000 fighters, in total.

Here is the confirmed data regarding the killed:

The 31st independent Guards Airborne Assault Brigade, stationed in the Ulyanovsk region - two were killed - Ilnur Kilchinbaev Almyasovo from the village of Almyasovo and Alexander Belozarov from the village of Novaya Mayna. According to the relatives, they had gone to the teachings in the Rostov region and were killed on August 25.

The 98th Guards Airborne Division, stationed in the Ivanovo and Kostroma regions - Sergey Seleznev (buried on September 2 in Vladimir) and Andrei Pilipchuk from the Kostroma region, were killed. The administration of the Kostroma cemetery stated about the burials of three Kostroma military servicemen, who were killed in the "Ukraine". 26-year-old Sergei Gerasimov, 32-year-old Alex Kasyanov and 27-year-old Evgeni Kamenev were killed on August 24, 25 and September 3, respectively.

The 76th Guards Airborne Assault Division, stationed in the Pskov region. Besides Kichatkin Leonid and Alexander Osipov, about whom Schlossberg said, RBC wrote about the death of Anton Korolenko (Voronezh), Dmitry Ganin (Orenburg), and Maxim Mezentsev (Komi).

The 7th Airborne Assault Division - Nikolai Sharaborin from Chita was killed in Novorossiysk.

The 106th Guards Airborne Division, stationed in the Ryazan region - a paratrooper, with the surname Maksutov, was killed.

Losses suffered also infantry brigades: the 21st from the Orenburg region, 9th from Nizhny Novgorod, 17th and 18th from Chechnya. The local media wrote that infantry shooters Vadim Larionov, Konstantin Kuzmin, Marcel Araptanov, Vasili Karavaev, Armen Davoyan, Alexander Voronov were either killed or "on the border with the Ukraine," or during the teachings in the Rostov region.

Newspaper "AiF-Prikamye" reported about the funeral of soldier Vasili Karavayev. He was brought to the village of Kuva, district Kudymkarsky, on September 5. A few days before it, there appeared in a social network a message from Nadezhda Otinova, who told, that her cousin, 20-year-old Vasili Karavaev, got a wound during the bombing on August 21 in Donetsk from which he died five days later in a hospital in the Rostov region.

About the victims among the Russian military servicemen in Donbass reported two members of the Council on Civil Society and Human Rights under the Russian President, Ella Polyakova, Sergei Krivenko. According to their information, more than 100 soldiers were killed there. Those were Russian paratroopers who fell in shelling on August 13 near the town of Snezhnoe in the Donetsk region.

On 16 September 2014 Leo Schlossberg sent a deputy's request to the Chief Military Prosecutor's Office of the Russian Federation, in which he raised questions about the fate of the military servicemen of the 76th Pskov Airborne Division.

In his request, Schlossberg names 12 paratroopers, whose deaths and burials are precisely documented, but the reasons and circumstances are not. These are military servicemen from various units belonging to the 76th Pskov Airborne Division: Alexander Baranov, Sergei Volkov, Dmitry Ganin, Vasili Gerasimchuk Alexey Karpenko, Tleuzhan Kinibaev Leonid Kichatkin, Anton Korolenko, Alexander Kulikov, Maxim Mezentsev, Alexander Osipov, and Ivan Sokol. In response, the Chief Military Prosecutor's Office informed Schlossberg, that the circumstances of the death of the military were installed, they had been killed outside the places of permanent deployment, the military prosecutor did not find any violations of the laws, the victims' families receive social assistance, and other requested information, the disclosure of the information for the other requested cases was not possible since they constituted a state secret.

On January 27, 2015 a formal request to the General Prosecutor of the Russian Federation was sent by Boris Nemtsov, himself. He demanded to check the information about the death of the Russian military servicemen on the territory of the Ukraine. Exactly a month later, Boris Nemtsov, was killed, and the General Prosecutor's Office has never responded to the politician's request.

Chapter 7. Vladimir Putin's Military Bargaining

Speaking to the reporters on March 4, 2014, Vladimir Putin denied the military involvement of Russia in blocking Ukrainian units on the territory of the peninsula of the Crimea.

According to the President, these actions were carried out solely by the "local defense forces" and the uniform of the armed men was similar to that of the Russian one in connection with the fact that it is easily available in shops. Such a uniform, according to Putin, can be purchased in any military bargaining.

A year later, the Russian president publicly denied his own words, and confirmed the participation of the Russian troops in blocking the Crimean objects on the eve of the referendum on the annexation of the peninsula to the RF.

However, the aphorism about the "Putin's military bargaining" continues to be relevant until now due to the fact that since the spring of 2014 there has been mass transportation of Russian weapons and armored vehicle to the east of the Ukraine, which have been heavily used against the Ukrainian security forces.

Today, so-called "militias of Donbass" have a wide range of weapons, including tanks and self-propelled artillery, multiple rocket launchers and diverse small arms. The Russian officials deny the fact of the supply of military equipment to Donbass. The leaders of the separatists claim that the weapons and military equipment of the so-called "militias" are captured and trapped from the Ukrainian army in the fighting. But the evidence collected refutes these allegations.

The identification of the equipment that goes from the military units of the army of the RF to the armed forces of the separatists, is complicated by the fact that both the Russian and Ukrainian armies use mainly old Soviet weapons and military equipment. Changing the marking and registration plates just eliminate the opportunity to prove the involvement of the military equipment of the Russian Federation. But even so, the proofs of the transfer of the Russian weapons to Donbass are more than enough.

The protocol to the Minsk peace agreements of 19 September 2014, signed by the members of the contact group, which included the Russian ambassador in Kiev, Mikhail Zurabov, includes a requirement „to withdraw from the contact line artillery systems with caliber above 100 mm to the maximum distance of their firing range, and, in particular, ... "Tornado-G" - 40km, MLRS "Tornado-U" - 70km, MLRS "Tornado-S" - 120 km”.

"Tornado-S" was also mentioned in the second Minsk Agreements, which, as it is known, were developed as a result of night talks between the leaders of Germany, France, Ukraine and Russia. Among the many, "Minsk-2" agreements also presuppose "withdrawal of all heavy weapons by both parties in equal distances in order to create a security zone, width of at least 50 km from each other for artillery systems caliber of 100 mm or more, a security zone width of 70 km for the MLRS and a width of 140 km for the MLRS "Tornado-S".

By signing these documents, the representatives of the Russian state actually officially recognized the fact of transportation of military equipment to the territory of the Ukraine. The matter is that a uniform system of volley fire "Tornado" (the letters "G", "S", "U" indicate that the specific modification has a caliber, compatible with MLRS - "Grad", "Twister" and "Hurricane") is designed in Russia and has not been delivered to any foreign country. Moreover, according to open sources, in 2012 the Russian Army adopted only MLRS "Tornado-G."

MLRS "Tornado-S", mentioned in the second Minsk Agreement, probably exists only in the form of pilot projects. And this weapon not only appeared in the hands of the separatists, but it was also mentioned in an international agreement, concluded by Vladimir Putin.

At the same time, the nature of hostilities and their intensity do not allow any other option but to ensure constant ammunition of the "forces of the separatists" from the territory of Russia. The former "Minister of Defense" of the self-proclaimed DNI, Igor Girkin (Strelkov), said that in February, in the course of completing Debaltseve operation one "shelling division" of the separatists used up to 150 tons of ammunition per day. To transport this volume about fifty trucks are needed. This is confirmed by the standard deployment of the ammunition. For example, a single volley of "Grad" fires 36 shells, each weighing 56.5 kilograms. Thus, a total weight of ammunition for one volley is more than 2 tons. Generally, one resupply vehicle carries one and a half tons of ammunition.

A similar situation with ammunition is for tanks. The weight of the ammunition for a tank is little more than a ton. In the case of intense fighting (as it was in the district of Debaltseve at the beginning of 2015), such ammunition is consumed in a day.

It remains to identify how many tanks and MLRS the separatists have. According to the expert of the Institute of Political and Military Analysis, Alexander Khramchikhin, after the first Minsk agreements, the armed forces of the DNR and LC had replenishment of (without estimating the losses) 83 tanks, 83 BMP and BMD, 68 BTR, 33 self-propelled guns, 31 towed guns, 11 MLRS, 4 SAM (3 "Strela-10" ("Arrow" in English), 1 "Osa" ("Wasp" in English). Of this amount, according to the expert, 23 tanks, 56 BMP and BMD, 26 BTR, 19 self-propelled guns, 17 towed guns, 2 MLRS were captured by the separatists from the armed forces of the Ukraine. Khramchikhin does not exclude that the militants had obtained the rest from Russia, but also does not rule out the version that the equipment could have been "bought" by the separatists as a result of corrupt deals with the Ukrainian side.

No matter how it happened, the talk is about a supply of ammunition amounted to a minimum of eighty tanks, a dozen of MLRS, twenty self-propelled artillery. Even if we accept the hypothesis that the separatists are fighting with the captured equipment and bought the weapons from corrupt Ukrainian military, it is impossible to imagine how in the midst of hostilities caravans of trucks are freely moving back and forth across the front line.

Numerous facts regarding the supply of various types of Russian weapons to Ukrainian territory are stated in the report of the armament research service ARES. For example, the report denotes

to the shots of the shoulder-launched, antitank grenade launcher RPG-7, from the marking of which it is implied that they were produced at the factory named after Degtyarev in Kovrov in 2001. It is also reported that the Ukrainian military had also under its disposal small-sized jet flame thrower MPO-A, with thermobaric ammunition (with a grenade causing a volumetric explosion). This is a Russian weapon which has never be sold to other states.

The presence of the tanks T-72B3 in Donbass is proved. This latest modernized model of a quite old tank was completed in Russia in 2013 and has never been exported. In particular, the proof that separatists had under their deployment the tank T-72B3 dates to August 27, 2014, when a video was published in which the Ukrainian military showed a tank T-72B3 which was captured near Ilovaisk and there were documents in it, confirming that it had belonged to the Russian army.

Another indication of the presence of Russian military equipment on the territory of the Ukraine became the video, made in the city of Lugansk, which is under the control of the separatists. In mid-February 2015, the video registrar stated the movement of the self-propelled anti-aircraft defense missile-gun complex (ZRPK) “Pantsir S1”

The complex was developed by the Russian military industry and is exported to some countries in the world. However, apart from Russia, none of the countries that has ZRPK “Pantsir S1” does not border with the Ukraine. It is quite obvious that this equipment could enter Donbass only through the Russian-Ukrainian border.

Thus, despite the official denials of the Kremlin, the Russian arms go at the disposal of the separatists and are actively used against the Ukrainian army. Deliveries of arms into the conflict zone cannot be considered anything but a military intervention into the affairs of a neighboring state.

Chapter 8. Who crashed the Boeing (Malaysian Airlines MH17)

On July 17, 2014 a Boeing 777 of Malaysia Airlines Flight MH17 en route from Amsterdam to Kuala Lumpur was hit in the area of the armed conflict in eastern Ukraine.

The place of the crash: East of the Donetsk region of Ukraine, near the village of Gabrovo, not far from the town of Torez. All the people on the board - 298 (283 passengers and 15 crew members) died.

From the first hours of the sudden (with explosive destruction) destruction of the plane over the area of the fighting it was clear that that the Boeing was shot down and was not crashed because of equipment failure or human factors (pilot’s errors or ground services).

Separatists' statements

From the very beginning of the military actions in the Donbass, the Russian media regularly reported that the separatists successfully shoot down the planes and helicopters of the Ukrainian army. In total, from May to July 17, 2014, 4 helicopters (2 and 5 May - MI-24, May 29 - MI-8, June 24 - MI-8) and 3 aircrafts (6 June - the AN-30, June 14 - IL-76, July 14 - AN-26) were shot down

On July 17, on the day of the catastrophe with the Boeing 777, the state news agencies ITAR-TASS and RIA "Novosti" said that the "militants" shot down the aircraft AN-26 near the town of Torez. In the evening of the same day the Defense Minister of the self-proclaimed DNI, Igor Girkin (Strelkov), stated on the social networks that the "militias" had downed a plane

Both the militants and the Russian media called the place of the crash (near the city of Torez in the Donetsk region) and the time of the crash (at about 16.00 of the local time) which exactly coincides with the place and time of the catastrophe with the Malaysian Boeing 777. They all identified the downed aircraft as a Ukrainian AN-26. However, in the evening, when the real picture, of what had happened, became clear, these kind of statements were terminated.

Shortly before the crash, the Kremlin media - NTV, "Russia 24" and others – had informed the Russian audience that the militants in Donbass had anti-aircraft missile systems "Buk". In particular, one of the leaders of the separatists, Alexander Khodakovsky; said about this in an interview with the agency "Reuters". The next day Khodakovsky said that he had not said such a thing. "Reuters" had to publish the audio recording, which confirmed the statement: the militants in the Donbass had really got at their disposal systems "Buk".

Indirectly the guilt of the terrorists for the downed Boeing acknowledged Russia's representative to the UN, Vitaly Churkin. "The people from the east (Ukraine) said that they had shot down a military jet. If they thought that they were shooting down a military jet, it was confusion. If there was confusion, then it was not an act of terrorism," - said Churkin.

How the tracks were covered

After the downing of the Boeing, the Russian media started to voice one after another different versions of the tragedy. In fact, the Kremlin propaganda launched a special information operation aimed at creating a kind of "smoke screen" around the investigation of the causes of the collapse of the Malaysian aircraft. The purpose of the special operation, apparently, was to conceal the involvement of the separatists, armed with the Russian anti-aircraft missiles.

Four days after the collapse, the "First Channel" of the Russian television announced the version of the General Staff - the Boeing was hit by a Ukrainian Su-25. This hypothesis was dismissed by an expert on the efficiency of aviation complexes, Vadim Lukashevich, "The Su-25 is a

ground-attack plane. The purpose of this machine is to work close to the ground and give direct support to troops on the battlefield. Shooting down a plane at an altitude of 11,000 [metres] with a Su-25 - that's not serious. In my opinion that is unsound. Moreover, I would like to see the witnesses who saw from land the plane with the size of 15-20 meters at an altitude of 11,000 meters, and accurately defined its model."

The General Designer of the Su-25 Vladimir Babak stated that the version that the Malaysian Boeing 777 was shot down by the Su-25, was an "attempt to hide the truth." According to the creator of the Su-25, the attack plane could attack the Boeing at the height of three - four thousand meters but to shoot down the plane flying at the height of 10 thousand 500, SU-25 can't.

Another resonant "version" was voiced by a fierce Kremlin propagandist, Mikhail Leontev. In the program "Odnako" ("However") on the "Channel One" on November 14, he said that he had received a "sensational picture" allegedly made by a foreign spy satellite in the last seconds of the Malaysian Boeing 777 over the Ukraine. This photo, according to Leontev, confirmed that the Boeing had been shot down by jet fighter MiG-29.

Many of the Russian media published the photo. But it was a fake. The experts identified several signs of falsification: the general plan was made of images from Google Maps on 28.08.2012, and for "zoom" the photo from Yandex maps of 2012 was taken. A military aircraft, similar to that of the Su-27, was used in the photo collage while the report of the "Channel One" referred to the MiG-29.

Also, the real place of the incident did not coincide. In the photo of the "Channel One" Donetsk airport is seen, but the Boeing was shot down about 50 kilometers away. The time shown on the fake collage of the "Channel One" - UTC - is the Coordinated Universal Time - Greenwich Mean Time. In the photo it shows as a 1:19:47, but, in fact, at this time it was night in the Ukraine. And the Malaysian Boeing 777 was shot down at 16:20 h local time.

The Kremlin attempts to influence on the public opinion and confuse the investigation, however, did not prevent the establishment of the real causes of the tragedy.

Investigation

The countries that lost their citizens in this tragedy, like nobody else, are interested in establishing the truth and identifying those who are responsible. In addition to the official investigation into the circumstances of the tragedy, the European public and the media carried out their own independent investigations, collecting evidence and interviewing eyewitnesses.

According to the data of the organization of journalistic investigation CORRECT!V, announced in January 2015, the "Malaysian Airlines' passenger aircraft Boeing 777, MN 17, was shot down by an anti-aircraft missile system "Buk M1". Relying on the verification of a military

expert, the journalists concluded that the passenger plane could by no means have been shot down by a jet fighter. The researchers using photographic and video analyses, interviews of the witnesses and inspection on the ground, tracked the movement of SAM "Buk M1", from which the Boeing was shot down, and concluded that the complex had been transferred from the Russian city of Kursk. "Buk" was taken to the positions from which the aircraft was shot, by the military of the 53rd antiaircraft missile brigade to protect the Russian tank units that were fighting on the Ukrainian territory without displaying national Russian Federation insignia. Asked by investigators who could launch a missile from "Buk", all the experts, including former soldiers of the 53rd Defense Brigade of Kursk, said that the separatists could use the "Buk". "There is no doubt that the order to shoot at the MH17 gave a Russian officer" – sum up the authors of the investigation.

In March 2015 several research papers were published, showing that the Boeing was hit by a SAM "Buk" from the territory controlled by the separatists. In particular, the journalists of the German TV channels WDR and TCE, as well as newspapers Süddeutsche Zeitung visited near the town of Snezhnoe the site of the alleged missile launch of the SAM "Buk M1", and interviewed local residents. The witnesses said that on July 17 they saw the launch of the anti-aircraft missile from land, but "before they were afraid to talk about it, because people would not believe them." According to one eyewitness: "An explosion was heard from Stepanovka, then hiss and then an explosion in the sky... "

The alleged place of the rocket launch was plowed.

Track on Torez

The documentary evidence that the Malaysian "Boeing" was hit by a "surface-to-air" missile, launched from "Buk", located on the territory controlled by the separatists in the Donets region, is a photo, taken by a resident of the city of Torez, approximately 3-4 minutes after the launch of the rocket. The photographs captured the vapor track from the rocket at its earliest start site of the trajectory.

This trail, described as "a pillar of smoke," was seen by many locals. This is supported by the evidence; gathered by the Reuters correspondent from the villagers of Krasniy Okyaber (Red October), above whose heads passed the newly launched missile. The evidence of this is right on the spot: talking to the locals became possible after the village was out of the zone of active combat operations.

A few hours after the disaster with the "Boeing", there appeared a photo on the social networks, taken by one of the locals, with a track of the launched missile. The photo was subjected to a thorough examination in the community of Investigative Journalists Bellingcat, the conclusions of which indicate its undoubted authenticity.

In particular, the key thesis that was casting doubt on the authenticity of the photo - the color of the sky in the image, was dismissed. The distance between the crash site where a cloud was fixed, and the site where the photographer was located is about 15km, and the distance between the area the photograph zooms into and the crash site is about 20km. So it is possible that the weather at the crash site may have been different from the weather where the picture of the white smoke trail was taken (and/or the location from which the Buk M1 missile was fired): Especially taking into account the fact that the satellite meteorological shooting of this part of Eastern Ukraine showed that that day Donetsk and its suburbs were at the edge of a large cloud front and the weather there could be very changeable.

The Russian journalist Sergei Parkhomenko managed to find the author of the above mentioned photo and get the original photo.

When looking at the jpeg-file (and even more, from the original NEF-files in RAW-format), it becomes clear that there are no "divorces" and "blots" in the photo that could have seemed suspicious to the skeptics. All this "garbage" was compressed from the full-sized files to a format needed to upload photos to Twitter. In the original, the photo is much brighter than the version which was published on July 17, 2014. It was "darkened" before it was tweeted so as to make the trail of the smoke more noticeable in the middle of the photo.

The author of the photo told Sergei Parkhomenko about the circumstances of the shooting, the following: "In the afternoon, being in my own apartment, in a house on the outskirts of Torez, I heard a roar, much stronger than those of the already usual operating artillery, explosions of the mine-throwers and the volleys of the "Grenade". I ran to the window and saw that the wind was slowly spreading the trail of the smoke on the horizon. The camera was on the windowsill. I grabbed it and ran up the stairs to the roof to take a photo from there. I clicked for the first time. I saw that across the image were electric wires. I zoomed to maximum and took a photo for the second time. Then I turned and saw from the other side, in the north (that is, just in the direction of Grabow), a column of thick black and blue smoke. I thought that the missile had hit into a gas station or a tank with fuel oil. I got to the other side of the roof to take photos from there where the wires and the antennas would not distract. I climbed for about three minutes - then take the third shot. I did not guess that the smoke in the third photo was from a newly crashed plane: I saw no plane. Therefore I did not take more photos. If I had known what event appeared in the image, of course, I would have taken more photos. But about what exactly had happened, I learned only a couple of hours later. At that time I sent the photos to a friend and he posted them on Twitter. "

In the system of the information, containing the photos of the NEF-files, handed by the author, were found all the information about the used camera, its settings, and exposure, as well as the time when the photos were taken: "Photo 1" - 17/07/2014 16: 25: 41.50; "Photo 2" - 17/07/2014 16: 25: 48.30; "Photo 3" - 17/07/2014 16: 30: 06.50. These are respectively six and ten minutes after the time when "Boeing" MH-17 is officially considered to be crashed.

Also, the handed photos contain sufficient details so as to undoubtedly connect the location where the photo was taken to the real location. In the first photo, which represents a wider angle of view, a number of details are easy to distinguish.

The next step in the analysis - an attempt to identify these specific details from the "top view", that is, in the cadres of satellite imagery. We have at our disposal quite many of such cadres and they were taken in a very good, detailed resolution and are available, in particular to the users of Google Earth.

Here as Point A is marked the initial position of the author of the photos, denoted by the author himself. Indeed, on the satellite imagery it is possible to find all that fell into the lens: the farm, separate trees, two holiday villages, the lines of low and high power towers, well identifiable waste heap (All landmarks are marked here with the same letters as in the original photo). This proves that the author of the photos accurately pinpointed his location.

Thus, it is possible to draw an imaginary "axis of view", through which the photographer could see the black smoke, that rose over the alleged starting point and gradually demolished to the right by the wind. In the photos we see him to be at about the direction of an average pylon of high-voltage power lines – the one that we designate with the letter "M". This line (X-Y), can be drawn a satellite map, from the point of capture through the high electric mast. For comparison, it is also marked in the photos with tagged landmarks. The logical conclusion: the point from where the rocket, that downed Boeing, was launched, is on this axis or is very close to it.

It is highly probable, that the installation of "Buk", that made the fatal shot, was located in this area.

It is a long field near the road. At the left edge there are clearly visible traces of the maneuvers of some heavy equipment and next to it there is a large piece of charred, black earth, which is already partially plowed. Such a position is suitable for the placement of a missile launcher: just from the road there is an exit towards a narrow but a dense forest belt, which hides the field from prying eyes. And one more thing: this road leads to the village of Snezhnoe, where in July 2014, the installation "Buk" was repeatedly photographed and filmed on video.

On March 30, 2015 the International Investigative Group, which consisted of experts of Australia, Belgium, Malaysia, the Netherlands and Ukraine, conducting a criminal-legal investigation on the downed flight MN17 of July 17, 2014, made a statement that the version, that the Boeing was crashed by the missile complex "Buk" which came from Russia and was under the control of separatists, was possible.

Chapter 9. Who rules Donbass?

In April 2014, Donetsk and Lugansk "people's republic" proclaimed its independence and declared its withdrawal from the jurisdiction of the Ukrainian authorities. However, the claimed sovereignty is nothing more than a declaration. In fact, "DNR" and "LC" are under external control of official Moscow, and the key decisions are dependent on the Russian officials and political strategists. However, the Kremlin has never recognized the sovereignty of the self-proclaimed republics de jure and still officially considers these territories to be a part of the Ukraine.

After the referendum on the independence of "DNR" in May 2014, government institutions were formed in its structures. The key position in the government of the "Donetsk Republic" took a Russian citizen, Alexander Boroday from Moscow, who is the head of the Council of Ministers of "DNR." A similar position in "LC" took another Russian citizen - Marat Bashirov, political strategist, working with the Government of the Russian Federation.

Earlier, there had appeared other Russian citizens on the territory of the Ukraine, who had played a key role in the armed resistance of the local authorities in the Donbass. In particular, a notable fame gained a retired officer of the Russian special forces, Igor Girkin (Strelkov), who had managed to take part in the operation on the annexation of the Crimea to Russia and created an armed unit of separatists in the town of Slavyansk, keeping it under control for a while and repulsing the attacks of the Ukrainian armed forces.

Boroday and Girkin have known each other for a long time. At a time Girkin headed the security service in the investment fund "Marshal Capital", owned by Russian businessman Konstantin Malofeev. At the same time also Alexander Boroday worked for the fund as a consultant.

The law enforcement bodies of the Ukraine consider Malofeeva to be one of the main sponsors of the militants in the east of Ukraine. In July 2014 a criminal case was incited against him on suspicion of "creating paramilitary or armed groups not envisaged by the law (Art. 260 of the Criminal Code of Ukraine)".

Boroday and Girkin arrived in Donbass early in May, after the annexation of the Crimea to the Russian Federation. However, Boroday did not conceal that he was regularly in Moscow and coordinated his activities on the territory of Ukraine with Russian officials. On June 16, 2014, he bluntly stated: "I can assure you that the Russian leadership understands absolutely correctly how to solve the problems of "DNR", it is ready to contribute to it at a very high level. I have also known for a long time and I respect the assistant of the president, Vladislav Surkov, who always shows a strong support to "DNR". Without exaggeration, Surkov is our man in the Kremlin. "

The fact that personnel decisions in the "DNR" depend on the Moscow officials, is confirmed also by another fact. On July 18, 2014, the Chairman of the Presidium of the Supreme Council of the "DNR", Denis Pushilin, resigned from his post. The Vice-speaker of the "parliament of

the republic", Vladimir Makovich, commenting on the resignation of his colleague, confirmed that Pushilin's statement was written from Moscow.

Personnel reserves for the "DNR" and "LC" have often served the socio-political projects that were directly associated with the Kremlin. For example, the post of Deputy Minister of Energy of "DNR" was taken by Leonid Simunin, who had previously worked with the pro-Kremlin organization "Mestnye" ("Locals" in English) and appeared in the testimonies of the members of neo-Nazi group Born, which committed a series of resonant murders, considering that they were done with the sanction of the Kremlin. Also, in government structures of "LC" worked political consultant Pavel Karpov, who had previously cooperated with the Administration of the President of RF on the supervision of nationalist organizations.

Important evidence of the role of the Kremlin on the personnel decisions of "DNR" and "LC" gave Igor Girkin (Strelkov), who held the post of defense minister of the so-called "Donetsk Republic" in May-August 2014. He plainly says that he left the leadership of "DNI" as a result of pressure from the Kremlin. "I cannot say that I left voluntarily - I was threatened that the supplies from Russia would be stopped, and no fight is possible without the supplies. The Kremlin started to pay attention to the political approach, focused on the peace talks, and it required pliable people. And I did not show any pliability and, therefore, did not meet their requirements. Hence, I had to leave the post, "- said Girkin in January 2015. However, he clarified that in Kremlin the curator on human and political issues in Donbass is the former deputy head of the Administration of the President of RF, Vladislav Surkov.

Also, Alexander Boroday, who left the leadership of "DNR" in August 2014, explained his and Girkin's resignations in the following way: "I became myself an ardent supporter of the withdrawal of Strelkov from "DNI", as I understand that there would come a period when there would be a fragile façade of peace and such people like me or Strelkov would no longer be needed. Imagine how it would look, if I had put my signature on the "Minsk" agreements, a native of Moscow. That political structure would not to last long. We have done our work, we have helped "DNR" and eventually left it."

External control from Moscow, however, is not conducive to restore order in the self-proclaimed republics where flourish corruption and arbitrariness. "DNR" and "LC" are shaken by major scandals related to the distribution of humanitarian aid from Russia. "The commanders and local residents say in one voice that the convoys are stolen, and on a colossal scale. If the general information is gathered, it turns out that most part was stolen - almost nine out of ten convoys.

And if in Donetsk and Lugansk people got something - about a package a month and only to a strictly limited number of people (elderly over 70 and mothers with many children), nothing reached small towns. Alexei Mozgovoy is in Alchevsk, they did not get anything from the "humanitarian convoys," Pavel Dremov in Pervomaisk also did not get anything - I mean, common people and institutions did not receive anything. The situation is terrible, while there

is evidence of the sale of humanitarian aid on the market ", - said the coordinator of the Fund for Assistance to the Donbas, Gleb Kornilov.

In addition, there were documented cases of „people's courts" in “LC” which operate outside - even of the controversial – but, at least, of some procedural field, in which the courts work officially. Still in the autumn of 2014 it became known that in the city of Alchevsk, about 300 local residents issued a death sentence by a show of hands to a man accused of rape, and the second was sent to the front.

In January 2015 there was further evidence of how in reality is the interaction set between the "people's republics" in the east of Ukraine and the Kremlin. Sergey Danilov, an expert working on group on the creation of the monetary system in "DNI", held a meeting in Moscow with the people that support the independence of Donbass, "Who will answer the question how many towers does the Kremlin have? A paradoxical situation: there came here a working group, with Boris Litvinov - the future President of the Supreme Council of "DNI", he met Surkov three times and believed that statesman had the right to be the curator of “Novorossiya” ("New Russia"), and everybody went to him to bow. There we arrived, and we were asked the question: and did he show you that he had the liabilities? No, he did not show. Did he show a document that he had such formal job responsibilities? No, he did not show. But formally he has another sector, he curates Abkhazia and South Ossetia ", - said Danilov. This speech is recorded on video and published.

There is no doubt that Vladislav Surkov plays a key role in the process of external government of the "People's Republic", implemented by the Kremlin. Formally, he is responsible for the questions regarding the cooperation with Abkhazia and South Ossetia, but also, with the fall 2013 appointment of Surkov on the post of the assistant of the president, it became known that also the Ukraine would be in the field of his interests.

The representatives from Surkov’s closest entourage, in particular, were repeatedly seen in Kiev during the revolutionary events on the Maidan. Moreover, at the anniversary of the Kiev Euromaidan snipers shooting, the head of the Security Service of the Ukraine, Valentyn Nalyvaychenko, directly accused Surkov of the leadership of the operation.

The Kremlin's policy towards the "DNR" and "LC" is very closed and non-transparent. However, the facts of direct regulation policies of these allegedly "independent republics" cannot be concealed. In fact, it is about creating a pseudo-state in eastern Ukraine, which is managed from Moscow and is, in fact, a means of pressure on official Kiev.

Important evidence of the involvement of Vladislav Surkov to the decisions within the "DNR" and "LC" was published by a special correspondent for the publishing house "Kommersant", Andrei Kolesnikov, describing the talks in Minsk on February 12, 2015, attended by Vladimir Putin, German Chancellor Angela Merkel, French President Francois Hollande and President of Ukraine Petro Poroshenko. The reconciliation of the conditions on the ceasefire in the

Donbass lasted all night, while the official representatives of the "people's republics" did not participate in them, and were waiting for the outcomes behind the doors.

From the article by Andrei Kolesnikov in "Kommersant" on the day after the talks:

"There remained, it seemed, a trifle: it was necessary that the "package of measures" were endorsed by the "leaders" of "DNR" and "LC", Alexander Zakharchenko and Igor Plotnitskiy, who were waiting for just that moment from the "Dipservice Hall", where at the time the contact group was having a meeting. For this purpose, the assistant of the President of RF Vladislav Surkov went to the "Dipservice Hall". I saw how he left the negotiation hall and went to the door. At the time, it was not still clear where he was going, but it was already evident that the events had started to develop at an ever increasing speed. And then the president of the Ukraine came out of the negotiations hall... he was very dissatisfied with something. It was only afterwards, when it became known with what: Alexander Zakharenko and Igor Plotnitskiy categorically refused to put their signatures under the document. Besides, the signing could also mean their political (and not only political) death. But what can I say, this document risked all the parties involved... It was a complete failure of the talks. 14 hours were defiantly wasted. At 10:40 Vladislav Surkov returned to the Palace alone and went to the second floor, where at that time was Vladimir Putin. There after a while also went Francois Hollande and Angela Merkel. They learned about the decision of the leaders of the militia ... What was happening at this time on the second floor? I was able to reconstruct the events. According to the data of "Kommersant", Vladimir Putin told his colleagues that it was necessary to explain to Alexander Zakharchenko and Igor Plotnitskiy why they were wrong. "I cannot put pressure on them"- he repeated several times. But what else was then? Angela Merkel proposed to explain everything to the leaders of "DNR" and "LC" with the help of the opening of the EU Council of Ministers in Brussels. She said that the militias had to say- they had half an hour. No later than this period the leaders of France and Germany would leave and never come back, and no talks about nothing, anything would be impossible. It was necessary that also the Russian leader confirmed it. And he confirmed ... So they waited. Vladimir Putin came out and went back into the meeting room, when before the expiration of the ultimatum remained two minutes. He said he called Vladislav Surkov, and said: "They have signed everything."

Chapter 10. The humanitarian disaster

The intervention of Putin and Russian military forces in the conflict in the eastern part of Ukraine turned a part of the neighboring state in the war zone. In 2014-2015 Donbass is a place of unpunished murders, hundreds of thousands of refugees, destroyed infrastructure and the collapse of the social systems. The Ukrainian and Russian authorities, as well as the representatives of the international community, are increasingly characterizing the situation in the Donbass as a humanitarian catastrophe.

During the fighting in the east of Ukraine from the territory, which is controlled by the separatists, as well as from the front-line cities, numerous local residents were forced to leave. According to the official statistics of the Federal Migration Service of Russia, from April 2014 to January 2015, more than 800 thousand citizens of the Ukraine moved to Russia. More than 900 thousand residents of Donbass had to flee from the shooting and starvation to the safe territories of Ukraine, according to the local authorities. Many of the refugees have nowhere to return because of the destructions, that the towns and villages in the conflict zone had faced.

The Ukrainian authorities estimate the scale of the destructions as a result of fighting in the Donbass region to reach 4.6 billion hryvnia (more than 200 million US dollars). About 104 thousand inhabitants of Donetsk region have been left without housing, water, gas and electricity. Infrastructures, lines of the electricity transmission, local gas and water pipelines are subjected to systematic destruction.

Regularly there are reports of deaths of workers from the repair crews, reconstructing the infrastructure on the territory occupied by the separatists.

The road to a safe place on the territory of Ukraine for refugees is often full of mortal dangers due to the lack of humanitarian corridors. So, on August 18, 2014 as a result of the shelling of refugee columns by separatists, 15 civilians were killed. The column under the white flags was exporting refugees from the inhabited communities of Khryashevatoe and Novosvetlovka. A bombardment from mine-throwers and the system "Grad" was made on the vehicles from the territory of the separatists.

Practically, today there have been established numerous checkpoints along almost the entire territory of Donbass. However, if the checkpoints, established by the Ukrainian military, though with some abuses, but still, are regulated by the legislation of the country, then the analogous fortified positions, set by the separatists, are, in fact, out of the legal field and the integrated command center. This gives a wide scope for arbitrariness: travel restrictions for the people trying to leave the war zone, extortion of businessmen, uncontrolled violence by militants against civilians, compulsion of local residents to hard work.

The residents of the inhabited localities, which fell under the control of the separatists, are frequently subjected to violence by militants. An illustrative example is the case in the town of Slavyansk. After the liberation of this place from the militants by the Ukrainian security forces, on its territory there were found mass burial places of the local residents, with signs of torture and abuse on their bodies. Back in the early days of the occupation of Slavyansk and of nearby Horlivka, the body of the local deputy, Vladimir Rybak, was found in the river. He had been detained from the unit by an officer of the Russian Special Forces, Igor Bezlera, and after the torture and killing, the corpse was thrown into the river.

There are a lot of examples when the separatists detained, tortured and abused civilians, who were not taking part in the armed conflict. So, on August 29, 2014 was freed a citizen of the Ukraine, Iryna Dougan, who had been previously arrested by the militants of the separatist

battalion "Vostok" ("East"). The woman was accused of supporting the Ukrainian authorities, was tied to a pole in the center of Donetsk, was publicly humiliated and beaten.

The separatists in eastern Ukraine are widely using the tactic of firing from densely populated areas and the residential sector. With the firing points in houses, the separatists provoke shelling on civilians. Evidence of such actions appeared on the Russian television. For example, on October 1, 2014 on the "First Channel" a reportage was released in which a militant from DNI shot from a grenade launcher from the window of a residential multistory house towards the position of the Ukrainian army. In the next cadre the journalist asked an elderly woman, who was on the stairwell, if she was not scared to live there.

Public transport also gets under the shelling of the militants. So, on January 13, 2015, the Ukrainian checkpoint at the entrance to the town of Volnovakha was hit from the side of Donetsk. The shot was from the territory, controlled by the separatists, from a multiple rocket launcher "Grad". Under the bombardment fell a bus with civilians, as a result of which 12 people died.

Hunger and dramatic impoverishment of the population of Donbass also become realities. This became especially acute in winter 2014-2015 years. Evidence of starvation managed to collect journalist Catherine Sergatskova:

Sergei K., a volunteer and organizer of free canteens for the poor, who recently had to flee from Donetsk to the liberated territories, 7 people died from hunger in Kirov, 5 in Snezhoy, and 68 in Krasnopartizanskaya in Lugansk region. Moreover, according to the observations of the locals, the bodies of the dead were transported through the city on sleds because there were no other means of transportation for the dead there. Those who died of dystrophy are registered as dead of a heart attack.

This is indirectly confirmed, by the way, by the messages of the former "Defense Minister of "DNI", Igor Girkin (Strelkov). For example, he writes: "In the Donetsk and Lugansk republics there is a lot of food.

But the elderly and disabled people (and not only they), have absolutely no money to buy it. Unfortunately, the authorities do not care for it, otherwise they would have already organized food rationing. It is incomprehensible that people are dying of hunger when there the groceries are packed in the stores. Today I was told that in Donetsk the number of the registered deaths from dystrophy exceeded 20 people. In Lugansk region, as reported, things are not better. "

The authorities of the so-called "DNR" and "LC" failed to establish a fair distribution of humanitarian aid, which was also sorely lacking. The leaders of the separatists themselves confess that a notable part of the loads were stolen. For example, a well-known militant leader, Arseniy Pavlov, (call sign "Motorola", a citizen of the Russian Federation) said in February 2015, that during the distribution of humanitarian aid "the level of theft is surpassing". "Humanitarian convoys come, but the humanitarian aid does not reach", - he stressed.

The prices in the shops on the territory, controlled by the separatists, are significantly higher than those in the Ukrainian regions. At the same time job places in the Donbass have become significantly fewer. Some mines work, including illegal ones, as well as the enterprises of the Donetsk oligarch, Rinat Akhmetov. Most of the businesses have left the territory of the "DNR" and "LC" to escape from the looting and seizures, and to attract new investments in a war zone is practically impossible.

A serious problem is also the failure of the authorities of the self-proclaimed "republics" to provide essential medicines to the people who are under public care. This applies both to clinics and other medical facilities. Despite this, the leadership of "DNR" and "LC" hinder the evacuation of the disabled people, who suffer because of the lack of medicines.

For example, the administration of "LC" thwarted the attempt of the volunteers to take to the territory, controlled by the Ukrainian authorities, the patients of Slavyanoserbsk neuropsychiatric boarding school, which is not provided with medical supplies, and was also subjected to systematic shelling.

In estimating the cost of the military campaign of Putin on the territory of the Ukraine, one should consider two aspects. First, it is necessary to count how much direct fighting, in which Russia's "hybrid" forces ("vacationers", "volunteers", etc.) are actively involved, and costs in Russia. This is the direct cost of war, and, obviously, it will not be too high on a state level. Secondly, it is important to analyze the indirect cost, which is associated with the sanctions imposed on the Russian banks and companies, in response, with the food embargo, imposed by Russia asymmetrically, with the inflation and devaluation, with the fall of the economy. And this amount will be much higher.

Direct costs of the militants, the costs of their current maintenance (food, accommodation, medical care and so on), the cost of maintenance and repair of equipment used, in the combat zone, as well as ammunition.

According to our estimates, the number of combatants in eastern Ukraine on the side of the separatists has grown from 10-15 thousand in the early summer of 2014 to 35-37 thousand people by early spring of 2015; while the number of the Russian military has increased from 3-5 to 8-10 thousand people.

The head of the fund of veterans of Special Forces of Sverdlovsk region, Vladimir Yefimov, who is engaged in sending Russian "volunteers" to Donbass, unveiled the amount of the cost of maintaining one Russian "volunteer" - 350 thousand rubles per month. Multiplying 350 thousand rubles for 6000 volunteers a month and for 10 months, it becomes 21 billion rubles. Assuming that the monthly maintenance of the local "volunteers" is three to four times cheaper, the cost of their maintenance for 10 months amounts to 25 billion rubles. In total, the direct costs of the "volunteers" amounts to 46 billion rubles for the 10 months of the war, or 4.6 billion rubles a month.

Add to this 15% of the cost on the exploitation, repair and maintenance of military equipment, its transportation from the Russian warehouses - another 7 billion rubles. And this if we assume that all the ammunition used by the separatists, were designed for older types of weapons, were taken from warehouses, and are no longer produced in Russia. Similarly, suppose that all the military equipment, destructed or damaged in the Donbass will not be restored by any repairs or purchases of additional pieces of military equipment by the Ministry of Defense.

Thus, the direct costs of Russia on the war in the east of Ukraine for 10 months amounted to about 53 billion rubles. On the one hand, it is not much, considering that the annual expenditures of the federal budget of Russia is 15 billion rubles. But on the other hand, compare: the cost of the state program "Development of Culture and Tourism" in 2015 amounts to 95 billion rubles; the program "Environment protection" - 30 billion rubles; the program "Development of physical education and sport" - 68 billion rubles; to finance two major universities in the country (Moscow and St. Petersburg) in the framework of the program "Development of Education" is a little more than 20 billion rubles per year.

Refugees

A direct consequence of the war in the Donbas was the destruction of hundreds of thousands of houses, social facilities and transport infrastructure, industries. But while the fighting is not over, it is not possible to estimate the scale of the destruction even roughly. Likewise, it is impossible to say now, what Russia will suffer to recover from the war expenses. This is something for the future. However, any war is also accompanied with the appearance of large numbers of refugees - people who cannot live with the constant risk of their lives, for the lives of their children. There lived about 7 million people in the Lugansk and Donetsk regions of the Ukraine before the war. The data of the official Ukrainian and Russian authorities on the number of refugees strongly differs. The UN estimates that about 1 million people left the entire conflict area in the spring of 2015. The number of refugees has practically ceased to grow since last November. According to the UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, the number of refugees leaving for other regions of the Ukraine and also for Russia, is equal almost to 150, that is, to date, we can talk about the presence of about one and a half million Ukrainian refugees in the different regions of Russia.

Apparently for the Russian governors from the Kremlin there is established a unified standard of the costs on the maintenance of the refugees - 800 rubles per day (250 rubles for food, 550 rubles for housing). This is evidenced by the Governor of the Novgorod region, Mitin; the same figures are also set in the decision number 325 of the government of the Volgograd region on July 7, 2014; the same figures are also presented at the meeting of the working group of the Public Chamber of the Kirov region. This means that the maintenance of the Ukrainian refugees costs 12 billion rubles a month to the regional budgets, and since July 2014 this figure amounted to about 80 billion rubles.

Crimea

If the cost of repairing the Donbas is still not known and it is unclear who will finance it, then regarding the annexation of the peninsula of the Crime to the RF, the Russian authorities have already made a decision - the main part of expenditure will be funded from the federal budget by reducing spending on other items (first of all, the expenditure for the development of Russian regions).

On August 11, 2014, the Russian government approved the federal target program "Socio-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020". Its implementation will bring the standard of living and economic development in the Crimea to the average.

Funding for the program amounts to 681 billion 221 million 180 thousand Rubles, of which 658 billion 135 million 880 thousand Rubles will be allocated from the federal budget.

On March 31, 2014, President Putin signed a decree on increasing pensions of the Crimean to the average level. In total, there live 677 thousand pensioners in the Crime. Prior to the annexation to Russia, the size of their pension was 5504 rubles. Since mid-2014 the size of the pension has been 10670 rubles in the Crime and 11680 rubles in Sevastopol. Financing of the Crimean pensions is made at the expense of the Pension Fund of Russia. In 2014, 60 billion rubles were spent on their payments in 2014. In 2015 (after the pension indexation in February) about 100 billion rubles will be spent from the Pension Fund of Russia for that purpose.

As a result of the pension reform in 2013, determining the size of payments to the Russian pensioners is transferred to a point system, that is, individual pensions are now dependent not only on the pension contributions that were made by a pensioner during his tenure, but also on the total number of pensioners, who will receive a pension. Since the Crimean pensioners made their contributions to the Ukrainian pension system, it is clear that the payment of their pensions will be carried out by reducing the pensions paid to the Russian pensioners.

The government program has a small section on the costs which are to be financed through the so-called extra-budgetary sources. However, there is no illusion: these expenses will be reimbursed from the pockets of the Russian citizens. For example, "Techpromexport", a subsidiary of state corporation "Rostec", which is headed by a friend of Putin since the Soviet times, Sergei Chemezov, should finance the construction of thermal power plants in the Crime. But, of course, it will be done not on charity basis – as established by the Russian government, all the investments for the construction of thermal power plants and the related income will be returned at the expense of the allowances for the consumers of the European part of Russia and Ural for energy. The sum of these payments will be about 20 billion rubles a year.

Inflation

The result of the Kremlin's foreign policy was the introduction of western sanctions against Russian officials, businessmen and companies who supported the operation in the Crimea. It is difficult to estimate the damage of such measures, as a ban on the supply of equipment and components for military production. But it is obvious that it will deter the production of domestic enterprises, and, consequently, reduce the earnings of the Russians; will lead to the reduction of the quality and technological level of production, which will increase the cost of its operation and will require large expenditures from the budget.

Personal sanctions against Putin's friends led to the freezing of their assets. But they found an opportunity to compensate for the loss. Some did it due to new contracts (for example, the company of A. Rothenberg got a contract for the construction of the bridge Kerch, worth over 240 billion rubles). Some did it at the expense of administrative redistribution of the market (for example, by the decree of the Governor of St. Petersburg, G. Poltavchenko, the accounts of a number of municipal companies were transferred to the bank "Russia", the main shareholder of which is one of Putin's friends on the cooperative "Ozero" ("Lake"), Yuri Kovalchuk. Also, the contract for the organization of the calculations for the wholesale electricity market was handed to the same bank). By decision of the government, the banks which were Putin's friends and fell under the sanctions, would receive tens of billions of rubles from the National Welfare Fund, although they do not meet the criteria for the selection of banks, approved by the Ministry of Finance and the Central Bank of the Russian Federation.

The most profound effect on our economy had the financial sanctions: the ban of the US and the EU to provide loans, debts, purchases of shares and bonds to the Russian state-owned banks and entities. As a result, for the payment of foreign debts, the Russian borrowers had to increase the demand for foreign currency on the domestic market in the autumn of 2014, which led to a precipitous drop in the ruble exchange rate and inflation surge.

However, the acceleration in inflation started earlier, when with the decree of August 6, 2014 Putin banned the import of agricultural products, raw materials and food from the EU, US, Australia, Canada and Norway. This triggered a reduction in supply in the market and increase in prices. Russia has the largest reserves of arable land, but our agriculture cannot feed its population. In 2013, 70% of fruits and berries, 41% beef, 28% pork, 23% of dairy products were imported to the Russian market. As a result of Putin's decision already in the third quarter of 2014, in Russia, imports of meat and dairy products fell by 26%, of fish - 48% compared to those in 2013. According to the estimations of the Institute of Strategic Analysis of FBK, due to the increase in prices, provoked by the ban, Russians lose about 147 billion per year - one thousand rubles from each citizen of our country.

Годовой рост цен

Source: Rosstat. It shows the inflation rate of the services, non-food products, food products, left, center, right.

In 2013, consumer price inflation in Russia amounted to 6.5%. In the 12 months since the annexation of the Crimea, it accelerated to 17%, decreasing the incomes and savings of the Russians in 11.5%. According to the estimations of the Bank of Russia, almost 80% of the acceleration was connected with the devaluation of the ruble, and 20% - with the ban on food imports. It is clear that the devaluation of the ruble is not only because of the sanctions, but also the fall in oil prices. The distribution of the contributions of these two factors is 1 to 2 that is due to the imposition of sanctions, the inflation in Russia accelerated by 3%.

Thus, the cost for the confrontation with the Ukraine for the citizens of the Russian Federation became an additional price increase of 5.5% over the year after the Crimea. This 5.5% inflation means that the Russians lost about 2 trillion rubles from their salaries and about 750 billion rubles from their savings.

Conclusion

The war in the east of Ukraine is often called "hybrid". This, they say, is a unique invention of Vladimir Putin: an indirect military aggression, but the creation of an armed conflict on the territory of the neighboring country. As such, formally there can be no claim against its initiator. Donbass blazes, and the Russian president is all in white: "What's your evidence?"

"Putin is a very shrewd man. "There is no army here," - he says worldwide, but to us quickly: Come on, "- explained in a simple language what was going on the Russian tank soldier from Buryatia, Dorji Batomunkuev, wounded near Debaltseve.

Let's clear it out. "Hybrid war" by Putin - is:

Twofold. We kind of fight with the Ukraine, and everybody understands that. In Russia there are training camps for militants, convoys of tanks move in the direction of the Ukrainian border, separatist leaders agree the actions in the Kremlin. But it seems like not fighting. Putin shakes his head with confidence to the direct questions, Churkin angrily denied all the accusations against the Kremlin at the UN Security Council.

Lies. The Russian paratroopers were caught on the territory of Ukraine? Well, they had just been lost. It is proved that the separatists use the Russian weapons? They probably bought them in military bargaining. The Ukrainians are shelled from the Russian territory? Well, they are bombing themselves. Names of Russian soldiers, who died in eastern Ukraine, are said? Oh, finish that.

Cowardice. Neither Putin nor his generals had the courage to recognize the fact of the armed aggression against Ukraine. Fainthearted lies and hypocrisy are portrayed as a great political wisdom.

Coward and mean war, unleashed by Putin, will cost our country. We will pay for this venture with the lives of our soldiers, the economic crisis and political isolation.

We will pay with feud with our long-time allies. There is no nation in the world closer and more related to the Russian nation than the Ukrainians. They are our brothers - without pathos, and the war between the Russians and Ukrainians in the Donbass cannot be characterized otherwise than fratricidal.

This war is a disgrace to our country. But the problem will not be resolved by itself. Putin must be stopped. And it can be done only by the Russian people themselves.

Let's stop this war together.

Путин. Война: Доклад Немцова о войне Путина в Украине. (Полный текст)

Предисловие

Идея этого доклада принадлежит Борису Немцову. Однажды он зашел в партийный штаб и громко сообщил: «Я придумал, что делать. Надо написать доклад «Путин. Война», издать его огромным тиражом и раздавать на улицах. Расскажем, как Путин развязал эту войну. Только так мы победим пропаганду». Немцов победоносно смотрел на окружающих, как он делал каждый раз, когда ему приходила в голову удачная идея. «Как тебе, Шорина? Нравится?» — приобнял он Ольгу.

С начала 2015 года Борис стал собирать материалы для доклада. Он много работал с открытыми источниками, находил людей, которые могли поделиться информацией. Немцов верил, что попытка остановить войну — это и есть настоящий патриотизм. Война с Украиной — подлое и циничное преступление, за которое наша страна расплачивается кровью своих граждан, экономическим кризисом и международной изоляцией.

Никому в России эта война не нужна, кроме Путина и его окружения. Борис не успел написать текст доклада. 27 февраля он был убит на Большом Москворецком мосту, прямо у стен Кремля. Завершить дело Немцова взялись его соратники, друзья и люди, которые считали эту работу важной. В основу доклада легли те материалы, которые подготовил Борис. Содержание, рукописные заметки, документы — все, что он оставил, было использовано при подготовке текста.

Наша задача — рассказать правду о вмешательстве Кремля в украинскую политику, которое привело к войне между нашими народами. Привело к войне, которую надо немедленно остановить.

Глава 1. Зачем Путину эта война

С осени 2011 года рейтинг Владимира Путина начал заметно снижаться. Накануне президентских выборов 2012 года возникла вероятность, что добиться победы в первом туре ему не удастся. Такой сценарий создавал риск значительного ослабления позиций Путина и подрыва его легитимности. Руководить страной в привычном ему авторитарном стиле с позиций «национального лидера» стало бы гораздо сложнее.

Избирательная кампания потребовала максимальной мобилизации ресурсов власти, чтобы обеспечить Путину победу в первом туре. Однако ключевыми условиями его победы стали недопуск на выборы реальных соперников, готовых всерьез бороться за президентский пост, а также тотальный административный контроль над всеми значимыми СМИ. Не удалось на выборах 2012 года избежать и прямых махинаций: вбросов фальшивых бюллетеней, подтасовок, переписывания протоколов, «каруселей».

Вернувшись, по итогам выборов, в президентское кресло, Путин принял ряд популистских решений в надежде закрепить свой рейтинг. В частности, им были подписаны так называемые «майские указы» 2012 года, которые ряд экспертов сочли расточительными и экономически необоснованными.

Но даже такой популизм не изменил тенденцию: рейтинг главы государства после выборов устремился вниз. К тому же исполнение «майских указов» забуксовало, и спустя год Путин подверг правительство публичной критике за неэффективное расходование средств на их реализацию.

К лету 2013 года стало очевидно, что традиционные технологии, обеспечивавшие популярность Путина на протяжении последних лет, не способны поднять его рейтинг выше 40-45%. Судя по всему, Кремль всерьез обеспокоился негативной тенденцией и начал работу над принципиально новыми способами укрепления электоральных позиций Путина.

Сценарий «возвращения Крыма в состав России», несомненно, был спланирован и тщательно подготовлен властями РФ заранее. Масштаб этой подготовки сегодня очевиден. Еще до вторжения в Крым российскими спецслужбами были завербованы генералы и офицеры украинской армии, руководители и сотрудники силовых ведомств, которые в ключевой момент отказались от присяги и перешли на сторону РФ. Активно поддержали действия России финансируемые из Москвы местные политики-сепаратисты и СМИ.

Проявил лояльность и крымский бизнес, получавший выгодные кредиты от российских банков на нерыночных условиях. Кроме того, предпринимались долговременные усилия по ослаблению украинской экономики и ее политической системы в целом. Регулярно начинались «газовые» войны, вводились и отменялись продуктовые эмбарго.

Осуществлялся неприкрытый нажим на украинские власти для принуждения их к участию Украины во всевозможных «интеграционных» проектах Кремля, ограничивающих суверенитет бывших советских республик.

Революция в Киеве и бегство из страны президента Виктора Януковича в начале 2014 года на некоторое время ослабили украинское государство и создали идеальные условия для решительных действий со стороны Кремля по отделению Крыма. При поддержке российских войск и спецслужб (что спустя год публично признал и сам Путин) на

территории полуострова был организован референдум, ставший формальным основанием для включения его в состав РФ.

Присоединение Крыма к России, активно поддержанное государственной пропагандой, позволило Путину резко укрепить собственную легитимность. Рейтинг его популярности достиг рекордной отметки.

Однако Крымом дело не ограничилось, и вскоре на территории районов Донецкой и Луганской областей Украины началась полноценная война. Вооруженным силам Украины противостояли сепаратисты, требующие выхода подконтрольных им территорий из состава страны и присоединения к РФ вслед за Крымом. Как следует из материалов представленного доклада, активную политическую, экономическую, кадровую, а также прямую военную поддержку сепаратистам оказывала российская власть. Причины, по которым Путин фактически развязал вооруженный конфликт на территории соседнего государства, позволяют предположить две возможные трактовки его действий.

Первая трактовка состоит в том, что крымский успех убедил президента РФ в готовности русскоязычных областей Украины стать частью российского государства. Фактически речь шла о «собираании русских земель», и такая задача привлекала Путина своим историческим масштабом, несмотря на возможные издержки. Для обоснования претензий России на эти земли были активизированы местные сепаратисты, которых поддерживали прибывшие в Донбасс боевики и политтехнологи из Москвы и других российских городов. Впрочем, такие усилия обеспечили не более чем локальный результат: за исключением некоторых районов Донецкой и Луганской области, остальные русскоязычные районы страны после некоторых волнений подтвердили свое намерение остаться в составе Украины. Сложившаяся ситуация мотивировала Путина искать политический выход из кризиса, несмотря на очевидное военное превосходство, и во многом способствовала мирным переговорам с новой украинской властью.

Вторая трактовка состоит в том, что Путин изначально понимал: идея формирования в Донбассе государственного образования с перспективой его присоединения к РФ имеет гораздо больше сторонников среди граждан России, а не Украины.

В связи с этим военный конфликт был спровоцирован им с целью создания выгодной переговорной позиции в диалоге с западными странами.

Прекращение огня в Донбассе, которое способен гарантировать Кремль, может стать основанием для отмены экономических и политических санкций против России, которые стали неизбежными после присоединения Крыма. Кроме того, при реализации этого сценария с повестки снимается вопрос о законности включения полуострова в состав РФ, и западные страны признают Крым российской территорией если не формально, то фактически.

Так или иначе, российско-украинский конфликт далек от завершения. Получив явные политические дивиденды внутри своей страны, Путин в то же время сохраняет значительные риски.

Во-первых, российская власть вынуждена продолжать поддержку сепаратистов в Донбассе, несмотря на растущие политические и экономические издержки. Отказ от такой поддержки может быть воспринят как предательство нынешних сторонников Путина (включая тех, кто получил боевой опыт на востоке Украины) и способен спровоцировать волну резкого недовольства президентом внутри России.

Во-вторых, продолжение конфронтации с Западом, изоляция и санкции способны нанести значительный ущерб российской экономике. Это создает риски социальных протестов, которые могут вновь подорвать рейтинг главы РФ.

Наконец, ослабление позиций Путина на мировой арене и эскалация российско-украинского конфликта создают для нынешнего президента России реальную угрозу уголовного преследования.

Изменение глобальной политической ситуации вполне может закончиться для Путина официальным обвинением в военных преступлениях и скамьей подсудимых в Международном уголовном суде.

Глава 2. Ложь и пропаганда

Человек, который решит описать политическую карьеру Владимира Путина, столкнется с неразрешимой проблемой — у российского президента никогда не было политической карьеры.

Карьера Путина — телевизионная, и все ее этапы, начиная с «мочить в сортире» и «берегите Россию» — не более, чем последовательность телевизионных сюжетов.

Владимир Путин — это телезвезда. Его президентский календарь расписан от «Прямой линии» до «Прямой линии».

Гипертрофированная роль телевидения в коммуникации между властью и обществом сложилась в России еще в годы президентства Бориса Ельцина, но именно Владимиру Путину удалось построить телецентричное государство, в котором все общественные институты от церкви до армии оказались подменены соответствующей телевизионной картинкой. Показателен в этом смысле скандал весны 2015 года, когда журналисты РБК выяснили, что телевизионные сюжеты об очередных рабочих встречах Владимира Путина, демонстрируемые по федеральным телеканалам, оказались сняты задолго до дня их телепоказа, а где в это время находился реальный Путин, просто неизвестно. Можно

предположить, что подобная практика началась задолго до 2015 года, просто до сих пор никто не обращал на нее внимания, и никто не знает, сколько еще таких заранее записанных роликов с Путиным хранится в видеотеке Кремля и ждет своего часа.

До начала 2014 года российская пропаганда многим казалась чудовищной. Доходило до того, что результатом некоторых телевизионных сюжетов об оппозиции становились реальные уголовные дела и аресты. Но после начала политического противостояния в Киеве в конце 2013 года стало ясно, что та российская пропаганда, с которой общество сталкивалось до сих пор, была относительно вегетарианской. Впрочем, сами пропагандисты не скрывали, что в «мирное время» они работают не на полную мощь. Например, в 2011 году глава государственного канала Russia Today, работающего на западную аудиторию, Маргарита Симоньян откровенно объясняла смысл существования ее СМИ: «Когда войны нету, оно вроде как и не нужно. Но блин, когда война есть, это прямо критично. Но нельзя создавать армию за неделю до того, как война началась».

«Война» для Кремля началась на киевском Майдане в конце осени 2013 года. В изложении официальных российских СМИ противостояние в украинской столице выглядело так, что за евроинтеграцию (а речь тогда шла только о ней) выступают наследники коллаборационистов Второй мировой войны и радикальные националисты, готовые чуть ли не к этническим чисткам. Упомянутость украинской националистической организации «Правый сектор» в российских СМИ в какой-то момент значительно превысила аналогичный показатель партии Путина «Единая Россия» — при том, что «Правый сектор» на украинских выборах набрал менее 2% голосов избирателей.

После бегства Виктора Януковича российские телеканалы стали называть новых руководителей Украины исключительно «киевской хунтой», а военную операцию против сепаратистов на востоке страны — «карательной».

Стоит отметить, что на протяжении многих лет российская пропаганда уделяла исключительное внимание Великой Отечественной Войне, и Владимир Путин сделал эту тему ключевой в собственной

системе идеологических координат. Государственное агентство РИА «Новости» в 2005 году создало новую традицию к празднику 9 мая — массовое ношение георгиевских лент со слоганом «Я помню, я горжусь». Самый человечный советский праздник стал главным национальным праздником путинской России — дело на первый взгляд вполне хорошее. Но и оно оказалось сугубо утилитарным, когда речь зашла о конфликте с Украиной.

Риторика военных лет оказалась спроецирована на текущие политические новости. Украинская власть в риторике кремлевской пропаганды стала «бандеровской» и «нацистской», а Россия оказалась занята тем же, чем и в 1941-45 гг. — борьбой с фашистами. Георгиевская лента из символа памяти превратилась в атрибутику

нынешнего противостояния — если ты носишь ленту, то ты сторонник отделения от Украины Крыма и Донбасса, враг «бандеровцев». Антифашистская риторика, используемая официальными СМИ, перевела политический кризис на язык войны на уничтожение.

Знаковым эпизодом такой войны стал сюжет Первого канала о «распятом мальчике» — в главной информационной программе главного канала страны показали женщину, которая якобы видела, как в Славянске, покинутом бойцами сепаратистской армии, украинские национальные гвардейцы на доске объявлений распяли шестилетнего мальчика. Никаких подтверждений эта информация не получила. Более того, выяснилось, что героиня сюжета даже никогда не бывала в Славянске. Первому каналу пришлось оправдываться за этот сюжет.

С тем же городом связана и кампания травли российского музыканта Андрея Макаревича, побывавшего в Славянске после прихода туда украинских войск и давшего в соседнем городке концерт для местных жителей и беженцев. В интерпретации кремлевских СМИ аудитория превратилась в «карателей», а концерт — в «грязную антироссийскую выходку». Сторонники власти заговорили о Макаревиче как о враге России и требовали лишить его государственных наград.

Война на Украине продемонстрировала и диверсификацию российской пропаганды в зависимости от аудитории и способа доставки информации.

Телевидение — это абсолютный мейнстрим, и картина, даваемая им, должна быть максимально общей и абстрактной, без лишних подробностей. Потребитель телевизионных новостей пассивен, и его стараются не перегружать лишними подробностями. Так, например, об известном среди пользователей интернета командире сепаратистов Славянска Игоре Гиркине (псевдоним — Стрелков) федеральные телеканалы давали минимум информации. Нет Гиркина, участвовавшего в присоединении Крыма, и в фильме «Крым. Путь на родину», где Владимир Путин впервые признался в использовании российской армии на территории украинского полуострова. Зато Гиркин стал героем для таблоидов и информационных радиостанций, то есть для медиаресурсов, аудитория которых стремится получать информацию из разных источников, а не только от официозных СМИ. Такая аудитория не поверит в голословные истории о «распятом мальчике» и требует более тонкого подхода. Поэтому корреспонденты LifeNews Семен Пегов и «Комсомольской правды» Дмитрий Стешин и Александр Коц сообщали своим зрителям и читателям то, что замалчивали российские телеканалы. Они вполне откровенно могли рассказать и о «военторге», поставляющем оружие сепаратистам, и о конфликтах в руководстве «народных республик», а сцена из репортажа LifeNews, когда командир сепаратистов по прозвищу Гиви заставлял украинских пленных есть свои шевроны, была бы слишком шокирующей для программы «Время».

Пожалуй, из передач федеральных каналов с таблоидами и онлайн-СМИ по откровенности могла бы конкурировать только программа «Вести недели» на канале «Россия-1». Созданная по образцу американских вечерних шоу, она сыграла ключевую роль в расширении границ допустимого в российском эфире. Ведущий Дмитрий Киселев, в начале украинского конфликта назначенный руководителем бывшего РИА «Новости», ведет свою личную войну с Украиной и публично заявляет о готовности нашей страны превратить США в «радиоактивный пепел». Коллега Киселева Владимир Соловьев, ведущий аналогичное шоу на том же канале, тоже пытается соответствовать уровню «Вестей недели», но традиционно отстает от Киселева, уже включенного в санкционные списки Запада.

Это объяснимо: у Соловьева есть дом в Италии, и попадать под санкции явно не входит в его планы, хотя пресловутая «атмосфера ненависти» расцветает и в его эфирах на «России-1» и на «Маяке».

Собственно, весь эфир российских государственных СМИ — он и есть одна сплошная атмосфера ненависти уже безо всяких кавычек. Когда это все закончится, России еще долго придется приходить в себя, избавляясь от этических и поведенческих стандартов пропаганды 2014-15 года.

Глава 3. Как забирали Крым

4 марта 2014 года Владимир Путин, отвечая во время встречи с журналистами на вопрос корреспондента агентства Bloomberg, кем были люди в военной форме, похожей на российскую, которые блокировали украинские воинские части в Крыму, сказал: «Это были местные силы самообороны». И пояснил, откуда у них может быть российская военная форма: «Вы посмотрите на постсоветское пространство. Там полно формы, которая похожа... Пойдите в магазин вот у нас, и вы купите там любую форму».

Однако, спустя полтора месяца, 17 апреля 2014 года, в ходе «прямой линии с народом», сам Владимир Путин несколько приоткрыл двери «магазина», из которого вышли экипированные и вооруженные, как спецназ, «зеленые человечки»: «Я и не скрывал (хотя до того момента именно скрывал — прим.), что наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить условия для свободного волеизъявления крымчан... Поэтому за спиной сил самообороны Крыма, конечно, встали наши военнослужащие».

О том, кто и с какого момента «стоял за спиной свободного волеизъявления крымчан», впоследствии рассказали в интервью сайту «Медуза» сами российские военнослужащие.

Вспоминает Олег Терюшин (23 года, сержант 31-й отдельной Ульяновской гвардейской десантно-штурмовой бригады, которую в полном составе откомандировали в Крым):

«На крымском полуострове мы оказались одними из первых, 24 февраля [2014 года]. за два дня до этого нас подняли по тревоге в казарме. Сформировали в батальонно-тактические группы и отправили на самолетах в Анапу. Из Анапы на «Камазах» нас перебросили в Новороссийск, откуда на большом десантном корабле мы отплыли в Севастополь. [...]

Как только мы сошли с корабля на землю, нам приказали снять всю государственную символику и знаки отличия войск. Всем нам раздали зеленые балаклавы, темные очки, наколенники и налокотники. [...] Думаю, мы были одними из первых, кого начали называть «вежливыми людьми».

В Севастополе мы провели всего несколько дней. В качестве основной задачи нам поставили расположиться и быть готовыми к выполнению любого задания.

Вскоре наша бригада переехала в поселок Перевальное, рядом с которым мы разбили палаточный лагерь. В нем проживали преимущественно ульяновские десантники — около двух тысяч человек. Такое количество было необходимо для демонстрации силы российских войск».

Вспоминает Алексей Каруна (20 лет, в 2013-14 г.г. проходил срочную службу в авиации Черноморского флота, награжден медалью «За возвращение Крыма»):

«О планах по присоединению Крыма я впервые услышал в начале февраля [2014 года]. В то же время, на территорию Крыма начали активно заходить наши военные.

Они создавали укрепления и организовывали патрули, чтобы, не дай Бог, здесь не началось Майдана. Накануне референдума нас предупредили, что будет объявлена тревога и необходимо быть наготове. Но все прошло предельно спокойно, потому что на такой маленький клочок земли из России пригнали такое количество войск! Один черноморский флот — 15 тысяч человек. Еще тысяч 20 солдат на суше. Плюс еще спецслужбы, которые находись в городе. Любое сопротивление закидали бы шапками».

Официальным, хотя и косвенным подтверждением того, что в Крыму имела место спланированная войсковая спецоперация, стало учреждение весной 2014 года министерством обороны РФ (поначалу тайное — информацию об этом то выкладывали в Интернете, то удаляли) медали «За возвращение Крыма».

Первые такие награды были вручены уже 24 марта 2014 года. Их из рук министра обороны РФ Сергея Шойгу получили российские морские пехотинцы, офицеры из командования Черноморского флота ВМФ России, а также военнослужащие Центрального и Южного военных округов. Факт существования награды тогда подтвердил сотрудник пресс-службы ЦВО Ярослав Рошупкин, отметивший, что «действительно, ряд военнослужащих награждён этими медалями». Впрочем, он тут же оговорился, что «военнослужащие не находились в Крыму», а «помогали, осуществляя на территории России связь, транспортное обеспечение и прочее».

Государственная ложь об аннексии Крыма продержалась в таком виде около года. Завеса «военной тайны» резко начала подниматься с января 2015-го — по мере приближения юбилейных торжеств, связанных с «добровольным возвращением Крыма в состав России».

О том, насколько оно было добровольным, рассказал 22 января 2015 года в программе «Полит-Ринг», выходящей на интернет-канале «Нейромир-ТВ», бывший министр обороны самопровозглашенной Донецкой народной республики Игорь Гиркин, который, по его словам, прибыл в Крым 21 февраля 2014 года: «Я не увидел никакой поддержки органов государственной власти в Симферополе, где я конкретно находился. Депутатов [Верховного Совета Автономной республики Крым] собирали ополченцы, что уж там говорить. Чтобы загнать их в зал, чтобы они приняли [решение о проведении референдума о вхождении Крыма в состав России]».

Отметим, что описанные Гиркиным (Стрелковым) события происходили 27 февраля 2015 года — сразу после того, как в ночь с 26 на 27 февраля российским спецназом был взят под контроль ряд стратегических объектов в Крыму, включая здание парламента, где под дулами автоматов, в отсутствие прессы и предусмотренной законом видеотрансляции заседания, депутаты якобы проголосовали за проведение референдума.

Первым высокопоставленным российским чиновником, который публично раскрыл подробности российской операции в Крыму, стал экс-командующий Черноморским флотом РФ адмирал Игорь Касатонов. Вот что он рассказал 13 марта 2015 года в интервью РИА «Новости»: «Черноморский флот подготовил плацдарм, офицеры знали, что творится вокруг, где расположены украинские части, сценарии развития событий прорабатывались на картах. То есть Черноморский флот со своими задачами справился — были доставлены «вежливые люди», с 27 на 28 февраля взят Верховный Совет Крыма», — заявил Касатонов, пояснив, что «вежливые люди» являлись армейским спецназом, который доставлялся в Крым по воздуху и морем.

Практически сразу после заявлений адмирала Касатонова появилось и откровенное признание Владимира Путина. В интервью для документального фильма «Крым. Путь на Родину», показ которого состоялся на государственном телеканале «Россия 1», Президент РФ прямо признался, что лично руководил действиями российских войск в Крыму. А также рассказал, когда и при каких обстоятельствах им был отдан приказ о начале аннексии.

Вот три ключевые цитаты Путина:

«Это была ночь с 22 на 23 февраля, закончили [совещание] около 7 часов утра, и я всех отпустил и пошел спать в 7 утра.

И, расставаясь, не скрою, расставаясь, перед тем как все разошлись, я всем моим коллегам, а их было четверо, сказал, что ситуация развернулась таким образом на Украине, что мы вынуждены начать работу по возврату Крыма в состав России».

«Чтобы блокировать и разоружить 20 тысяч человек, хорошо вооруженных, нужен определенный набор личного состава и не просто по количеству, но и по качеству. Нужны были специалисты, которые умеют это делать. Поэтому я дал поручения и указания Министерству обороны, чего скрывать, под видом усиления охраны наших военных объектов в Крыму перебросить туда спецподразделения Главного разведуправления и силы морской пехоты, десантников».

«Наше преимущество, знаете, в чем заключалось? В том, что я занимался этим лично. Не потому, что я там все правильно делал, а потому, что, когда это делают первые лица государства, исполнителям легче работать».

Этими публичными заявлениями Путин фактически расписался в аннексии Крыма и обозначил свою персональную ответственность в этом событии. Важно отметить, что, проведя военизированную спецоперацию в Крыму и присоединив полуостров к РФ, руководство России пошло на преднамеренное нарушение трех ранее заключенных нашей страной международных договоров:

1. «Будапештского меморандума» от 5 декабря 1994 года, одна из статей которого гласит: «4.1. Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки подтверждают Украине свое обязательство в соответствии с принципами Заключительного акта СБСЕ уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины».

2. «Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», подписанного в Киеве 31 мая 1997 года: «Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с положениями Устава ООН и обязательствами по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе уважают территориальную целостность друг друга и подтверждают нерушимость существующих между ними границ».

3. «Договора между Российской Федерацией и Украиной о российско-украинской государственной границе», подписанного в Киеве 28 января 2003 года, согласно которому Крым был и остается неотъемлемой частью Украины.

Глава 4. Российские военные на востоке Украины

Спустя некоторое время после присоединения Крыма к России на территории востока Украины началось вооруженное противостояние между украинскими силовиками и

сепаратистами, которые требовали вхождения Донецкой и Луганской областей в состав РФ. Официальные лица РФ последовательно опровергают факт участия в боевых действиях на территории Украины военнослужащих российской армии.

«Никаких российских армейских подразделений или военных инструкторов на юго-востоке Украины не было и нет. Американцы врут. Мы никогда не занимались дестабилизацией обстановки на Украине и не занимаемся этим», — заявил, в частности, президент РФ Владимир Путин в интервью французскому телеканалу TF1 4 июля 2014 года. Пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков, выступая на круглом столе в ТАСС 31 марта 2015 года, заявил, что российская сторона «решительно опровергает» присутствие российских войск в зоне украинского конфликта.

Однако слова российских чиновников опровергают многочисленные свидетельства присутствия солдат и офицеров российской армии на территории востока Украины. Первые доказательства датируются летом 2014 года.

Начиная с июня 2014 года вооруженные силы Украины предприняли успешное наступление на позиции сепаратистов. Украинцам удалось освободить большую часть городов Донбасса, включая Славянск и Краматорск, и фактически взять в окружение Донецк, полностью отрезав его от сообщения с Луганском. Территория самопровозглашенных ДНР и ЛНР с начала боевых действий сократилась на три четверти. Сохранение наступательной динамики вплотную приблизило ВСУ к главной задаче: восстановление контроля над государственной границей.

Однако 19-20 августа на фронте произошел перелом, и украинское наступление захлебнулось. Это стало возможным благодаря прибывшему с территории РФ массивному подкреплению, включая военную технику и части регулярной армии. В возникших вдоль российско-украинской границы «котлах» значительные потери понесли и украинская, и российская армии. Доказательством военной интервенции с российской стороны служат как заявления лидеров сепаратистов, так и собранные на территории конфликта свидетельства.

15 августа 2014 года премьер-министр самопровозглашенной ДНР Александр Захарченко публично заявил, что решающую роль в контрнаступлении сыграло пришедшее из России подкрепление: «150 единиц боевой техники, из них около 30 танков, все остальное — БМП и БТР, а также 1200 человек личного состава, которые проходили обучение в течение четырех месяцев на территории РФ». «Они были сюда впущены в самый ответственный момент», — подчеркнул Захарченко.

Решающую роль подкрепления, прибывшего с территории России, подтвердил в интервью газете «Завтра»³³ и бывший министр ДНР Игорь Гиркин (Стрелков). Выравнивание фронта и, в частности, бросок на Мариуполь, по его словам, был осуществлен «в основном отпускниками и отдельными подразделениями ополчения, которые были им подчинены». «Отпускники», в терминологии Гиркина, это кадровые

российские военные, прибывшие с оружием в руках на территорию Украины, но формально находившиеся в отпуске.

Версию о том, что российские солдаты и офицеры воевали в Донбассе летом 2014 года, взяв «законные отпуска», активно поддерживал и лидер ДНР Александр Захарченко. «К нам прибывает много военных из России, которые предпочитают провести свои отпуска не на морских пляжах, а в одном строю со своими братьями, сражающимися за свободу Донбасса», — сказал Захарченко в эфире телеканала «Россия-24». Версия об «отпускниках» активно распространялась и на Первом канале российского телевидения, где, например, 4 сентября 2014 года был показан сюжет о похоронах костромского десантника Анатолия Травкина, погибшего на Украине. «Месяц назад он отправился в Донбасс, не рассказав близким. Командование части подчеркивает: чтобы уехать в зону боевых действий Анатолий взял отпуск», — сообщил диктор Первого канала.

Важно отметить, что военным, проходящим службу по контракту в вооруженных силах РФ, прямо запрещено участвовать в боевых действиях во время отпуска. Военнослужащий в отпуске сохраняет свой статус. Для получения отпуска, «он обязан указать в рапорте на имя командира точное место проведения отпуска». Если отпуск проводится за границей, то «нужно получить разрешение Министерства обороны, своего командования и согласование с ФСБ РФ (согласно Приказу Министерства обороны РФ от 31 июля 2006 года №250 ДСП)»³⁷.

Спустя некоторое время Министерство обороны РФ пыталось опровергать присутствие российских военных, включая «отпускников», на территории украинского конфликта. Такое заявление, в частности, сделал 19 декабря 2014 года начальник 4-го управления главного управления кадров Минобороны генерал-майор Руслан Васильев.

Впрочем, собранные свидетельства доказывают обратное.

Показания костромских и ивановских десантников

24 августа 2014 года украинские военные задержали группу военнослужащих-контрактников 331-го парашютно-десантного полка (Кострома), 98-й воздушно-десантной дивизии (Иваново) Воздушно-десантных войск ВС РФ.

Российские десантники на бронетехнике сумели продвинуться на 20 километров вглубь территории Украины, после чего попали под обстрел в районе населенного пункта Зеркальное и оказались заблокированы ВСУ.

Задержанными оказались десять российских десантников: старший сержант Генералов Алексей Николаевич — заместитель командира взвода; младший сержант Савостеев Владимир Вячеславович — командир отделения; ефрейтор Митрофанов Артем Васильевич — гранатометчик; рядовой Романцев Иван Игоревич; рядовой Горяшин

Андрей Валерьевич; рядовой Мельчаков Иван Васильевич; рядовой Почтоев Егор Валерьевич; рядовой Смирнов Сергей Алексеевич. Украинская сторона обнародовала видеозаписи, на которых задержанные дают показания.

Министерство обороны РФ объяснило присутствие российских десантников на украинской территории тем, что они заблудились в ходе учений и случайно пересекли границу. Эту версию опроверг ефрейтор Романцев. Отвечая перед камерой на вопрос дознавателя, он заявил, что его «рота не могла заблудиться». «Мы знали, что едем на Украину», — также подтвердил в ходе допроса его сослуживец Мильчаков.

По версии допрошенных десантников, на территорию Украины они прибыли, чтобы принять участие в учениях. Однако незадолго до задержания украинскими военными Мильчаков отметил комментарием на своей странице в социальной сети ВКонтакте о том, что его «отправляют на войну» и он «едет мочить Майдан».

В ходе допроса он объяснил этот комментарий тем, что просто «хотел выпендриться перед другом».

Также в ходе допроса российские десантники сообщили, что перед отправкой на территорию Украины закрашивали номерные знаки боевых машин.

Показания российских танкистов под Иловайском

В августе 2014 года на территории Украины была задержана еще одна группа российских военнослужащих, допрос которых обнародован СБУ. Отвечая на вопросы представителей украинской стороны, задержанные подтверждают, что являются действующими военнослужащими российской армии.

Всего было задержано четверо солдат, которые сообщают о себе следующую информацию: Иван Александрович, родился в 1988 году в Вологде, военнослужащий части №54096, 6-я отдельная танковая бригада; Евгений Юрьевич, родился в 1995 году в Калуге, военнослужащий части №54096, 6-я отдельная танковая; Никита Геннадьевич, родился в 1993 году в Ярославле, 31 ДШБ часть №73612; Евгений Ашотович 1994 года рождения, часть №73612, 1-я гвардейская отдельная 57 бригада.

Показания рядового Хохлова

16 августа дал показания, которые были обнародованы украинской стороной, еще один российский военнослужащий: контрактник 1-го мотострелкового батальона 9-й отдельной мотострелковой бригады ВС РФ (Новый, Нижегородская область) 20-й армии (Мулино) Западного ВО рядовой 1995 года рождения Хохлов Петр Сергеевич.

В ходе допроса он подтвердил, что его военная часть организовала переброску военной техники российской армии на территорию Украины для участия в боевых действиях против ВСУ. Среди переброшенной на Донбасс техники были системы залпового огня БМ-21 «Град», БМП-2, БТР-80.

Перед отправкой боевых машин на Донбасс, по словам Хохлова, с них снималась заводская маркировка, закрашивалась символика и снимались номерные знаки. Это делалось, чтобы скрыть принадлежность военной техники к ВС РФ. Хохлов подтвердил, что принимал личное участие в передаче подготовленной техники (14 БМП) сепаратистам на границе с Украиной.

Хохлов заявил, что 8 августа он самовольно покинул свою часть вместе с сослуживцем Русланом Гарафиевым и прибыл в Луганскую область. По его словам, они были намерены присоединиться к вооруженным силам сепаратистов в надежде на более щедрое, чем зарплата российских военнослужащих-контрактников, вознаграждение. Однако 27 августа Хохлов был задержан у села Новосветловка украинскими военными и передан сотрудникам СБУ.

Десантник Козлов

В сентябре 2014 года стало известно о военнослужащем 31-ой отдельной гвардейской десантно-штурмовой бригады Николае Козлове, который воевал в Донбассе и потерял ногу в результате ранения. О судьбе парня публично рассказал в социальных сетях его дядя Сергей Козлов.

Согласно данным военного комиссариата Озерска, 21-летний Николай Козлов, автомеханик по специальности, до июня 2013 года проходил срочную воинскую службу в войсковой части №73612 31-й отдельной десантно-штурмовой бригады, с 1 августа 2013 года служил там же по контракту.

Козлов принимал участие в операциях на территории Украины с самого начала противостояния. В марте 2014 года он участвовал в блокировании российскими военными объектов в Крыму. Важно отметить, что боевые задачи в Крыму российский военнослужащий Козлов выполнял в форме украинского милиционера. Об этом свидетельствует фотография, опубликованная его отцом в социальной сети «ВКонтакте» в мае 2014 года.

По словам дяди десантника, это фото сделано в коридоре крымского Верховного совета, в блокировке которого Козлов участвовал под видом сотрудника МВД Украины. По итогам операции он вернулся домой в Ульяновск, был награжден медалью «За возвращение Крыма» и женился.

Воевать в Донбасс его послали в августе 2014 года, когда российская армия начала масштабную операцию по сдерживанию наступления украинских войск на позиции сепаратистов. Козлов принимал участие в боевых действиях на протяжении двух недель.

Со слов родственников, он выполнял, в частности, боевые задания по подавлению артиллерийских точек вооруженных сил Украины.

Как рассказал Сергей Козлов, отряд его племянника попал в засаду, когда пытался отбить пленных сослуживцев. 24 августа отряд попал под обстрел броневой артиллерии, и Козлову выстрелом оторвало ногу. После этого он был переправлен через границу, оказался в ростовском госпитале и позже переправлен в Москву.

Военнослужащие под видом добровольцев

После августовского контрнаступления сепаратистов и частей российской армии в Минске состоялись мирные переговоры с участием президента Украины Петра Порошенко и президента России Владимира Путина. По итогам консультаций сторонам удалось договориться о прекращении огня, что заморозило конфликт на территории Украины на некоторое время.

Следующая активная фаза боевых действий началась в конце 2014 года. Уже в январе 2015 года российские военные вновь приняли активное участие в противостоянии с ВСУ и обеспечили наступление сил сепаратистов на стратегически важный населенный пункт Дебальцево.

На этот раз перед отправкой в зону боевых действий российские военнослужащие подавали командованию рапорты об увольнении.

Об этом, в частности, сообщила 19 февраля газета «Коммерсантъ». Корреспонденту издания удалось взять интервью у четверых контрактников армии РФ, которые подтвердили, что командование еще на стадии боевой подготовки не скрывало намерения отправить их воевать на Украину. Накануне переброски в зону боевых действий солдаты написали заявления об увольнении, чтобы в случае задержания или гибели быть идентифицированными в качестве добровольцев, а не профессиональных военных.

Кроме того, солдаты заявили, что в отличие от летней интервенции российской армии, когда военные части пересекали границу колоннами, на этот раз переброска осуществлялась небольшими группами по три человека.

Признание подполковника Оканева

13 февраля 2015 года стало известно о намерении командования 536-й отдельной береговой ракетно-артиллерийской бригады в/ч №10544, расположенной в Мурманской области, отправить солдат-контрактников на восток Украины для выполнения боевых задач.

Эта информация стала известна благодаря обнародованию аудиозаписи выступления замполита в/ч 10544 подполковника Вячеслав Оканева перед военнослужащими, которую один из солдат в тайне записал на диктофон. Разговор состоялся накануне отправки мурманских контрактников в места базирования российских войск ближе к границе с Украиной.

«Может быть ситуация, что вас бросят к границам Украины, тогда уже там непосредственно могут возникнуть и боевые задачи, и тогда вы будете выполнять боевой приказ. Я не исключаю, что есть вариант перехода на территорию Донецкой и Луганской областей для оказания там непосредственной помощи», — разъяснил военнослужащим подполковник Оканев.

«Да, войну никто никому официально не объявлял. А помогать мы должны по всем понятиям», — подчеркнул в своем выступлении офицер. Оканев также пояснил, что поскольку «официально война не объявлена», нет гарантий денежных выплат в случае гибели или ранения российских военнослужащих.

В интервью изданию «Газета.Ру» 13 февраля 2015 года подполковник Вячеслав Оканев подтвердил подлинность данной аудиозаписи.

Признание добровольца Сапожникова

31 марта 2015 года обнародованы заявления участника боевых действий в Донбассе Дмитрия Сапожникова, который публично засвидетельствовал участие в вооруженном конфликте российской армии. Сапожников является гражданином РФ и отправился воевать на территорию Украины в качестве добровольца. По его словам, он выполнял функции командира отделения спецназа самопровозглашенной ДНР.

Так, описывая выход своего подразделения из окружения у села Логвиново, Сапожников указывает на помощь, пришедшую из России.

«Приехали на помощь наши танки. Со стороны ЛНР заходили танки и российские подразделения. Это российская армия, буряты. Благодаря им, благодаря этой тяжелой технике и взяли Дебальцево», — сообщил Сапожников.

Он также указал, что российские военнослужащие были заранее информированы об отправке в зону боевых действий на территории Украины: «Здесь я встречал только

российских контрактников. Под Дебальцевым стояла бурятская часть, там были одни буряты. Они говорили, что все прекрасно знали, куда они едут, но официально говорилось: мы едем на учения. Рассказывали, что их перевозили ночью в вагонах».

Кроме того, Сапожников подтвердил, что основными военными операциями на территории Украины командуют генералы российской армии. «Операциями, особенно такими крупномасштабными, как «котлы», руководят российские военные, российские генералы. Они создают планы совместно с нашими командирами.

Мне часто приходилось находиться при штабе, приезжать, докладывать какую-то информацию. И координация происходит у них довольно просто. Они вместе все это придумывают, вместе создают, а мы выполняем», — подчеркнул боевик.

Показания бурятского танкиста

Факт присутствия российских войск на территории Украины подтвердил и еще один непосредственный участник боевых действий — 20-летний Доржи Батомункуев, контрактник 5 отдельной танковой бригады (Улан-Удэ), воинская часть № 46108, личный номер 200220, военный билет 2609999. О своем участии в боях в Донбассе он рассказал журналистке «Новой газеты» Елене Костюченко, находясь в ожоговом центре при Донецкой областной центральной клинической больнице.

Батомункуев, по его словам, был ранен 19 февраля 2015 года под Дебальцевым, когда украинские войска организовали прорыв из «котла». Танковая бригада российской армии, в которой он служит, была направлена в бои против украинцев для удержания позиций сепаратистов.

Военнослужащий признался, что накануне отправки в Донбасс вместе с сослуживцами предпринимал меры маскировки, чтобы скрыть принадлежность к российской армии: «Мы танки еще в Улан-Удэ покрасили. Закрашивали номера, у кого-то на танках был значок гвардии — тоже. Нашивки, шевроны — здесь снимали, когда на полигон приехали. Все снять... в целях маскировки. Паспорт в воинской части оставили, военный билет на полигоне».

«Нам сказали, что на учения, но мы знали, куда едем. Мы все знали, куда едем, — рассказал Батомункуев. — Я уже был настроен морально и психически, что придется на Украину».

«Путин очень хитрый человек. «Нет тут войск», — говорит всему миру. А сам нас побыстро: давай-давай», — подытоживает свой рассказ российский солдат.

Источники Бориса Немцова

В начале февраля 2015 года к Борису Немцову обратились граждане, представляющие интересы родственников погибших в Донбассе российских солдат. Они просили помощи в том, чтобы добиться от Минобороны РФ выплат их семьям. Собеседники Немцова, со ссылкой на родственников солдат, помогли восстановить хронологию ввода российских войск на территорию Украины.

По их словам, массово российские солдаты гибли на востоке Украины в два периода. Первая волна гробов пошла в Россию летом 2014 года, когда украинская армия пошла в наступление.

Наступление было остановлено после прямого вмешательства частей российской армии. Несмотря на успешное противодействие украинским частям, вооруженные силы России несли потери. Значительное число погибших солдат было зафиксировано, в частности, в боях за город Иловайск. По самой скромной оценке, в Россию вернулось не менее 150 гробов с пометкой «Груз-200».

Эту информацию не удалось скрыть, и журналисты тогда пролили свет на сложившуюся ситуацию. Однако, к удивлению многих, противодействовали независимому расследованию не только официальные власти, но и семьи погибших солдат.

По информации источников Немцова, это объясняется тем, что родственники получили в качестве компенсации по 3 миллиона рублей. Одновременно они давали подписки о неразглашении под угрозой уголовного преследования.

Вторая волна гробов массово пошла в Россию в январе и начале февраля 2015 года. По нашей оценке, в этот период на востоке Украины погибло не менее 70 российских военных. Как минимум 17 российских десантников погибли на территории Украины, приехав из города Иваново (запись об этом, сделанная рукой Бориса Немцова оказалась в распоряжении авторов данного доклада).

Массовая гибель российских солдат была связана с эскалацией конфликта и противостоянием, в частности под городом Дебальцево. В отличие от прошлого года на этот раз российские солдаты перед отправкой в Донбасс официально увольнялись из вооруженных сил по требованию руководства.

Таким образом, планировалось скрыть участие нашей армии в боях, выставляя военных добровольцами. Под честное слово командиров солдатам гарантировали, что в случае ранения или гибели их родственникам будут перечислены компенсации, сопоставимые с теми суммами, которые выплачивались летом 2014 года.

На практике же никаких компенсаций в этот раз родственники не получили. Официально обращаться за компенсацией возможности не было, так как формально погибшие солдаты уже не являлись военнослужащими.

Родственники начали выражать недовольство и искать юристов, которые смогли бы защитить их права (благодаря этому информация и дошла до Немцова). При этом выступать публично они боялись из-за подписок о неразглашении. Как уверяют источники Немцова, громкое уголовное дело против многолетней матери Светланы Давыдовой по обвинению в госизмене в пользу Украины преследовало цель запугать тех родственников погибших солдат, которые думали о контактах с журналистами. По крайней мере, семьям погибших солдат нередко приводили это дело в пример и угрожали уголовным преследованием в случае разглашения сведений об обстоятельствах гибели их родственника.

Несмотря на то, что обещанные выплаты так и не были осуществлены, семьи российских солдат отказались от публичных заявлений. Более того, убийство Бориса Немцова убедило их отказаться от любых требований к российским властям. Причина тому — страх уголовного преследования и опасения за собственные жизни.

«Если Немцова расстреляли у стен Кремля, то с нашими подзащитными в Иваново могут сделать вообще что угодно. Никто и не заметит», — сформулировал авторам доклада общую позицию родственников юрист, представляющий интересы семей двух погибших десантников.

Глава 5. Добровольцы или наемники?

Регулярные части российской армии во многом предопределили военные успехи сепаратистов на востоке Украины.

Однако заметную роль в вооруженных силах «ДНР» и «ЛНР» сыграло также пополнение из числа так называемых «добровольцев», постоянно прибывающее из России в зону вооруженного конфликта.

С самого начала противостояния на территорию Украины стали приезжать российские граждане, которые либо сами организовывали военизированные группы, либо присоединялись к уже сформированным отрядам.

Среди таких боевиков оказалось немало бывших сотрудников российских спецслужб и кадровых военных, в том числе людей с боевым опытом в горячих точках и с уголовным прошлым. Зачастую эти граждане становились ключевыми фигурами в войсках сепаратистов, как, например, бывший офицер спецслужб Игорь Гиркин, ветеран «чеченской войны» Арсений Павлов (позывной — Моторола), а также Александр Можаяев (позывной — Бабай), который был обвинен прокуратурой Краснодара в покушении на убийство.

Вербовка, вооружение, материальное обеспечение и переброска российских «добровольцев» на территорию Украины зачастую организовывались при непосредственном участии российских властей.

Наемники

В августе 2014 года премьер ДНР Александр Захарченко заявил: «Мы никогда не скрывали, что среди нас много россиян, без помощи которых нам бы пришлось очень трудно, сложнее было бы воевать»⁴⁸. По признанию Захарченко, среди сепаратистов находятся 3-4 тысячи российских добровольцев.

Депутат Госдумы РФ, член Комитета по обороне Вячеслав Тетекин оценил количество «добровольцев», принимавших и принимающих участие в боевых действиях в Донбассе в 30 тысяч человек.

«Некоторые воевали там неделю, некоторые воевали несколько месяцев, но, по данным самих властей Донецкой и Луганской народных республик, через боевые действия прошло примерно 30 тысяч добровольцев», — подчеркнул он. Этот же депутат внес на рассмотрение Госдумы законопроект о предоставлении «добровольцам» статуса участников боевых действий со всеми соответствующими льготами.

Процесс привлечения и отправки «добровольцев» в Донбасс организуется на базе лояльных Кремлю общественных организаций, в частности, свою роль в этом процессе публично подтвердил руководитель Российского союза ветеранов и депутат Госдумы от партии «Единая Россия» Франц Клинецвич. Как свидетельствуют сами «добровольцы», сборными пунктами для будущих боевиков зачастую являются военкоматы в российских городах.

Российский гражданин, воюющий в рядах сепаратистов в Донбассе, в сентябре 2014 года подробно рассказал об организации процесса сбора «добровольцев». По его свидетельству, вербовка россиян в ряды «ополчения» ДНР и ЛНР производится в российских городах через военкоматы, ветеранские и казаческие организации, которые организуют централизованный заезд боевиков в зону конфликта. Граждане, выражающие готовность ехать на территорию Украины самостоятельно, отправляются в индивидуальном порядке в Ростов-на-Дону, где им компенсируют стоимость билетов.

Именно в Ростовской области организована материальная база и система подготовки боевиков перед тем, как они с оружием в руках оказываются в рядах сепаратистов. Направление, боевое задание и бронетехнику они получают непосредственно перед пересечением границы.

Основной контингент «добровольцев»: бывшие военные и сотрудники правоохранительных органов, то есть люди, имеющие опыт обращения с оружием.

Вербовщики стремятся набирать людей среднего возраста. Молодые люди не входят в приоритет вербовщиков, так как еще сохраняют сильную связь с родственниками: гибель «добровольца» создает риски публичного выражения недовольства со стороны их родителей.

Российские «добровольцы» в Донбассе получают материальное вознаграждение. Деньги на обеспечения бойцов поступают из российских фондов, которые наполняются при активной поддержке российских властей.

По словам самих боевиков, средняя ставка «добровольца» составляет 60 тысяч рублей в месяц, хотя «есть те, кто получает 80, 90 тысяч, командиры — даже больше». Для сравнения: средняя заработная плата в России, по данным Минэкономразвития, в январе 2015 года составила 31,2 тысячу рублей. Срок своей службы «добровольцы» определяют сами, но минимальная продолжительность командировки — один месяц.

Важное свидетельство представил вербовщик «добровольцев» из Екатеринбурга, руководитель фонда ветеранов спецназа Свердловской области Владимир Ефимов. Он подтвердил, что российские добровольцы, которые участвуют в боевых действиях в Донбассе, получают за это деньги. «Есть нормативы по зарплате: 60-90 тысяч рублей в месяц получает рядовой состав, 120-150 тысяч — старший состав. Сейчас говорят, до 240 тысяч зарплата выросла», — заявил Ефимов. Он также сообщил, что «в среднем боец с экипировкой и зарплатой» обходится в 350 тысяч рублей в месяц.

Кроме того, Ефимов подтвердил, что одним из способов отправки российских боевиков на территорию Украины являются так называемые «гуманитарные операции». Фактически речь идет о том, что военное вторжение осуществляется под видом гуманитарных поставок.

«В первый раз ехали под видом Красного Креста. Получали от местного отделения бумаги, что мы сопровождение. Когда доехали, люди там остались. Им дали оружие и поставили боевые задачи. Сейчас так же грузим ребят в машину с гуманитарной помощью и отправляем», — рассказал Ефимов.

«Доброволец» Артем из Санкт-Петербурга свидетельствует, что люди отправляются на Донбасс из разных регионов России, а уже на месте централизованно получают технику и обмундирование: «Кто-то в своем, если удобный и привычный, но, как правило, всех передевают в армейский, без всяких нашивок, опознавательных знаков и даже ярлыков изготовителей. Оружие — старое армейское, с советских еще складов. Никаких новейших снайперских винтовок, автоматов, которые не находятся на вооружении украинских силовиков, не выдают».

Ныне закрытый региональными властями томский телеканал «ТВ-2» 6 декабря 2014 года продемонстрировал сюжет о проводах отряда местных «добровольцев», уезжавших на войну в Луганск.

Репортаж был сделан с места отправления автобуса с будущими боевиками ЛНР. Организовал отправку Всероссийский союз ветеранов Афганистана. По словам главы местного отделения этой организации Михаила Колмакова, подобные отряды отправляются на Донбасс из разных городов Сибири. Снарядили томских добровольцев на деньги спонсоров, имена которых организаторы отправки предпочитают не афишировать.

Собранные свидетельства подтверждают, что значительная часть российских боевиков в Донбассе была отправлена на территорию Украины организованно, прошла соответствующее обучение и подготовку, получила материальное обеспечение, и сами «добровольцы» получают денежную компенсацию за участие в боевых действиях.

В этом усматриваются признаки преступления, подпадающего под статью 359 Уголовного Кодекса РФ. Действующее законодательство России позволяет идентифицировать так называемых российских добровольцев в Донбассе в качестве наемников. Уголовный Кодекс РФ, в частности, гласит: «Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей».

Впрочем, российские следственные органы преследуют исключительно тех граждан России, которые участвуют в боевых действиях на стороне украинских силовиков. Так, в октябре 2014 года было возбуждено уголовное дело против жителя Москвы Романа Железнова, который пополнил украинский батальон «Азов»⁵⁸. Те же боевики, кто пополнил ряды сепаратистов, не испытывают в России проблем с законом. Президент РФ Владимир Путин пояснил⁵⁹, что «люди, которые по зову сердца исполняют свой долг», принимая участие в боевых действиях, не могут рассматриваться в качестве наемников.

Кадыровцы

Заметную роль в вооруженных силах сепаратистов играет пополнение, прибывающее на территорию Украины из Чеченской республики РФ. Эти люди идентифицируют себя в качестве сторонников президента Чечни Рамзана Кадырова и зачастую являются выходцами из подконтрольных ему силовых структур.

16 декабря 2014 года Рамзан Кадыров публично выразил готовность поехать в зону конфликта на востоке Украины и принять личное участие в боевых действиях. «Я намерен попросить у президента, чтобы он меня отпустил с должности, чтобы пойти в Донбасс — защищать интересы именно тех граждан, которые сегодня воюют там. Чтобы именно вот таких, как эти шайтаны, ловить и уничтожать, потому что у них чести и совести нет», — заявил Кадыров в эфире НТВ.

Сам Кадыров на территории Украины так и не появился. Однако собранные свидетельства доказывают, что подготовленные в его силовых структурах боевики принимают активное участие в столкновениях в Донбассе.

Первые прибывшие в зону конфликта группы кадыровцев вошли в состав сепаратистского батальона «Восток». Его командир Александр Ходаковский 1 июня 2014 года подтвердил, что весной под его началом с украинскими войсками сражались чеченцы, прибывшие из России.

Впрочем, доказательства присутствия на территории Украины вооруженных чеченских боевиков появились еще накануне. Так, 26 мая 2014 года было обнародовано видео, снятое на митинге сторонников «ДНР» в Донецке. На площади припарковался грузовик, в котором около двух десятков вооруженных автоматами людей, преимущественно кавказской внешности. В разговоре с корреспондентом CNN один из них заявляет: «Мы кадыровцы». На уточняющий вопрос журналиста он подтверждает, что является выходцем из чеченских правоохранительных органов.

26 мая стало известно и о первых серьезных потерях среди чеченских боевиков, воюющих на стороне сепаратистов. В тот день подразделения «ДНР» предприняли штурм аэропорта Донецка, подконтрольного украинским силовикам. В ходе боев были уничтожены два грузовика «КамАЗ», перевозивших боевиков. Об участии чеченцев в этих столкновениях свидетельствовал, в частности, врач-травматолог Денис Клосс, приехавший помогать сепаратистам из Чукотского автономного округа РФ. «Я был во втором грузовике с ранеными чеченцами. Нам мина попала под днище, нас перевернуло, оторвало передние колеса. Потом начался обстрел, мы стали ловить машины на дороге, загружать туда раненых и отправлять в больницы», — рассказал он.

Премьер-министр ДНР Александр Бородай заявил, что среди погибших 26 мая было опознано 33 гражданина России. Бородай подчеркнул, что в рядах боевиков сражаются уроженцы Чечни, «готовые защищать своих русских братьев». Мэр Донецка Александр Лукьянченко добавил, что в госпиталь после боя у аэропорта поступили 43 раненых, включая граждан, прибывших из чеченских городов Грозный и Гудермес. По свидетельству Клосса, после неудачного боя за аэропорт Донецка и значительных потерь, кадыровцы «с такой войной дальше не согласились и уехали в Чечню». Эту информацию 1 июня 2014 года подтвердил и Александр Ходаковский: по его словам, воевавшие в батальоне чеченцы «уехали, забрав своих раненых».

Очередное массовое пополнение чеченских боевиков прибыло в Донбасс в августе 2014 года, когда началась масштабная операция российской армии, имевшая целью остановить наступление вооруженных сил Украины на позиции сепаратистов.

29 августа 2014 года было опубликовано видео, снятое одним из чеченских боевиков на российско-украинской границе накануне вторжения. На кадрах зафиксирован диалог боевиков на чеченском языке перед колонной танков и другой бронетехники. «Вот наша

колонна, не видно начала, не видно конца, и мы подготовились к вторжению. Аллаху акбар! — говорит боевик в камеру. — Здесь есть и чеченцы-ребята. Вот эти танкисты — чеченцы».

«Идем вести войну, чтобы этих хохлов по всему миру разнести. Иншаллах!», — отвечает механик-водитель в солнцезащитных очках, высунувшийся из люка танка. После публикации этого видео Борис Немцов направил официальные запросы в ФСБ России и Следственный комитет РФ с требованием провести проверку по факту незаконного пересечения границы вооруженными людьми. Однако ни один из органов не дал политику ответа.

30 августа обнародовано видео, также снятое одним из кадыровских боевиков во время «зачистки» города Горловка. На записи видно, как группа вооруженных людей в полной экипировке идет по улице и переговаривается на смеси русского и чеченского языков. «Группа зачистки», — комментирует оператор, снимающий действия боевиков на камеру.

После подписания мирных соглашений в Минске 5 сентября 2014 года значительная часть кадыровских боевиков осталась на территории Донбасса, подконтрольной сепаратистам. Свидетельства присутствия вооруженных чеченцев в рядах сепаратистов продолжали появляться с системной периодичностью.

12 декабря 2014 года было обнародовано интервью чеченского боевика с позывным «Талиб», воюющим в Донбассе в рядах сепаратистов, в ходе которого он угрожал смертью украинскому депутату Игорю Мосейчуку за оскорбления в адрес Рамзана Кадырова. «Он покойник, он приговор себе подписал», — заявил чеченец. «Мы, кадыровцы, помогаем здесь славянскому народу», — добавил он.

19 ноября 2014 года появились документальные свидетельства создания на территории Донбасса отдельного чеченского батальона «Смерть», сформированного из ветеранов силовых структур Рамзана Кадырова. Специальный корреспондент «Русского репортера» Марина Ахмедова опубликовала заявления командиров батальона, сделанные на территории его базового лагеря в Донецкой области. Бойцы этого батальона, в частности, принимали участие в боях за Донецкий аэропорт и город Иловайск. Среди участников этого батальона, по признанию его командиров, «девятьюстами процентов — бывшие сепаратисты», воевавшие против российской армии, но сложившие оружие «по амнистии» и пополнившие после этого силовые структуры, подконтрольные Рамзану Кадырову.

Личность одного из командиров батальона «Смерть» удалось установить: Болотханов Апти Денисолтанович, бывший командующий 3-й патрульной ротой в батальоне «Юг» ВВ МВД России (в/ч 4157, мпд — с. Ведено, Чеченская республика). Имеет звание майора МВД России, в феврале 2008 года указом Кадырова награжден медалью «За заслуги перед Чеченской Республикой».

10 декабря 2014 года обнародовано видео, зафиксировавшее передвижения батальона «Север» на территории Донбасса. Один из командиров батальона с позывным Стингер заявляет о том, что батальон насчитывает «около 300 бойцов по Донецкой области» с минимальным боевым опытом — 10 лет. По его словам, до семидесяти процентов боевиков — выходцы из спецназа, причем большинство из них имеют государственные награды.

«Мы являемся солдатами российской армии и российских спецслужб, в основном, ветераны боевых действий», — подчеркнул боевик.

Также осенью 2014 года стало известно о другой организованной группе чеченцев, воюющей против украинской армии на востоке страны — отряде боевика с позывным «Дикий». В декабре 2014 года обнародовано интервью с Диким. По его словам, отряд базируется в городе Краснодон и обеспечивает его патрулирование. Боевик заявил, что будет рад приезду в Донбасс Рамзана Кадырова: «Если он приедет сюда, то нам месяца три хватит, чтобы наладить здесь порядок. Мы будем рады, если он сюда приедет».

7 января 2015 года Дикий и его боевики рассказали на видео дополнительные подробности о своем отряде. По словам Дикого, в его подчинении находятся «в основном чеченцы». Отряд, в частности, принимал участие в боевых действиях у городов Краснодон и Счастье.

Глава 6. Груз-200

Вооруженное противостояние в Донбассе с каждым днем увеличивает число жертв с обеих сторон. В апреле 2015 года Управление ООН по координации гуманитарных вопросов задокументировало смерть 6 108 человек в зоне конфликта, причем в отчете отмечается, что эти данные «сдержанные» и не включают информацию о погибших в ходе обострения в январе-феврале 2015 года.

С самого начала конфликта российские власти старательно скрывали данные о погибших на территории Украины гражданах РФ и тем более военнослужащих нашей страны, которые принимали участие в боевых действиях. Однако полностью утаить эту информацию оказалось невозможным.

Так, 2 июня 2014 года фотожурналист Мария Турченкова опубликовала репортаж о пересечении украинско-российской границы фуры с пометкой «Груз-200», которая возвращала на родину тела 31 гражданина РФ, погибшего в мае при штурме донецкого аэропорта. Российское гражданство погибших подтвердил, в частности, руководитель самопровозглашенной ДНР Александр Бородай. Фактически это стало первым документальным подтверждением участия граждан РФ в войне в Донбассе.

Помимо гробов, Турченковой удалось зафиксировать на фото несколько справок Донецкого областного бюро судебно-медицинской экспертизы о смерти россиян, тела которых перевозили через границу.

В частности, среди погибших значился Абросимов Юрий Федорович, 1982 года рождения. Задokumentирована гибель и Ждановича Сергея Борисовича, 1966 года рождения, который известен как инструктор Центра специального назначения ФСБ России в отставке, ветеран войн в Афганистане и Чечне. Незадолго до гибели в Донецке, он проходил подготовку в тренировочном лагере в Ростовской области.

Информация о погибших в Донбассе российских военнослужащих долгое время оставалась закрытой. Военные власти РФ объявляли убитых солдат погибшими на учениях в Ростовской области. Семьи погибших военных также старались не привлекать внимания к случившемуся. Как стало известно от источников Бориса Немцова, родственники погибших солдат в 2014 году получали крупные денежные компенсации, а также давали подписки о неразглашении.

Первые свидетельства о погибших на территории Украины российских военных обнародовал псковский депутат Лев Шлосберг. Он сообщил, что 25 августа 2014 года под Псковом, на погосте Выбуты похоронили двух военнослужащих: Леонида Юрьевича Кичаткина (30.09.1984 — 19.08.2014) и Александра Сергеевича Осипова (15.12.1993 — 20.08.2014).

Накануне похорон супруга Леонида Кичаткина Оксана рассказала о гибели своего мужа в социальной сети «ВКонтакте»: «Жизнь остановилась!!!!!!!!!!!!!!!», «Лёня погиб, похороны в понедельник в 10 часов утра отпивание в Выбутах. Кто хочет с ним попрощаться, приезжайте всех рады будем видеть». «В понедельник в 11 утра в Выбутах похороны...» (орфография сохранена — прим.) Однако вскоре эти сообщения были удалены и вместо них появилась запись о том, что Кичаткин жив: «Мой муж жив и здоров и сейчас отмечаем крестины дочери».

Правдой оказалось первое сообщение, о чем свидетельствуют появившиеся в Выбутах могилы псковских десантников Леонида Кичаткина и Александра Осипова.

Министр обороны Сергей Шойгу и командующий ВДВ Владимир Шаманов утверждают, что 76-я дивизия не принимала участия в боевых действиях на территории Украины и, соответственно, не понесла боевых потерь. Между тем, по свидетельству Шлосберга, хоронила погибших десантников именно дивизия. Кроме того, за неделю до похорон Владимир Путин наградил военнослужащих этой дивизии орденом Суворова «За успешное выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом личным составом мужество и героизм».

Вскоре Лев Шлосберг обнародовал новые доказательства, оказавшиеся в его распоряжении: расшифровки разговоров военнослужащих после выхода из зоны боевых действий.

Голос 2: Сколько человек погибло то, б..?

Голос 1: Да до...

Голос 2: Ты не знаешь вообще? Ну человек 40, 50, 100, блин?

Голос 1: 80.

Голос 2: Восемьдесят?

Голос 1: Угу... Это вместе с Черёхой...

Голос 2: Это одну роту?

Голос 1: Это вместе с Черёхой, с Промежицами, всё вместе.

Голос 2: Потому что слух шёл, б... , что там 140, нах...

Голос 1: Да? Может быть.

Голос 2: Ну это со Пскова.

Голос 1: Ну не знаю, это вместе с Промежицами, Черёхой, со всеми.

Голос 2: Так подожди, смотри, б... , как теперь вычислить, кто живой, кто мёртвый?

Голос 1: Списки. Ну в списке там человек десять нас осталось в живых.

После публикации этих материалов Лев Шлосберг подвергся нападению: он был жестоко избит.

29 августа стало известно о гибели на территории Украины ульяновского десантника Николая Бушина. Информацию о смерти телеканалу «Дождь» сообщила его мать. Бушин служил в воинской части №73612, которая постоянно дислоцируется в Ульяновске, и был заместителем командира 4 взвода 4 роты 31-й гвардейской отдельной десантно-штурмовой бригады ВДВ. Предположительная дата смерти Бушина — 26 августа 2014 года. В социальной сети «ВКонтакте» его сослуживцы, которые инициировали сбор средств для родственников Николая, написали о том, что он погиб «защищая границы нашей Родины». Важно отметить, что в украинском плену накануне гибели Бушина побывали двое десантников, служивших в его дивизии: Руслан Ахметов и Арсений Ильмитов.

Дополнительные сведения об убитых на территории Украины российских военных удалось собрать журналистам издания РБК81. Большинство погибших служили в пяти частях ВДВ, составляющих миротворческий корпус РФ общей численностью 5 тысяч бойцов.

Вот подтвержденные данные по погибшим:

31-я отдельная гвардейская десантно-штурмовая бригада, дислоцированная в Ульяновской области — погибли два контрактника Ильнур Кильчинбаев из деревни Альмясово и Александр Белозеров из поселка Новая Майна. По данным родных, уехали на учения в Ростовскую область и погибли 25 августа.

98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, дислоцированная в Ивановской и Костромской областях — погибли контрактники Сергей Селезнев (похоронен 2 сентября во Владимире) и Андрей Пилипчук из Костромской области. В администрации костромского кладбища РБК рассказали о захоронении трех погибших «на Украине» костромских военных — 26-летний Сергей Герасимов, 32-летний Алексей Касьянов и 27-летний Евгений Каменев погибли 24, 25 августа и 3 сентября.

76-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия, дислоцированная в Псковской области. Помимо Леонида Кичаткина и Александра Осипова, о которых рассказал Шлосберг, РБК написала о гибели Антона Короленко (Воронеж), Дмитрия Ганина (Оренбург), Максима Мезенцева (Коми).

7-я гвардейская десантно-штурмовая дивизия, Новороссийск — погиб читинец Николай Шараборин.

106-я гвардейская дивизия ВДВ, дислоцированная в Рязанской области — десантник по фамилии Максutow.

Потери в Донбассе несли и мотострелковые бригады: 21-я из Оренбургской области, 9-я из Нижнего Новгорода, 17-я и 18-я из Чечни. Местные СМИ писали о том, что мотострелки Вадим Ларионов, Константин Кузьмин, Марсель Араптанов, Василий Караваев, Армен Давоян, Александр Воронов погибли либо «на границе с Украиной», либо во время учений в Ростовской области.

О похоронах солдата-срочника Василия Караваева сообщила газета «АиФ-Прикамье». Его привезли в село Кува Кудымкарского района 5 сентября. За несколько дней до этого в социальной сети появилось сообщение от Надежды Отиновой, которая рассказала, что ее двоюродный брат, 20-летний Василий Караваев, получил во время бомбежки 21 августа в Донецке ранение, от которого спустя пять дней скончался в госпитале в Ростовской области.

О жертвах в Донбассе среди российских военнослужащих заявили два члена Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека Элла Полякова и Сергей Кривенко — по их информации, там погибли более 100 военных. Это российские десантники, которые попали под обстрел 13 августа неподалеку от города Снежное в Донецкой области.

Лев Шлосберг 16 сентября 2014 года направил депутатский запрос в Главную военную прокуратуру РФ, в котором задал вопросы о судьбе военнослужащих 76-й псковской дивизии ВДВ.

В своем запросе Шлосберг называет 12 имен десантников, факты гибели и захоронения которых точно установлены, а причины и обстоятельства нет. Это военнослужащие разных частей, относящихся к 76-ой псковской дивизии ВДВ: Александр Баранов, Сергей Волков, Дмитрий Ганин, Василий Герасимчук, Алексей Карпенко, Тлеужан Кинибаев, Леонид Кичаткин, Антон Короленко, Александр Куликов, Максим Мезенцев, Александр Осипов, Иван Сокол. В ответ Главная военная прокуратура сообщила Шлосбергу, что обстоятельства гибели военнослужащих установлены, они погибли вне мест постоянной дислокации, нарушений законов органами военной прокуратуры не выявлено, семьи погибших получают социальную поддержку, а раскрытие других запрошенных сведений невозможно, так как они составляют государственную тайну.

27 января 2015 года официальный запрос на имя Генерального прокурора РФ направил и Борис Немцов. Он потребовал проверить информацию о гибели на территории Украины российских военнослужащих. Ровно через месяц Борис Немцов был убит, а Генеральная прокуратура так и не ответила на запрос политика.

Глава 7. Военторг Владимира Путина

Выступая перед журналистами 4 марта 2014 года, Владимир Путин опроверг участие военных из России в блокировании украинских частей на территории полуострова Крым.

По словам президента, эти действия осуществляли исключительно «силы местной самообороны», а форма вооруженных людей была похожа на российскую в связи с тем, что она свободно продается в магазинах. Такую форму, по словам Путина, можно приобрести в любом военторге.

Спустя год президент России публично опроверг собственные слова и подтвердил участие российских военных в блокировании крымских объектов накануне референдума о присоединении полуострова к РФ.

Однако афоризм о «военторге Путина» продолжает оставаться актуальным до сих пор в связи с тем, что с весны 2014 года на восток Украины стали массово поступать российское оружие и бронетехника, активно используемые против украинских силовиков.

Сегодня так называемые «ополченцы Донбасса» имеют широкий ассортимент вооружений, включая танки, самоходные артиллерийские установки, системы залпового огня и самое разнообразное стрелковое оружие. Российские официальные лица

отрицают факт поставок военной техники в Донбасс. Лидеры сепаратистов заявляют, что вооружение и военная техника так называемых «ополченцев» являются трофейными и захвачены в боях у украинской армии. Но собранные свидетельства опровергают эти заявления.

Идентификация техники, которая поступает на вооружение сепаратистов из частей армии РФ, осложняется тем, что и российская, и украинская армии используют в основном старое советское вооружение и военную технику. Смена маркировки и номерных знаков зачастую ликвидирует возможность доказать причастность техники к вооруженным силам РФ. Но даже несмотря на это, доказательств отправки российского вооружения в Донбасс более чем достаточно.

В протоколе к Минским мирным соглашениям от 19 сентября 2014 года, подписанном членами контактной группы, в которую входил российский посол в Киеве Михаил Зурабов, содержится требование «отвести от линии соприкосновения сторон артиллерийские системы калибром свыше 100 мм на удаление их максимальной дальности стрельбы, в частности: ... «Торнадо-Г» — 40 км, РСЗО «Торнадо-У» — 70 км, РСЗО «Торнадо-С» — 120 км».

Упоминание о «Торнадо-С» появилось и во вторых Минских соглашениях, которые, как известно, были разработаны в результате ночных переговоров лидеров Германии, Франции, Украины и России. Соглашения «Минск-2» предполагают, в том числе, «отвод всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО «Торнадо-С».

Подписывая эти документы, представители российского государства фактически официально признали факт направления военной техники на территорию Украины. Дело в том, что унифицированная система залпового огня «Торнадо» (буквы «Г», «С», «У» указывают, что конкретная модификация имеет калибр, соответствующий РСЗО — «Град», «Смерч» и «Ураган») разработана в России и не поставлялась ни в одно иностранное государство. Более того, согласно открытым источникам, на вооружение российской армии была в 2012 году принята лишь РСЗО «Торнадо-Г». РСЗО «Торнадо-С», упомянутая во втором Минском соглашении, вероятно, существует лишь в виде экспериментальных разработок. И это оружие не просто оказалась в руках сепаратистов, но и было вписано в международное соглашение, заключенное Владимиром Путиным.

В то же время характер боевых действий и их интенсивность не допускают иного варианта, кроме постоянного обеспечения «сил сепаратистов» боеприпасами с территории России. Бывший «министр обороны» самопровозглашенной ДНР Игорь Гиркин заявил, что в феврале в ходе завершения дебальцевской операции один «огневой дивизион» сепаратистов расходовал около 150 тонн боеприпасов в сутки. Для транспортировки такого объема требуется примерно пятьдесят грузовиков. Это

подтверждается нормативами расхода боеприпасов. Например, одна установка «Град» залпом выстреливает 36 снарядов, каждый из которых весит 56,5 килограмм. Таким образом, один общий вес боеприпасов для одного залпа составляет более 2 тонн. Обычно одна машина сопровождения берет полтора боезапаса.

Аналогичная ситуация с боеприпасами для танков. Вес одного боекомплекта для танка — чуть больше тонны. В случае интенсивных боевых действий (как это было в районе Дебальцева в начале 2015 года), такой боекомплект расходуется за день.

Остается определить, сколькими танками и РСЗО располагают сепаратисты. По оценке эксперта Института политического и военного анализа Александр Храмчихина, после первых минских соглашений, в вооруженных формированиях ДНР и ЛНР было зафиксировано наличие (без учета потерь) 83 танков, 83 БМП и БМД, 68 БТР, 33 САУ, 31 буксируемого орудия, 11 РСЗО, 4 ЗРК (3 «Стрела-10», 1 «Оса»). Из этого количества, по данным эксперта, 23 танка, 56 БМП и БМД, 26 БТР, 19 САУ, 17 буксируемых орудий, 2 РСЗО были захвачены сепаратистами у вооруженных сил Украины. Храмчихин допускает, что остальное вооружение было получено боевиками из России, но не исключает также версию, что техника могла быть «куплена» сепаратистами в результате коррупционных сделок с украинской стороной.

Как бы то ни было, речь идет об обеспечении боеприпасами минимум восьми десятков танков, дюжины РСЗО, двух десятков самоходных артиллерийских установок. Даже если согласиться с гипотезой, что сепаратисты воюют на трофейной технике и купили вооружение у коррумпированных украинских военных, невозможно представить, как в разгар боевых действий караваны грузовиков свободно передвигаются туда и обратно через линию фронта.

Многочисленные факты поставок разного вида российских вооружений на украинскую территорию приводятся в докладе исследовательской службы по вооружениям ARES. Например, в докладе фигурируют выстрелы к ручному противотанковому гранатомету РПГ-7, из маркировки которых следует, что они произведены на Заводе имени Дегтярева в Коврове в 2001 году. Сообщается также, что в руки украинских военных попал ручной огнемет МРО-А, оснащенный термоборическим боеприпасом (гранатой объемного взрыва). Это российское оружие никогда не продавалось другим государствам.

Доказано присутствие в Донбассе танков Т-72Б3 — это последняя модернизированная модель довольно старого танка была завершена в России в 2013-ом и никогда не поставлялась на экспорт. В частности, подтверждение наличия у сепаратистов танка Т-72Б3 датируется 27 августа 2014 года, когда было опубликовано видео, на котором украинские военные демонстрируют захваченный под Иловайском танк Т-72Б3 и обнаруженные в нем документы, подтверждающие принадлежность данного танка российской армии.

Еще одним свидетельством присутствия российской техники на территории Украины стала видеозапись, сделанная в городе Луганске, который находится под контролем сепаратистов. В середине февраля 2015 года видеорегиистратор зафиксировал на улице Оборонной передвижение самоходного зенитного ракетно-пушечного комплекса (ЗРПК) «Панцирь-С1».

Данный комплекс является разработкой российской военной промышленности и экспортируется в некоторые страны мира. Однако, кроме России, ни одна из стран, имеющих на вооружении ЗРПК «Панцирь-С1», не граничит с Украиной. Совершенно очевидно, что эта техника могла поступить в Донбасс только через российско-украинскую границу.

Таким образом, несмотря на официальные опровержения Кремля, российские вооружения поступают в распоряжение сепаратистов и активно используются против украинской армии. Поставки вооружений в зону конфликта невозможно рассматривать иначе, как военное вмешательство в дела соседнего государства.

Глава 8. Кто сбил Боинг

17 июля 2014 года в районе вооружённого противостояния на востоке Украины был сбит Боинг 777 авиакомпании Malaysia Airlines, выполнявший рейс МН17 из Амстердама в Куала-Лумпур.

Место крушения: восток Донецкой области Украины в районе села Грабово недалеко от города Торез. Все находившиеся на борту 298 человек (283 пассажира и 15 членов экипажа) погибли.

Внезапная (с взрывообразным разрушением) гибель самолета над районом боевых действий с первых часов сделала очевидным, что Боинг был сбит, а не потерпел катастрофу из-за отказа техники, либо человеческого фактора (ошибки пилота или наземных служб).

Заявления сепаратистов

Российские СМИ с самого начала боевых действий в Донбассе регулярно сообщали о том, что сепаратисты успешно сбивают самолеты и вертолеты украинской армии. Всего с мая по 17 июля 2014 были сбиты: 4 вертолета (2 и 5 мая — МИ-24, 29 мая — МИ-8, 24 июня — МИ-8) и 3 самолета (6 июня — АН-30, 14 июня — ИЛ-76, 14 июля — АН-26).

17 июля, в день катастрофы Боинг 777, государственные информагентства ИТАР-ТАСС и РИА «Новости» заявили, что «ополченцы» сбили самолет АН-26 в районе города Торез. Министр обороны самопровозглашенной ДНР Игорь Гиркин (Стрелков) вечером того же дня сообщает в социальных сетях, что «ополченцы» сбили самолет.

И боевики, и российские СМИ называют место его крушения (район города Торез Донецкой области) и время падения самолета (около 16.00 по местному времени), которые точно совпадают с местом и временем катастрофы малазийского Боинг 777. Все они идентифицируют сбитый самолет как украинский АН-26. Однако к вечеру, когда реальная картина случившегося проясняется, подобные заявления прекращаются.

Незадолго до крушения самолета кремлевские СМИ — НТВ, «Россия 24» и другие — проинформировали российскую аудиторию, что у боевиков Донбасса появились зенитно-ракетные комплексы «Бук». В интервью агентству «Рейтер» об этом, в частности, рассказал один из лидеров сепаратистов Александр Ходаковский. На следующий день Ходаковский сказал, что он такого не говорил. «Рейтер» пришлось обнародовать аудиозапись, которая подтвердила заявление сепаратиста: боевики в Донбассе действительно получили в свое распоряжение комплексы «Бук».

Косвенно вину террористов за сбитый Боинг признал представитель России в ООН Виталий Чуркин. «Люди с востока (Украины) говорили, что они сбили военный самолет. Если они считали, что сбили военный самолет, это был конфуз. Если это был конфуз, это не был акт терроризма», — сказал Чуркин.

Как замечали следы

После гибели Боинг российские СМИ начали озвучивать одну за другой различные версии случившейся трагедии. По сути, кремлевская пропаганда дала старт информационной спецоперации, направленной на создание своего рода «дымовой завесы» вокруг расследования причин крушения малазийского самолета. Целью спецоперации, судя по всему, стало сокрытие причастности к трагедии сепаратистов, вооруженных российским зенитно-ракетным комплексом.

Через четыре дня после крушения «Первый канал» российского телевидения озвучил версию Генштаба, что Боинг был сбит украинским штурмовиком СУ-25. Эту гипотезу опроверг эксперт по эффективности авиационных комплексов Вадим Лукашевич: «СУ-25 — это штурмовик, идеология этой машины — работа по земле, непосредственная поддержка войск на поле боя. Сбивать самолет на высоте 11 тысяч с СУ-25 — это просто несерьезно... на мой взгляд, это несостоятельно. Более того я хотел бы посмотреть на тех очевидцев, которые видят с земли самолет размером 15-20 метров, находящийся на высоте 11 тысяч метров, и безошибочно определяют его марку».

Генеральный конструктор самолета Су-25 Владимир Бабак назвал версию о том, что малайзийский Боинг 777 был сбит штурмовиком Су-25, «попыткой спрятать концы в воду». По словам создателя самолета Су-25, штурмовик мог бы атаковать Боинг на высоте 3-4 тыс. метров, но сбить самолет, летящий на высоте 10500 м, Су-25 не в состоянии.

Еще одну резонансную «версию» озвучил одиозный кремлевский пропагандист Михаил Леонтьев. В программе «Однако» на «Первом канале» 14 ноября он заявил, что в его распоряжении оказался «сенсационный снимок», предположительно сделанный иностранным спутником-шпионом в последние секунды полета малайзийского Боинг 777 над Украиной. Это фото, по мнению Леонтьева, подтверждало, что Боинг был сбит преследовавшим его реактивным истребителем МиГ-29.

Фото растиражировали многие российские СМИ. Но этот снимок оказался подделкой. Экспертами было выявлено несколько признаков фальсификации: общий план сделан из снимков Google Maps от 28.08.2012, а для «зума» взяли фотографию Яндекс-карт 2012 года. В коллаже было использовано фото военного самолета, похожего на Су-27, а в репортаже «Первого канала» упоминается МиГ-29.

Не совпадает с реальным и место инцидента. На фото «Первого канала» виден аэропорт Донецка, а Боинг был сбит примерно в 50 километрах от него. Время, указанное на поддельном коллаже «Первого канала» — UTC — это всемирно скоординированное время — время по Гринвичу. На снимке оно указано как 1:19:47, на самом же деле в это время над Украиной была ночь. А малайзийский Боинг 777 был сбит в 16:20 по местному времени.

Попытки Кремля повлиять на общественное мнение и запутать расследование, впрочем, не помешали установлению реальных причин трагедии.

Расследование

Страны, потерявшие своих граждан в этой трагедии, как никто другой, заинтересованы в установлении истины и определении виновных. Кроме официального расследования обстоятельств трагедии, европейская общественность и СМИ провели собственные независимые расследования, сбор улик и опрос очевидцев.

По данным организации журналистских расследований CORRECT!V, озвученным в январе 2015 года, пассажирский Боинг 777 рейса MH17 малайзийских авиалиний потерпел катастрофу в результате выстрела зенитно-ракетного комплекса «Бук М1». Опираясь на показания военного эксперта, журналисты сделали вывод, что пассажирский самолет никак не мог быть сбит истребителем. Исследователи при помощи анализа фото- и видеодокументов, опроса свидетелей и осмотра на местности отследили перемещение ЗРК «Бук М1», из которого был сбит Боинг, и пришли к выводу, что комплекс был

доставлен из российского города Курск. На позиции, с которых обстреляли самолет, «Бук» доставили военные 53-й зенитно-ракетной бригады с целью защиты российских танковых дивизий, воевавших без опознавательных знаков на украинской территории. На вопрос расследователей, кто мог выпустить ракету из «Бука», все эксперты, в том числе и бывшие солдаты 53-й бригады ПВО в Курске, ответили, что сепаратисты не в силах использовать «Бук». «Нет сомнений, что приказ стрелять по МН17 отдал российский офицер», — резюмируют авторы расследования.

В марте 2015 года было опубликовано сразу несколько исследовательских материалов, подтверждающих, что Боинг был сбит ЗРК «Бук» с территории, контролируемой сепаратистами. В частности, журналисты немецких телеканалов WDR и ТВК, а также газеты *SüdDeutsche Zeitung* побывали близ города Снежное, в месте предполагаемого запуска ракеты ЗРК «Бук М1», и опросили местных жителей. Свидетели заявили, что 17 июля они наблюдали пуск именно зенитной ракеты с земли, но «раньше они боялись об этом говорить, потому что им бы не поверили». Слова одного из очевидцев: «Был слышен взрыв со стороны Степановки. Затем шипение, и потом взрыв в небе...»

Предположительное место пуска ракеты было перепахано.

След над Торезом

Документальным подтверждением того, что малазийский «Боинг» сбит ракетой класса «земля-воздух», запущенной с установки «Бук», расположенной на территории, подконтрольной сепаратистам в Донецкой области, является фотосъемка, сделанная жителем города Торез приблизительно через 3-4 минуты после запуска ракеты. На фотографиях запечатлен инверсионный след от ракеты на самом раннем, стартовом участке ее траектории.

Данный след, описываемый как «столб дыма», видели многие местные жители. Это подтверждается свидетельствами, собранными корреспондентом агентства Reuters у жителей поселка Красный Октябрь, над головами которых прошла только что запущенная ракета. Свидетельства эти прямо на месте: поговорить с местными жителями стало возможным после того, как поселок оказался вне зоны активных боевых действий.

Через несколько часов после катастрофы «Боинга» в социальных сетях появилась фотография со следом от запуска ракеты авторства одного из местных жителей. Фотография была подвергнута тщательной экспертизе в сообществе журналистов-расследователей Bellingcat, выводы которой свидетельствуют о ее несомненной подлинности.

В частности, был опровергнут ключевой тезис, ставящий под сомнение подлинность фото: цвет неба на изображении. Место падения самолета, где была зафиксирована облачность, отстоит от точки, в которой помещался фотограф, примерно на 15

километров, а зона, на которую направлен объектив фотографа — еще на 20 километров. на таком расстоянии облачность над двумя пунктами (запуска ракеты и падения самолета) могла быть совсем не одинаковой. Тем более что спутниковая метеорологическая съемка этой части Восточной Украины показывает: Донецк и его пригороды находились в тот день на краю большого облачного фронта, и погода там могла быть очень переменчива.

Российскому журналисту Сергею Пархоменко удалось найти автора вышеупомянутого фото и получить от него оригинал снимка. При осмотре jpeg-файла (а тем более, исходных NEF-файлов в RAW-формате) становится ясно, что никаких «разводов» и «клякс», показавшихся такими подозрительными скептикам, на изображении нет. Весь этот «мусор» получился при сжатии полноразмерных файлов до формата, необходимого для фотографии загрузки в Твиттер. В оригинале фото гораздо светлее того варианта, который был опубликован 17 июля 2014 года. «Притемнили» его перед публикацией в твиттере, чтобы сделать более заметной полосу дыма в середине кадра.

Об обстоятельствах съемки автор фотографии сообщил Сергею Пархоменко следующее: «Днем, будучи в собственной квартире в доме на окраине Тореза, услышал грохот, гораздо более сильный, чем уже привычные звуки работающей артиллерии, минометных разрывов или залпов «Града». Подбежал к окну и увидел, что ветер медленно размазывает дымный след над горизонтом. Фотокамера лежала на подоконнике. Схватил ее и бросился по лестнице на крышу, чтобы снять оттуда. Щелкнул в первый раз. Увидел, что прямо поперек кадра тянутся электрические провода. Выкрутил зум на максимум и снял второй раз. Потом повернулся и увидел с другой стороны, на севере (то есть, как раз в направлении Грабова) столб густого черно-синего дыма. Решил, что ракета попала в какую-нибудь бензоколонку или цистерну с мазутом. Полез на другую сторону крыши, чтобы снять оттуда, где не мешают провода и антенны. Минуты три перелезал — потом сделал третий снимок. О том, что на третьем снимке дым от только что упавшего самолета, не догадывался: никакого самолета не видел. Поэтому и не стал снимать дальше: если бы знал, что за событие попало в кадр, снимал бы, конечно, еще. Но о том, что именно случилось, узнал только через пару часов. Тогда же и отправил кадры приятелю, а тот выложил в твиттер».

В системной информации, содержащейся в переданных автором фото NEF-файлах, действительно нашлись все необходимые сведения об использовавшейся камере, ее настройках и экспозиции, а также о времени съемки этих кадров: «Фото 1" — 2014-07-17 16:25:41.50; «Фото 2" — 2014-07-17 16:25:48.30; «Фото 3" — 2014-07-17 16:30:06.50. Это — соответственно, через шесть и через десять минут после времени, которое официально считается моментом гибели «Боинга» МН-17.

Переданные фотографом снимки содержат достаточно деталей и для того, чтобы надежно привязать точку съемки к реальной местности. На первом фото,

представляющем более широкий угол зрения, легко выделяется множество таких деталей.

Следующий шаг анализа — попытка опознать эти характерные детали на «виде сверху», то есть на кадрах спутниковой съемки. Таких кадров в нашем распоряжении довольно много, и они сделаны в очень хорошем, подробном разрешении и доступны, в частности, пользователям программы Google Earth.

Точкой А здесь отмечена исходная позиция автора фотографии, указанная им самим. И действительно, на спутниковой съемке можно найти все, что попало в объектив: ферму, отдельные деревья, два дачных поселка, линии низких и высоких опор электропередачи, хорошо опознаваемый террикон (все ориентиры обозначены тут теми же буквами, что и на исходных фотографиях). Это доказывает, что автор фотографии точно указал свое местоположение.

Таким образом, появляется возможность прочертить воображаемую «ось зрения», по которой фотографу был виден черный дым, поднявшийся над предполагаемой точкой старта и постепенно сносимый ветром вправо. На фотографиях мы видим его приблизительно в направлении средней опоры высоковольтной ЛЭП — той, которая обозначена у нас литерой М. Эту линию (X-Y) можно прочертить на спутниковой карте: от точки съемки через высокую электрическую мачту. Для сравнения, она отмечена и на фотографиях с размеченными ориентирами. Логичный вывод: именно на этой оси или совсем рядом с ней находится точка, откуда была запущена ракета, поразившая Боинг.

С большой долей вероятности, установка «Бука», совершившая роковой выстрел, была расположена на этом участке.

Это вытянутое поле возле дороги. У левого края — хорошо заметные следы от маневров какой-то тяжелой техники и рядом — большой кусок обгорелой, черной земли, частично уже запаханный. Такая позиция удобна для размещения ракетной установки: прямо с дороги имеется съезд через неширокую, но густую лесополосу, которая скрывает поле от посторонних глаз. И еще одна деталь: дорога эта ведет в поселок Снежное, где в июле 2014 года была многократно сфотографирована и снята на видео установка «Бук».

30 марта 2015 года Международная Следственная Группа, состоящая из специалистов Австралии, Бельгии, Малайзии, Нидерландов и Украины, проводящая уголовно-правовое расследование по сбитому 17 июля 2014 года рейсу МН17 сделала заявление о том, что вероятной является версия о поражении Боинг ракетным комплексом «Бук», который пришел из России и был под контролем сепаратистов.

Глава 9. Кто управляет Донбассом

В апреле 2014 года Донецкая и Луганская «народные республики» провозгласили свою независимость и заявили о выходе из подчинения украинским властям. Однако заявленный суверенитет — не более, чем декларация. Фактически «ДНР» и «ЛНР» находятся под внешним управлением официальной Москвы, и ключевые решения в них зависят от российских чиновников и политтехнологов. При этом юридически Кремль так и не признал суверенитет самопровозглашенных республик и по-прежнему официально считает их территорию — частью Украины.

После референдума о независимости «ДНР» в мае 2014 года в ее структуре были сформированы органы власти. Ключевую позицию в руководстве «Донецкой республики» занял гражданин России, москвич Александр Бородай, который возглавил Совет министров «ДНР». Аналогичную должность в «ЛНР» занял другой российский гражданин — Марат Баширов, политтехнолог, сотрудничавший с правительством РФ.

Ранее на территории Украины появились и другие российские граждане, сыгравшие ключевую роль в организации вооруженного сопротивления местной власти в Донбассе. В частности, широкую известность приобрел отставной офицер российских спецслужб Игорь Гиркин (Стрелков), который успел поучаствовать в операции по присоединению Крыма к РФ и создал вооруженный сепаратистов в городе Славянск, некоторое время удерживая его под контролем и отбивая атаки украинских силовиков.

Бородай и Гиркин знакомы не первый год. в свое время Гиркин возглавлял службу безопасности в инвестиционном фонде «Маршал-Капитал», принадлежащем российскому бизнесмену Константину Малофееву. В то же время консультантом этого фонда работал и Александр Бородай.

Правоохранительные органы Украины считают Малофеева одним из основных спонсоров боевиков на востоке Украины. В июле 2014 года против него было возбуждено уголовное дело по подозрению в «создании не предусмотренных законом военизированных или вооруженных формирований (ст. 260 УК Украины)».

Бородай и Гиркин приехали в Донбасс в начале мая, после присоединения Крыма к РФ. При этом Бородай не скрывал, что регулярно бывает в Москве и координирует свою деятельность на территории Украины с российскими чиновниками. 16 июня 2014 года он прямо заявил: «Смею заверить, что в российском руководстве абсолютно правильно понимают, как можно решить проблемы «ДНР», и готовы способствовать этому на очень высоком уровне. Я также давно знаю и уважаю помощника президента Владислава Суркова, который всегда оказывает «ДНР» серьезную поддержку. Без преувеличения, Сурков — наш человек в Кремле».

То, что кадровые решения в «ДНР» зависят от московских чиновников, подтверждает и другой факт. 18 июля 2014 года подал в отставку с поста Председателя президиума Верховного совета «ДНР» Денис Пушилин. Вице-спикер «республиканского

парламента» Владимир Макович, комментируя отставку коллеги, подтвердил, что заявление Пушилиным было написано из Москвы.

Кадровыми резервами для «ДНР» и «ЛНР» зачастую служили общественно-политические проекты, напрямую связанные с Кремлем. Например, пост замминистра энергетики «ДНР» занял Леонид Симуни, ранее работавший с прокремлевской организацией «Местные» и фигурировавший в показаниях участников неонацистской группировки БОРН, совершивших ряд резонансных убийств и считавших, что это делается с санкции Кремля. В правительственных структурах «ЛНР» также работал политтехнолог Павел Карпов, ранее сотрудничавший с Администрацией президента РФ по линии кураторства националистических организаций.

Важные свидетельства о роли Кремля в кадровых решениях «ДНР» и «ЛНР» дал Игорь Гиркин, занимавший в мае-августе 2014 года пост министра обороны так называемой «Донецкой республики». Он прямо говорит, что ушел из руководства «ДНР» в результате давления Кремля. «Не могу сказать, что я ушел добровольно — мне пригрозили тем, что прекратятся поставки из России, а без поставок воевать невозможно. В Кремле восторжествовала политическая линия, ориентированная на мирные переговоры, и для этого требовались люди сговорчивые. А я никакой сговорчивости не проявлял и потому их требованиям не соответствовал. Вот и был вынужден оставить свой пост», — заявил Гиркин в январе 2015 года. При этом он уточнил, что куратором кадровых и политических вопросов в Донбассе в Кремле является бывший замглавы администрации президента РФ Владислав Сурков.

Также покинувший руководство «ДНР» в августе 2014 года Александр Бородай объяснил свою и Гиркина отставки следующим образом: «Я сам стал ярким сторонником отхода Стрелкова из «ДНР», так как понимал, что будет наступать период, когда возникнет хрупкая видимость мира, и такие люди как я или Стрелков будут уже не нужны. Представьте себе, как бы выглядело, если бы я ставил свою подпись на «минских» соглашениях, уроженец города Москвы. Та политическая конструкция не должна была существовать долго. Мы сделали свое дело, мы помогли «ДНР» и в конце концов ее покинули».

Внешнее управление из Москвы, однако, не способствует наведению порядка на территории самопровозглашенных республик, где процветают коррупция и произвол. «ДНР» и «ЛНР» сотрясают крупные скандалы, связанные с распределением гуманитарной помощи из России. «Командиры и местные жители в один голос говорят, что конвои разворовываются, причем в колоссальных масштабах. Если собрать общую информацию, то получится, что разворовали большую часть — чуть ли не девять конвоев из десяти.

Причем если в Донецке и Луганске люди что-то еще получали — примерно пакет в месяц и только строго ограниченному количеству людей (старикам старше 70 или многодетным матерям), то до небольших городов не доходит ничего. Алексей Мозговой

сидит в Алчевске, они ничего не получили от «гуманитарных конвоев», Павел Дремов в Первомайске тоже ничего не получал — я имею в виду, не получали простые люди и учреждения. Ситуация ужасная, при этом есть свидетельства продажи гуманитарной помощи на рынках», — рассказал координатор Фонда помощи Донбассу Глеб Корнилов.

Кроме того, в «ЛНР» зафиксированы случаи «народных судов», которые действуют вне — даже спорного — но хоть какого-то процессуального поля, в котором работают суды официальные. Еще осенью 2014 года стало известно о том, что в городе Алчевске примерно 300 местных жителей голосованием приговорили одного «подозреваемого» в изнасиловании к смертной казни, а второго — к отправке на фронт.

В январе 2015 года появилось еще одно свидетельство того, как на самом деле устроено взаимодействие «народных республик» на востоке Украины с Кремлем. Сергей Данилов, эксперт рабочей группы по созданию денежной системы «ДНР», провел в Москве встречу с людьми, поддерживающими независимость Донбасса: «Кто ответит на вопрос, сколько у Кремля башен? Парадоксальная ситуация: приехала сюда рабочая группа, вот в ней был Борис Литвинов — будущий председатель Верховного Совета «ДНР», он трижды встречался с Сурковым и считал, что этот государственный муж имеет право быть куратором «Новороссии», все к нему ездят на поклон. Там мы приехали и нам задают вопрос: а он вам показал, что у него есть полномочия? Нет, не показал. А показал документ, что у него есть такие формальные должностные обязанности? Нет, не показывал. А ведь формально у него другой сектор, он курирует Абхазию и Южную Осетию», — говорит Данилов. Это выступление записано на видео и опубликовано.

Нет сомнений, что именно Владислав Сурков играет одну из ключевых ролей в процессе внешнего управления «народными республиками», осуществляемого Кремлем. Формально он отвечает за вопросы сотрудничества с Абхазией и Южной Осетией, но еще при назначении осенью 2013 года Суркова на пост помощника президента стало известно, что в круг его интересов войдет и Украина.

Представителей ближайшего окружения Суркова, в частности, неоднократно видели в Киеве во время революционных событий на Майдане. Более того, глава Службы безопасности Украины Валентин Наливайченко в годовщину расстрела киевского Евромайдана снайперами прямо обвинил Суркова в руководстве этой операцией.

Кремлевская политика в отношении «ДНР» и «ЛНР» крайне закрыта и непрозрачна. Однако факты прямого регулирования политики этих якобы «независимых республик» скрыть невозможно. Фактически речь идет о создании на востоке Украины псевдогосударств, управляемых из Москвы и по сути являющихся механизмом давления на официальный Киев.

Важное свидетельство причастности Владислава Суркова к решениям внутри «ДНР» и «ЛНР» обнародовал специальный корреспондент ИД «Коммерсантъ» Андрей Колесников, рассказывая о переговорах в Минске 12 февраля 2015 года, на которых

присутствовали Владимир Путин, канцлер Германии Ангела Меркель, президент Франции Франсуа Олланд и президент Украины Петр Порошенко. Согласование условий прекращения огня в Донбассе продолжалось всю ночь, при этом официально представители «народных республик» в них не участвовали, ожидая итогов за дверью.

Из статьи Андрея Колесникова в «Коммерсантъ» на следующий день после переговоров: «Оставалась, казалось, мелочь: надо было завизировать «Комплекс мер» у лидеров «ДНР» и «ЛНР» Александра Захарченко и Игоря Плотницкого, которые ждали именно этого момента в «Дипсервис-Холле», где в это время заседала контактная группа. С этой целью в «Дипсервис-Холл» отправился помощник президента России Владислав Сурков. Я видел, как он вышел из переговорной и направился к выходу. В тот момент еще не было понятно, куда это он, но уже было ясно, что события начинают развиваться со все возрастающей скоростью... И тут из переговорной вышел президент Украины... Он был чем-то очень недоволен. Потом-то выяснилось чем: Александр Захарченко и Игорь Плотницкий категорически отказались ставить свои подписи под документом. Кроме всего прочего, подписание могло означать и их политическую (да и не только политическую) смерть. Да что там говорить: этим документом рисковали все участники процесса... Это был полный провал переговоров. 14 часов демонстративно потраченного впустую времени. в 10:40 Владислав Сурков вернулся во Дворец независимости и поднялся на третий этаж, где в это время находился Владимир Путин. Туда же через некоторое время поднялись и Франсуа Олланд, и Ангела Меркель. Они узнали о решении лидеров ополчения... Что же в это время происходило на третьем этаже? Мне удалось реконструировать эти события. По данным «Ъ», Владимир Путин сказал коллегам, что надо объяснить Александру Захарченко и Игорю Плотницкому, почему они неправы. «Я на них давить не могу», - несколько раз повторил он. Но что же это еще было тогда? Ангела Меркель предложила все объяснить лидерам «ДНР» и «ЛНР» при помощи открывающегося в Брюсселе совета министров ЕС. Она сказала, что ополченцам надо заявить: у них полтора часа времени. Не позже этого срока лидеры Франции и Германии уедут и больше никогда не вернуться, и никакие переговоры ни о чем будут невозможны. Нужно было, чтобы и российский лидер подтвердил это. И он подтвердил... Так они и ждали. Владимир Путин вышел и снова вошел в переговорную, когда до истечения срока ультиматума оставались две минуты. Он сказал, что звонил Владислав Сурков и рассказал: «Они все подписали».

Глава 10. Гуманитарная катастрофа

Вмешательство Путина и российских войск в конфликт на востоке Украины превратило часть территории соседнего государства в военную зону. Донбасс в 2014-2015 годах — это безнаказанные убийства, сотни тысяч беженцев, разрушенная инфраструктура и крах социальной системы. Украинские и российские власти, а также представители

международного сообщества все чаще характеризуют ситуацию в Донбассе как гуманитарную катастрофу.

За время боевых действий на востоке Украины с территории, которую контролируют сепаратисты, а также из прифронтовых городов, было вынуждено уехать множество местных жителей. По официальной статистике Федеральной миграционной службы РФ, с апреля 2014 по январь 2015 годов в Россию перебрались более 800 тысяч граждан Украины. Более 900 тысяч жителей Донбасса были вынуждены бежать от обстрелов и голода на безопасные территории Украины, по данным местных властей. Многим из беженцев уже некуда возвращаться из-за разрушений, которыми подверглись города и села в зоне конфликта.

Украинские власти оценивают масштаб разрушений в результате боевых действий в Донбассе в 4,6 миллиарда гривен (более 200 миллионов долларов США). Без жилья, воды, газа и электроэнергии остается около 104 тысяч жителей Донецкой области. Объекты инфраструктуры, линии электропередач, местные газопроводы и водопровод подвергаются систематическому разрушению.

Регулярно приходят сообщения о гибели рабочих из ремонтных бригад, восстанавливающих инфраструктуру на занятой сепаратистами территории.

Дорога в безопасное место на территории Украины для беженцев зачастую полна смертельных опасностей из-за отсутствия гуманитарных коридоров. Так, 18 августа 2014 в результате обстрела колонны беженцев со стороны сепаратистов погибло 15 мирных жителей. Колонна под белыми флагами вывозила беженцев из населенных пунктов Хрящеватое и Новосветловка. С территории сепаратистов по автомобилям был нанесен огневой удар из минометов и системы «Град».

Практически на всей территории Донбасса сегодня установлены многочисленные блокпосты. Однако, если блокпосты, установленные украинскими военными, хоть и допускают злоупотребления, но все же регулируются законодательством страны, то аналогичные укрепленные позиции, выставляемые сепаратистами, по сути находятся вне правового поля и единого командного центра. Это дает широкие возможности для произвола: ограничение проезда для лиц, пытающихся покинуть зону боевых действий, поборы бизнесменов, неконтролируемое насилие со стороны боевиков по отношению к гражданским лицам, принуждение местных жителей к тяжелым работам.

Жители населенных пунктов, оказывающихся под контролем сепаратистов, нередко подвергаются насилию со стороны боевиков. Показательным является пример города Славянск. После освобождения этого населенного пункта от боевиков украинскими силовиками, на его территории было обнаружено массовое захоронение местных жителей со следами пыток и издевательств на телах. Еще в первые дни захвата Славянска и расположенной неподалеку Горловки в реке был обнаружен труп местного депутата

Владимира Рыбака. Его задержали боевики из отряда офицера российских спецслужб Игоря Безлера, а после пыток и убийства выбросили труп в речку.

Немало примеров, когда сепаратисты задерживали, подвергали пыткам и издевательствам гражданских лиц, не принимавших участие в вооруженном конфликте. Так, 29 августа 2014 года была освобождена гражданка Украины Ирина Довгань, которую ранее арестовали бойцы сепаратистского батальона «Восток». Женщину обвинили в поддержке украинских властей, привязали к столбу в центре Донецка, публично унижали и избивали.

Сепаратисты на востоке Украины широко применяют тактику ведения огня из густонаселенных районов и жилого сектора. Располагая огневые точки в жилых домах, сепаратисты провоцируют огонь по мирным жителям. Свидетельства подобных действий появлялись в эфире российского телевидения. Например, 1 октября 2014 года на «Первом канале» вышел репортаж, в котором боец ДНР из окна жилой многоэтажки ведет огонь из гранатомета в сторону позиций украинской армии. В следующем кадре журналист спрашивает у вышедшей на лестничную клетку пожилой женщины, не страшно ли ей тут жить.

Под огонь боевиков попадает и общественный транспорт. Так, 13 января 2015 года был обстрелян украинский блокпост на въезде в город Волноваха со стороны Донецка. Огонь велся с территории, подконтрольной сепаратистам, из установок залпового огня «Град». Под этот обстрел попал рейсовый автобус с мирными жителями, в результате чего 12 человек погибли.

Голод и резкое обнищание населения Донбасса также стали реалиями. Особенно остро это проявилось зимой 2014-2015 годов. Свидетельства о голодных смертях удалось собрать журналистке Екатерине Сергацковой:

Сергей К., волонтер и организатор бесплатных столовых для бедных, недавно вынужденный бежать из Донецка на освобожденные территории, сообщил, что в Кировском от голода умерли 7 человек, в Снежном — 5, а в Краснопартизанске Луганской области — 68 человек. Причем, по наблюдениям местных, тела умерших перевозят по городу на санях, потому что другого средства для перемещения мертвецов там нет. Умерших от дистрофии оформляют, как умерших от сердечного приступа.

Косвенно это подтверждают, кстати, сообщения бывшего «министра обороны ДНР» Игоря Гиркина (Стрелкова). Например, он пишет: «В Донецкой и Луганской республиках много продовольствия.

Но у стариков и инвалидов (да и не только у них) совершенно нет денег, чтобы его покупать. К сожалению, властям на это глубоко наплевать, иначе они бы уже давно организовали выдачу продовольствия по карточкам. Уму непостижимо, что люди умирают от голода при набитых провизией магазинах. Сегодня мне доложили, что в

Донецке количество официально зарегистрированных смертей от дистрофии превысило 20 человек. В Луганской области, как передают, дела не лучше».

Властям так называемых «ДНР» и «ЛНР» не удалось наладить справедливую раздачу гуманитарной помощи, которой к тому же остро не хватает. Сами лидеры сепаратистов признают, что значительная часть грузов разворовывается. Например, известный командир боевиков Арсений Павлов (позывной «Моторола», гражданин РФ) заявил в феврале 2015 года, что при распределении гуманитарной помощи «уровень воровства зашкаливает». «Гуманитарные конвои приезжают, но гуманитарная помощь не доходит», — подчеркнул он.

Цены в магазинах на территории, подконтрольной сепаратистам, заметно выше, чем в украинских областях. При этом рабочих мест в Донбассе стало существенно меньше. Работают некоторые шахты, включая нелегальные, а также предприятия донецкого олигарха Рината Ахметова. Большая часть бизнеса покинула территорию «ДНР» и «ЛНР», спасаясь от грабежей и захватов, а привлечь новые инвестиции в зону боевых действий практически невозможно.

Серьезной проблемой является также неспособность властей самопровозглашенных «республик» обеспечить необходимыми медикаментами людей, находящихся на государственном обеспечении. Это касается и диспансеров, и других медицинских учреждений. Несмотря на это, руководство «ДНР» и «ЛНР» препятствуют эвакуации нетрудоспособных людей, страдающих из-за нехватки лекарств.

Например, администрация «ЛНР» пресекла попытку волонтеров вывезти на территорию, подконтрольную украинским властям, пациентов Славяносербского психоневрологического интерната, который не только не обеспечивается медикаментами, но и подвергается систематическим обстрелам.

К оценке стоимости военной кампании Путина на территории Украины нужно подходить с двух сторон. Во-первых, необходимо посчитать, сколько стоят России непосредственно боевые действия, в которых активно участвуют российские «гибридные» войска («отпускники», «добровольцы» и т.д.) Это будет прямая цена войны, и, очевидно, она будет не слишком велика в масштабах государства. Во-вторых, важно проанализировать косвенную цену, которая связана с введенными против российских банков и компаний санкциями, с продовольственным эмбарго, ассиметрично введенным в ответ Россией, с инфляцией и девальвацией, с падением экономики. И эта величина будет гораздо больше.

Прямые расходы воюющих, расходов на их текущее содержание (питание, проживание, медицинское обслуживание и пр.), расходов на текущее содержание и ремонт техники, используемой в зоне боевых действий, а также на боеприпасы.

По нашим оценкам, количество участников боевых действий на востоке Украины на стороне сепаратистов выросло с 10-15 тысяч в начале лета 2014 года до 35-37 тысяч

человек к началу весны 2015-го; при этом количество российских военных выросло с 3-5 до 8-10 тысяч человек.

Глава свердловского фонда ветеранов спецназа Владимир Ефимов, занимающийся отправкой российских «добровольцев» в Донбасс, обнаружил расходы на содержание одного российского «добровольца» — 350 тысяч рублей в месяц. Перемножаем: 350 тысяч рублей на 6 тысяч добровольцев в месяц и на 10 месяцев получаем 21 миллиард рублей. Предположив, что ежемесячное содержание местных «добровольцев» обходится в три-четыре раза меньше, получаем расходы на их содержание в течение 10 месяцев в сумме 25 миллиардов рублей. Итого — 46 млрд. рублей за 10 месяцев войны или 4,6 млрд. рублей в месяц прямых расходов на «добровольцев».

Добавим к этому 15% расходов на эксплуатацию, ремонт, обслуживание военной техники, на ее транспортировку с российских складов — еще 7 миллиардов рублей. При этом будем считать, что все боеприпасы, используемые сепаратистами, предназначены для устаревших видов вооружений, взяты со складов, и больше не производятся в России. Точно также предположим, что вся уничтоженная или поврежденная в Донбассе российская военная техника не будет восстанавливаться ни путем ремонтов, ни путем закупки Министерством обороны РФ дополнительных единиц военной техники.

Таким образом, прямые расходы России на войну на востоке Украины за 10 месяцев составили около 53 миллиардов рублей. С одной стороны, это не так много, если учитывать, что годовые расходы федерального бюджета России составляют 15 триллионов рублей. Но, с другой стороны, сравните: расходы на государственную программу «Развитие культуры и туризма» в 2015 году составят 95 млрд. рублей; на программу «Охрана окружающей среды» — 30 млрд. рублей; на программу «Развитие физической культуры и спорта» — 68 млрд. рублей; на финансирование двух ведущих университетов страны (Московского и Санкт-Петербургского) в рамках программы «Развитие образования» составляет чуть больше 20 млрд. рублей в год.

Беженцы

Прямым следствием войны в Донбассе стало разрушение сотен и тысяч жилых домов, объектов социальной и транспортной инфраструктуры, промышленных предприятий. Но пока боевые действия не окончены оценить даже примерно масштаб этих разрушений не представляется возможным. Точно также невозможно сейчас говорить и о том, понесет ли Россия какие-либо связанные с их восстановлением расходы. Это дело будущего. Однако любая война сопровождается и появлением большого количества беженцев — людей, которые не могут жить с постоянным риском для своей жизни, для жизни своих детей. До войны в Луганской и Донецкой областях Украины проживало около 7 млн. человек. Данные официальных украинских и российских властей о количестве беженцев сильно расходятся. По оценкам ООН всего территорию конфликта к весне 2015-го

покинуло около 1 миллиона человек¹⁴⁹. При этом число беженцев практически перестало расти с ноября прошлого года. По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, число беженцев, уезжающих в другие регионы Украины и в Россию, примерно равны между собой 150, то есть к настоящему времени можно говорить о наличии примерно полумиллиона украинских беженцев в разных регионах России.

Судя по всему для российских губернаторов из Кремля установлен единый норматив расходов на содержание беженцев — 800 рублей в день (250 рублей на питание, 550 рублей на жилье). Об этом говорит губернатор Новгородской области Митин¹⁵¹; такие же цифры содержатся в постановлении правительства Волгоградской области от 7 июля 2014 года № 325-п152; такие же цифры представлены на заседании рабочей группы Общественной палаты Кировской области. Это означает, что содержание украинских беженцев обходится региональным бюджетам в 12 миллиардов рублей в месяц, а с июля 2014 г. эта сумма составила около 80 миллиардов рублей.

Крым

Если стоимость восстановления Донбасса еще не известна, и не ясно, кто будет ее финансировать, то в отношении присоединенного к РФ полуострова Крым российские власти уже приняли решение — основная сумма расходов будет осуществляться за счет средств федерального бюджета в результате сокращения расходов по другим статьям (в первую очередь, расходов на развитие российских регионов).

11 августа 2014 года правительство России утвердило федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Ее реализация позволит довести уровень жизни населения и развития экономики в Крыму до среднероссийского.

Объем финансирования программы составляет 681 млрд 221 млн 180 тыс. рублей, из них 658 млрд 135 млн 880 тыс. рублей будет выделено из федерального бюджета.

31 марта 2014 года президент Путин подписал Указ о повышении пенсий крымским пенсионерам до среднероссийского уровня¹⁵⁴. Всего в Крыму проживает 677 тысяч пенсионеров. До присоединения к России размер их пенсий составлял (в пересчете) 5504 рубля, с середины 2014 г. размер пенсий в Крыму составил 10670 рублей, в Севастополе — 11680 рублей. Финансирование крымских пенсий осуществляется за счет Пенсионного фонда России. В 2014 году на их выплату ушло более 60 млрд.рублей, в 2015 г. (после февральской индексации пенсий) на эти цели из Пенсионного фонда России будет потрачено около 100 млрд.рублей.

В результате пенсионной реформы 2013 года определение размеров выплат российским пенсионерам переведено на бальную систему, то есть индивидуальная пенсия теперь

зависит не только от тех пенсионных взносов, которые были сделаны пенсионером во время его работы, но и от общего количества пенсионеров, которые будут получать пенсии. Поскольку крымские пенсионеры делали свои отчисления в украинскую пенсионную систему, то, очевидно, выплата им пенсий будет осуществляться за счет уменьшения пенсий, выплачиваемых российским пенсионерам.

В правительственной программе есть небольшая часть расходов, которые должны быть профинансированы за счет так называемых внебюджетных источников. Однако иллюзий нет: эти расходы также будут возмещены из карманов российских граждан. Так, например, «Техпромэкспорт», дочерняя компания госкорпорации «Ростех», которую возглавляет друг Путина еще с советских времен Сергей Чемезов, должна профинансировать строительство тепловых электростанций в Крыму. Но, разумеется, сделано это будет не в порядке благотворительности — все инвестиции на строительство этих ТЭС и соответствующий доход будут возвращены за счет установленной правительством России для потребителей Европейской части России и Урала надбавки за мощность. Сумма этих платежей составит около 20 миллиардов рублей в год.

Инфляция

Результатом внешней политики Кремля стало введение западных санкций в отношении российских чиновников, бизнесменов и компаний, поддержавших операцию в Крыму. Сложно оценить ущерб таких мер, как, например, запрет на поставку оборудования и комплектующих для военного производства. Но очевидно, что это будет сдерживать производство отечественных предприятий и, следовательно, снижать заработки россиян; приведет к снижению качества и технологического уровня продукции, что повысит расходы на ее эксплуатацию и потребует больших расходов из бюджета.

Персональные санкции против друзей Путина привели к замораживанию их активов. Но они нашли возможность компенсировать потери. Кто-то — за счет новых контрактов (например, компания А. Ротенберга получила контракт на строительство Керченского моста стоимостью свыше 240 млрд руб). Кто-то — за счет административного передела рынка (например, по указу петербургского губернатора Г. Полтавченко, счета ряда муниципальных компаний были переведены в банк «Россия», главным акционером которого является друг Путина по кооперативу «Озеро» Ю. Ковальчук; этому же банку был передан контракт на организацию расчетов на оптовом рынке электроэнергии). По решению правительства, попавшие под санкции банки друзей Путина получают десятки миллиардов рублей из средств Фонда национального благосостояния, хотя они не соответствуют критериям отбора банков, утвержденным Минфином и Центробанком РФ.

Самое сильное воздействие на нашу экономику оказали финансовые санкции: запрет компаниям США и ЕС предоставлять кредиты, займы, покупки акций и облигаций

российским банкам и структурам, подконтрольным государству. В результате для выплаты внешних долгов российским заемщикам пришлось повышать спрос на иностранную валюту на внутреннем рынке осенью 2014 года, что привело к обвальному падению курса рубля и скачку инфляции.

Впрочем, разгон инфляции начался раньше, когда Путин указом от 6 августа 2014 года запретил ввоз сельхозпродукции, сырья и продовольствия из ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии. Это спровоцировало сокращение предложения на рынке и рост цен. Россия обладает крупнейшими запасами плодородных земель, но наше сельское хозяйство не может накормить свое население. В 2013 году на российском рынке импортными были 70% фруктов и ягод, 41% говядины, 28% свинины, 23% молочной продукции. В результате решения Путина уже в третьем квартала 2014 года импорт в РФ молочных и мясных продуктов упал на 26%, а рыбных — на 48% по сравнению с 2013 годом. По оценкам Института стратегического анализа ФБК, за счет роста цен, спровоцированного запретом, из кошельков россиян забирается около 147 млрд рублей в расчете на год — по тысяче рублей с каждого жителя нашей страны.

В 2013 году потребительская инфляция в России составила 6,5%. За 12 месяцев с момента присоединения Крыма она ускорилась до 17%, снизив на 11,5% доходы и сбережения россиян. По оценке Банка России, почти 80% этого ускорения связано с девальвацией рубля, а 20% — с запретом на импорт продовольствия. Понятно, что на девальвацию рубля повлияли не только санкции, но и падение цен на нефть. Распределение вкладов этих двух факторов составляет 1 к 2, то есть за счет введения санкций инфляция в России ускорилась на 3%.

Таким образом, платой за конфронтацию с Украиной для граждан РФ стал дополнительный рост цен на 5,5% за прошедший после присоединения Крыма год. Эти 5,5% инфляции означают, что россияне потеряли примерно 2 триллиона рублей из своей зарплаты и примерно 750 млрд рублей из своих сбережений.

Заключение

Войну на востоке Украины часто называют «гибридной». Это, мол, уникальное изобретение Владимира Путина: не прямая военная агрессия, но создание вооруженного конфликта на территории соседнего государства таким образом, чтобы формально его инициатору невозможно было предъявить претензий. Донбасс полыхает, а российский президент весь в белом: «Какие ваши доказательства?»

«Путин очень хитрый человек. Говорит всему миру, что нет тут войск. А сам нас побыстрому: давай-давай», — простым языком разъяснил суть происходящего российский танкист из Бурятии Доржи Батомункуев, раненый под Дебальцевым.

Давайте расставим точки над *i*. «Гибридная война» в исполнении Путина — это:

Двоемыслие. Мы вроде воюем с Украиной, и все это понимают. На территории России действуют тренировочные лагеря для боевиков, в сторону украинской границы движутся составы с танками, лидеры сепаратистов согласуют действия в Кремле. Но вроде как и не воюем. Путин на прямые вопросы уверенно мотает головой, Чуркин в Совбезе ООН гневно отрицает все обвинения в адрес Кремля.

Вранье. Поймали на территории Украины российских десантников? Ну так они просто заблудились. Доказано, что сепаратисты используют российское оружие? В военторге, наверное, купили. Украинцев обстреливают с российской территории? Да они сами себя бомбят. Называют фамилии русских солдат, которые погибли на востоке Украины? Ой, всё.

Трусость. Ни Путину, ни его генералам так и не хватило мужества признать факт военной агрессии против Украины. Малодушное вранье и лицемерие преподносятся как великая политическая мудрость.

Трусливая и подлая война, развязанная Путиным, дорого обойдется нашей стране. Мы будем платить за эту авантюру жизнями наших солдат, экономическим кризисом и политической изоляцией.

Мы будем платить — враждой с нашими многолетними союзниками. Нет в мире более близкого и родного для россиян народа, чем украинцы. Это наши братья — без всякого пафоса, и войну между россиянами и украинцами в Донбассе невозможно характеризовать иначе как братоубийственную.

Эта война — позор нашей страны. Но сама собой проблема не рассосется. Путина необходимо остановить. И сделать это сможет только сам российский народ.

Давайте остановим эту войну вместе.

Books in International Politics and Economy

Sourajit Aiyer: Flying with the Winged Elephant - Niche Opportunities for Global Businesses that May Emerge in India

LIBERTAS Paper 79, Rangendingen (Germany), October 2014, 104 pages

ISBN: eBook PDF 978-3-937642-53-6; print version 978-3-937642-54-3.

Price: eBook PDF 9,99 EUR, LIBERTAS Paper print version 15,00 EUR.

Ofelya Sargsyan: Pleading For Armenia's Accession To The European Union

Rangendingen (Germany), March 2014, 228 pages

ISBN eBook PDF 978-3-937642-51-2, print version/Paperback 978-3-937642-50-5

Price: eBook 9,70 EUR; print version 19,99 EUR

Gohar Yeranyan: Acemoglu's Model and the Reality - Dynamics of Economic and Political Power in the Former Soviet Union Countries

LIBERTAS Paper 78, Rangendingen (Germany), October 2013, 48 pages

ISBN eBook PDF 978-3-937642-45-1; print version 978-3-937642-46-8

Price eBook PDF 4,99 EUR, LIBERTAS Paper print version 15,00 EUR

Morsal Rahiq: Zur Funktion von Rating-Agenturen. Die Marktmacht der „Großen Drei“ – Ihre Fehler in der Vergangenheit und eine europäische Lösung (in German language)

LIBERTAS Paper 73, Rangendingen (Germany), Januar 2013, 65 Seiten

ISBN eBook PDF 978-3-937642-27-7, print version 978-3-937642-26-0

Price eBook 6,99 EUR; LIBERTAS Paper print version 15,00 EUR

Gulnaz Baiturova: Local Traditions in Kyrgyzstan and the Rule of Law

LIBERTAS Paper 77, Rangendingen (Germany), July 2013, 81 pages

ISBN eBook PDF 978-3-937642-42-0, print version 978-3-937642-43-7

Price eBook 6,99 EUR; LIBERTAS Paper print version 15,00 EUR

Didem Ekinci: Russia and the Balkans After the Cold War

LIBERTAS Paper 76, Rangendingen (Germany) May 2013, 110 pages

ISBN eBook PDF 978-3-937642-39-0, print version 978-3-937642-40-6

Price eBook 8,99 EUR; LIBERTAS Paper print version 15,00 EUR.

The eBook prices for PDF versions (via the publisher) or for Amazon/Kindle versions are equal. For a more comprehensive look please consult our Book Shop on www.libertas-institut.eu.

You can send all orders directly to verlag@libertas-institut.com, or go to every bookshop (print versions only), or you can go also to Amazon (Kindle) - for print or electronic versions.